

Анна Батлук

Студентка в наказание

Глава 1

Мир, в котором я родилась и выросла, – мир красивой одежды, сверкающих моментоловов и больших денег, – все больше и больше становился для меня недоступен. Я родилась, чтобы стать моделью. Я должна чувствовать на себе восхищенные взгляды поклонников, передвигаться исключительно на новеньких омнибилах и радовать других одним своим существованием. Жаль, что в жизни, оказывается, всегда есть досадное «но». В моей жизни это «но» уперлось в странное обретение магии, дурацкое родительское желание во мне что-то там воспитать, и, соответственно, обучение в Академии власти, и лишение меня денег.

И если за два месяца, которые приходится пребывать в Академии, я более-менее привыкла к этому месту и даже наметила путь, который придется пройти если не до отчисления, то хотя бы к подобию терпимой жизни, – мужчины, с которыми мне необходимо общаться каждый день, все обретение спокойствия сводят на нет.

Мы шагали по парку, напрямик в его заросли – в ту часть, где обычно не боялись появляться только боевики с отделения земли. Полигон был пуст, но с тех самых пор, как проректор запретил мне участвовать в соревнованиях, открыто тренироваться наша команда не могла, а начало состязаний приближалось.

Таматин сказал, что знает идеальное место для тренировки, а потому шагал впереди вместе с Олефом. Следующими шагали Лисса и Эдит, а затем я и Хантер. Официальная легенда гласила, что девушек нельзя оставлять одних, а на деле парням хотелось побольше времени провести со своими избранницами.

– На что ты надеешься? – шепнула я Хантеру, когда вся наша компания растянулась на достаточное расстояние.

– Ты о соревнованиях?

– Да, ты думаешь, Виррас передумает?

– Вот уж точно нет, – фыркнул парень. – Просто все знают, что состав команды утверждается в тот момент, когда все участники выходят на поле. Так что в секрете твое участие нужно держать до начала игры.

Я удивленно уставилась на Хантера, и он понятливо улыбнулся:

– Выходит, что не все.

– И что это значит?

– Мы можем и не включать тебя в список участников – он формальный. Если ты вышла на поле в момент объявления команды, то ты уже участник, и никто тебя с этого поля не сможет вытянуть, пока не будет воздвигнут флаг. Защитный купол просто не даст.

– А-а-а, что-то такое я слышала, – вспомнила я. – А если мы этот флаг за два дня отвоевать не сможем?

Хантер посмотрел на меня с нескрываемым сожалением.

– Ляля, тебе бы описания игр почитать, правда. Правила-то ты выучила, а что с практикой? Не раз и не два бывало, что игроки оставались на поле больше чем на неделю. Для такого случая мы даже припасы с собой возьмем.

О таком развитии сюжета я даже не подумала. В моем понимании схватка между командами должна быть яростной, но короткой – схлестнулись, вырубил большую часть соперников или соперники вырубил тебя и формально установили флаг в положенное место. Причем делать это просто, ведь враги уже валяются у твоих ног. Но с другой стороны, со мной будут три умелых бойвика, а задача максимум – пережить отборочные, так что интересовал только один вопрос:

– Припасы же я носить на себе не буду?

– Нет, мы Таматина напряжем, – фыркнул Хантер. – Хоть какая-то польза от него будет.

– Идеальное место, – громко возвестил Таматин, останавливаясь и внимательно оглядываясь.

Так как мы довольно сильно отстали, пришлось нагонять и смотреть, что же там за идеальное место такое. Для тренировки Кряхс выбрал небольшую полянку, на которой вся наша компания с трудом смогла поместиться без того, чтобы не задевать огромные еловые ветки и непонятно откуда взявшиеся кусты сирени.

- Идеальное для чего? - устало спросил Хантер. - Для тренировки лесорубов? Здесь ровно половина присутствующих - огневики. Ты хочешь, чтобы мы пожар устроили? Скрикошетит удар от какого-нибудь щита и даже рассеяться не успеет.

- А чем не тренировка - очистить для себя поляну? - не согласился Таматин. - Потренируемся владеть силой.

Боевики просто устали - только этим я могу объяснить тот факт, что мы с Лиссой пошли дальше, выискивать дорогу среди зарослей, а парни остались объяснять непризнанному гению, почему такая поляна не подходит для тренировки. Догнали они нас довольно скоро, Кряхс постоянно трогал челюсть, а Эдит с Олефом довольно переглядывались. Хантер же, как истинный лидер, делал вид, что ничего не произошло - обычный воспитательный момент.

Подходящую для тренировки поляну мы все-таки нашли и разбились на пары: я - Эдит, Таматин - Олеф. Эдит и Олеф нападали друг на друга, а я и Таматин исполняли роли защитников. Хантер же в это время контролировал процесс и руководил отвлекающими маневрами. Не знаю, но как-то так само собой решилось, что Дангвару особые тренировки не требуются, и его задача - натаскать нас. Лисса же исполняла роль болельщиков - кричала, чтобы Таматина били посильнее.

Сначала все получалось вяло и грустно: Олеф боялся задеть меня, Эдит отвлекался на Лиссу, так что мои примитивные щиты худо-бедно справлялись. Но затем обидевшийся Таматин зарядил Эдиту в глаз далеко не щитом, и началась невообразимое. Эдит посылал в соперников просто волны огня, которые Таматин с успехом отражал; Олеф, не понимающий, к чему такая жестокость, принялся мстить: мои щиты с таким потоком огненных и частично воздушных сил, так как Таматин вошел в кураж, - не справлялись, и Эдиту пришлось частично уйти в защиту. Мы отступали - нас прижимали к деревьям, и вдруг между нами и дуэтом соперников взвились в небо огромные дубы. Вот прямо так, за секунду посреди полянки, окруженной ясенем и вязом, появились дубы. Схватка прекратилась сама собой - Олеф и Таматин скрылись от нас за дубовой стеной. Хантер подошел, чтобы рассмотреть возникшую преграду, Лисса пока приближаться боялась.

- Вот это ты даешь - отвлекающий маневр, - ахнул Эдит. - У тебя и магия земли, что ли, есть? А почему скрывал?

- Это не я, - Хантер нахмурился. - Что происходит?

Крики с другой стороны были неожиданными и потому еще более пугающими. Олеф громко матерился, заставляя краснеть даже Эдита, а Таматин тонко, как-то по-девчачьи завизжал. Мы на секунду замерли, прислушиваясь, а затем бросились на другую сторону дубовых джунглей, выстроившихся в один ряд. Бежали быстро, сопровождаемые криками парней и вспышками огня, которым, по-видимому, отбивался Олеф, но, когда выскочили на другую сторону поляны, никого уже не увидели - ни врагов, ни соратников. По звукам удалось найти пропавших.

Оказалось, что ноги Олефа и Таматина обвили лианы и бодренько так тянут наших друзей куда-то в сторону. И Эдит и Хантер бросились на помощь - у боевиков в принципе нет стремления долго думать и испытывать замешательство. Они принялись помогать Олефу жечь лианы огнем, но сгорала одна ветвь и тут же появлялась другая, еще сильнее и толще. Казалось, будто бы сгоревшие растения просто обрастали дополнительной кожей и спешили отомстить обидчикам. И если лианам, схватившим Олефа, удавалось нанести большой урон, потому что он мог воздействовать на них с близкого расстояния и без боязни повредить себе, то у Таматина дела были плохи. Лианы утащили его в настоящие заросли, а Кряхс, как нестрессоустойчивый знаток, просто визжал и с ужасом смотрел на обвивавшие его ноги растения. Лисса кричала, понимая, что со своей водой, без особых умений, может лишь заставить лианы расти быстрее.

- Да делай ты уже хоть что-нибудь, Таматин! - взревел Хантер, но гения все дальше и дальше утаскивали в заросли лианы.

Я испугалась - на Кряхса мы постоянно ругались, ворчали, да и вообще делали вид, что совсем его не любим. Да, он действительно заносчивый, иногда высокомерный и противный чурбан. Но отдавать его лианам я не собиралась. Не собиралась настолько серьезно, что последовавшие события стали закономерностью.

Я опять почувствовала, как кружится моя голова. Воздух похолодел, и по поляне закружился туман, обвивая меня огромными кольцами. То, что я потихоньку училась владеть своей силой, шло на пользу: почувствовала вдруг, как быстро и отрывисто вырывается воздух из легких Таматина, как горячо дышат огневики - огонь словно бы проникал во все клеточки их организмов. Я знала, что призванный мною туман способен мгновенно стать густым и плотным и разорвать не только эти лианы на ноге Таматина, но и саму ногу. Не могу объяснить, но я это осознавала каждой своей клеточкой, и при этом не было оглушающего ощущения могущества.

- Ляля! - страшно закричал Хантер.

Я повернулась, но поняла, что парень остался у моих ног, а клубы тумана подняли меня в воздух.

- Все хорошо, - я постаралась улыбнуться, но, судя по испуганным лицам парней, получалось плохо.

Все будто замерло - даже лианы перестали тянуть паникующего Таматина, вот только он, к сожалению, вопить так и не перестал. Я мешкала, боялась вместо растений повредить нашего непризнанного гения, и вот все решилось: лианы щелкнули, в последний раз взметнулись вверх и втянулись в землю, дубы остались на месте, но стали немного меньше размерами, а на поляну вдруг вышел принц Кисьяк.

Его почти не было видно среди замерзшей и пожухлой травы, но это не мешало принцу важно выступать вперед, оперев руки-веточки в бока. Как мне показалось, рост кустика немного увеличился, но могло ли это произойти за такой короткий срок? Хотя он же на растение похож, может, от качества почвы и рост зависит. Как-то сразу я поняла, кому мы обязаны испугом Таматина и дополнительной тренировкой огневики, и успокоилась. Я помнила, как защищал Радагат принца перед коллегой, и понимала, что серьезного вреда Кисьяк студентам нанести не может.

Успокаивалась я - исчезал туман, и через несколько секунд мне удалось оказаться на земле. Обратила внимание на опасливые и удивленные взгляды огневики, поежилась и решила, что общение с принцем предпочтительнее.

- Что ты здесь делаешь? - чтобы быть ближе к Кисьяку, села прямо на землю. - Мы же далеко от стены.

Кисьяк показал на Олефа, который стоял позади меня, затем на Таматина, который лежал на земле и стонал, скорчил злое личико и попрыгал на месте. Походило на то, что парни показались принцу злыми, и я озвучила свою догадку вслух. Кисьяк довольно закивал.

- И ты решил нам помочь? - принц еще больше обрадовался. - Не нужно было. Это мои друзья, мы тренировались.

Кисьяк открыл в немом изумлении рот, потом что-то быстро застрекотал, как сверчок, но я ничего не поняла и расстроено развела руками.

- Прости.

Тогда принц устроил целое пантомим-шоу на тему: злые Олеф и Таматин били маленькую меня, а противный Хантер - причем его противность была показана очень красочно - просто смотрел, да еще и палками периодически бросался. Так что герой Кисьяк решил восстановить справедливость и поспешил на помощь.

Хантеру это не понравилось. Даже больше - Хантер серьезно обиделся и нервно спросил:

- Ляля, это кто?

- Кисьяк, - титул решила не озвучивать. - Он живет у нас в парке.

- Я такого никогда не встречал, - подал голос Эдит.

Таматин заинтересованно приподнял голову - понял, что на гениальные страдания никто не обращает внимания и подкрался поближе.

- Постой-ка, а его появление не связано с этой стеной в парке, про которую все говорят? - это уже умница Олеф. - Что это вообще такое?

И тут подал голос Таматин:

- Представитель мира дендронов, полагаю.

Мы все обернулись на гения. Лисса вообще издала судорожный вздох, который явно демонстрировал ее подозрение, что кустик принес именно гений.

- Об этом говорят характерные насечки на его руках и то, что передвигается он временным переносом корней...

- Об этом говорит то, что куст живой, твою мать! - рявкнул Хантер. - Как это вообще возможно? Как он в наш мир попал? Ляля?!

- Не знаю, - быстро сориентировалась я. - Самой интересно.

Принц ошалело уставился на меня и потряс в воздухе кулачком.

- Да-да, - я не сдавалась. - Даже представить не могу, кто принес его в наш мир. И вообще, может быть, он здесь с родителями, так что огромные дендроны скоро вылезут из кустов и всех раскидают.

Парни с опаской посмотрели по сторонам - свежи были воспоминания о выросших за секунду дубах и силе лиан, и если подобную экзекуцию учинил маленький кустик, то что будут творить огромные бешеные деревьяшки?

- А я немного понимаю язык дендронов, - вдруг сказал Таматин. - Изучал, когда было свободное время. Даже не думал, что когда-то пригодится.

Кисьяк радостно застрекотал что-то, а Эдит удивленно пробормотал:

- В свободное время... Я в свободное время гири подкидываю или сплю, но явно не с кузнечиками общаюсь. Он точно ненормальный.

- Да тихо ты, - шикнул восхищенный Олеф. - Я, может быть, тоже так хочу, но из-за того, что боевик, - языки не даются.

Таматин внимательно выслушал принца, кивнул, коротко ответил на таком же языке и повернулся к нам.

- Перед нами принц дендронов - Кисьяк III, - на этих словах принц прямо-таки по-королевски немного наклонил голову, приветствуя нас. - Деревья сообщили принцу, что на территории, выделенной ему для проживания, разгорелся неравный бой. Его Высочество бои уважает и решил посмотреть, прибыл на место. А когда увидел, что обижают его знакомую, то разозлился и решил вмешаться. Разумеется, если бой был тренировочным, то он всех прощает.

- А откуда он взялся-то? - Хантер потрепал Таматина по плечу. - И откуда он Лялю знает?

И тут гений поднял на меня глаза и промолчал. Глядя на него, я отлично поняла, что Таматину уже все известно - Кисьяк ему рассказал. А что он еще сказал? Что я была с проректором?

- Не хочет говорить, - медленно сказал Таматин, не сводя с меня взгляда. Кисьяк возмущенно завопил, но гений сделал вид, что не заметил. - Так что у Ляли и спроси, как они познакомились, - Таматин встал и отряхнул колени.

Все с ожиданием уставились на меня. Я неловко улыбнулась и сказала:

- Даже не знаю, что ответить. Я видела его всего лишь раз - он приходил к проректору, когда у нас была тренировка. Думаю, все дело в том, что я единственная не стала на него нападать и задавать глупые вопросы!

Лисса странно взглянула на меня, но ничего не сказала, и за это я была ей благодарна.

- Странное оправдание, - отметил Эдит.

- Его Высочество согласен, - отшел Таматин. Все посмотрели на Кисьяка, а он, сделав ротик буквой «О», крутил головой и не понимал, что происходит. - Вот видите? Глупая версия, но правдивая.

- Неважно, - Хантер устало потер переносицу. - Ваше Высочество, мы здесь не раз еще будем тренироваться, так что Вы, пожалуйста, не вмешивайтесь. Никто Лялю обижать не собирается, я Вас уверяю.

Кисьяк величественно кивнул и, высоко поднимая ножки-корни, направился в заросли парка.

- Ну, продолжаем? - с энтузиазмом воскликнул Эдит. - Классная тренировка, ни у кого такой не было точно.

Мы молча уставились на него, всячески демонстрируя ненависть и крайнюю степень озверения. У Олефа из-за прицельного метания Хантером и Эдитом огня были обожжены ноги и руки, Таматин сильно прихрамывал, Лисса не могла разговаривать из-за сорванного голоса. Я и Хантер остались невредимыми, но настроение тренироваться точно пропало.

- Эй, вы чего, - не понял Эдит. - Ну классно же было. Ты, Хантер, зря так рано дендрона отпустил...

На занятие к Радагату я опять отправилась с Таматином. Непризнанный гений был странно задумчив и периодически недовольно на меня посматривал.

- Что не так? - не вытерпела я. - Ты на меня смотришь с таким видом, будто раскрыл убийство, и я в нем главный подозреваемый.

- Преступление-то я, может быть, и раскрыл, - протянул Крякс. - Вот только ты в нем, скорее всего,

жертва.

- Ничего не поняла.

Таматин остановился прямо перед приемной и взял меня за плечи.

- Ляля, признавайся, проректор до тебя домогается?

- Что?! - я чуть не упала, но благо гений меня поддержал.

- Я не задал вопроса, когда ты попросила ходить с тобой на тренировки, я не рассказал никому обстоятельства твоего знакомства с принцем дендронов, хотя тогда ты была вместе с проректором. Но я понимаю, что это подозрительно. И если он обижает тебя, то мы должна принять все меры, чтобы его... остановить.

Я чуть не прослезилась - впервые наш гений подумал о ком-то, кроме себя.

- Нет, Таматин, все хорошо, правда. До меня никто не домогается.

Ну почти. А если проректор и домогается, то очень жаль, что мало.

Гений облегченно кивнул и совсем уж неуверенно залопотал:

- Я читал, что красивые девушки часто подвергаются всяким домогательствам. Я - не красивая девушка, мне тяжело судить, но знай, если все-таки что-то произойдет плохое, ты обращайся ко мне.

- Обязательно, - я не выдержала и обняла Таматина. Так как гений намного выше меня, обнимать пришлось за талию.

- Хватит, хватит, - смутился не привыкший к нежностям Таматин. - Раз уж проректор не последний подлец, то надо не опаздывать к нему на занятие. Где я еще халявный мастер-класс получу?

В кабинет Радагата я и боялась заходить, и одновременно этого хотела. Наверное, я уже настолько привыкла к ежедневным встречам с проректором, что воспринимала это какой-то подпиткой. И речь не о поцелуях совсем - они и были-то не регулярными, а уж теперь... Не удержавшись, я тяжело вздохнула.

- Первым зайти? - неверно понял мой вздох Таматин. - Боишься его?

- Боюсь не его, - туманно ответила я. - Но иди первым.

Таматин гордо поднял подбородок вверх и толкнул дверь кабинета. Я двигалась следом, и потому слова гения для меня явились полной неожиданностью.

- Мсье Симан, рад Вас видеть!

- Симан? - я выглянула из-за Таматина и обнаружила, что вместо Радагата за столом сидит пухлощекий Мароон Симан. Преподаватель по силам воздуха с удобствами устроился в шикарном кресле и только что ноги на стол не забросил. - А где Рада... мсье Виррас?

- Уехал, - преподаватель со вздохом встал с кресла и потянулся. - Попросил меня подстраховать на индивидуальной тренировке. Только вот, смотрю, не такая уж она и индивидуальная?

- Мсье Виррас разрешал мне присутствовать, - с жаром заверил Таматин. - Уверяю Вас, это жизненно необходимо! Я же, как светило университета, должен знать все...

Один взмах руки Симана и Таматин потерял голос, бестолково продолжая шевелить губами.

- Мне-то что, оставайся, - равнодушно сказал Симан. - Только если болтать продолжишь, я тебя голоса не на день лишу, а на месяц. Как ты тогда на занятиях выпендриваться будешь?

На день? Таматин теперь разговаривать не сможет? Эту новость следовало сообщить друзьям, да и вообще обвести сегодняшнюю дату в календаре, чтобы в последующие годы отмечать с размахом. Но вслух не могла не спросить:

- А куда мсье Виррас уехал?

Симан побуравил меня недовольным взглядом и через пару минут молчания соизволил издевательски ответить:

- Мне не сообщили, что я должен перед Вами отчитаться, так что приступим к тренировке. Тиррос, надеюсь, у Вас больше нет желания меня убивать?

- Даже не знаю, - едва слышно пробурчала я. Неужели Виррас прячется от меня? Не хочет встречаться? Можно подумать, что это я его оскорбила. И мне бы радоваться, а вот настроение стремительно портится.

- Что-о-о?!

- Прошу прощения, оговорила. Желания нет, вообще никакого, - собственный голос звучал как-то горько.

По итогам занятия Мароон Симан сказал, что готов тренировать меня вместе с группой, и не стоит больше утруждать проректора. Как к этому относиться, я не знала, а потому равнодушно пожалала плечами и отправилась на тренировку к Каракату. Таматин меня в покое не оставил и двинулся следом. У знатоков сейчас было время, когда они должны заниматься самообразованием, а так как Кряхс самообразован сверх меры, то мог немного отойти от расписания.

- Ляля, ты меня слушаешь или нет? - возмутился Таматин. После Симана устала я безумно и потому шла, с трудом пытаюсь наскрести внутри себя силы еще и на гонку на полигоне. Естественно, что в таких условиях обращать внимание на гения, который, как обычно, трепался в режиме монолога, желания не осталось.

- Прости, задумалась, - покаялась я. - Что ты сказал?

- Мне нужна твоя помощь, - неохотно признал Таматин, и от неожиданности я даже споткнулась.

- Слушай, Кряхс, - с угрозой в голосе начала я, - если ты опять довел соседа, то живи в коридоре. Дружба дружбой, но от тебя проблем больше, чем от детей. Не понимаю, когда я родить-то успела.

- Нет, с соседом... все нормально, - по вздоху Таматина я поняла, что не так уж и нормально, но уточнять не стала. Взрослый мальчик, пусть разбирается сам. - Мы достигли определенного взаимопонимания.

- Тогда в чем дело?

Кряхс глубоко вздохнул, набираясь смелости.

- Ляля, побудь моей девушкой?

Я во все глаза смотрела на Таматина - вот точно не подозревала наличия у него ко мне нежных чувств. Что на такое можно ответить? И обижать непризнанного гения не хочется, все-таки отказ ранил бы и кого-то более эмоционально устойчивого.

- Временно, - от Таматина мое замешательство не укрылось. - Не навсегда.

- Объясни, - я понимала, что совершенно ничего не понимаю.

- В выходной у моей мамы день рождения, - Таматин сделал паузу, в которую я должна была заверить гения, что все поняла. Но я не поняла, а потому взглядом поощрила продолжить. - И приедут почти все родственники. Самое главное, приедут мои двоюродные братья. А они окончили Академию и всегда говорили, что здесь невозможно остаться без девушки. Невозможно, если ты не Таматин Кряхс.

Так вот оно что. Оказывается, нашего гения обижали не в гимназии, а в семье. Странно, но, зная Таматина, вполне объяснимо - на родне свои зелья сильно не поиспытываешь, они и побить могут вполне безнаказанно. По-семейному.

- Э-э-э, Таматин, - гений посмотрел на меня такими умоляющими глазами, что отказать ему было бы издевательством, - мы с Хантером договорились о свидании. Не могу же я сказать, что все отменяется потому, что я еду знакомиться с твоими родителями. Он не поймет.

- Мы появимся только на обеде! Портал будет настроен прямо к дому - так что на дорогу мы совсем не потеряем время. Два часа с моими родственниками - и ты будешь свободна! Неужели вам для свидания целый день нужен?

- Почему бы тебе Лиссу не попросить? - недовольно спросила я, хотя сама уже понимала, что соглашусь. Все-таки Таматин и в соревнованиях в нашей команде согласился участвовать, и на тренировки к Радагату со мной ходил, да и переживал из-за того, что ко мне проректор домогается. Хотя стоп. А точно ли он искренне переживал? - Таматин, а как давно ты этот план придумал?

- Давно, - признался гений. Но стыда в нем точно не было.

- И к Радагату со мной ходил не из-за того, что считал хотел научиться?

- Ну-у, в книгах пишут, что нужно помогать людям. Ведь если человек чувствует себя обязанным, то его гораздо легче уговорить на что-то. Ты уже чувствуешь себя обязанной?

Я постаралась дышать ровно и размеренно, чтобы не придушить Таматина прямо здесь. Надо же хотя бы до полигона дотерпеть, так, может быть, Каракат засчитает это за практику по боевым искусствам.

- Таматин, я тебе, конечно, помогу, но давай ты больше не будешь на мне никакие безумные теории проверять. В книгах не пишут, что с друзьями так непорядочно поступать?

- Я мог и не дочитать до этого.

Глава 2

Как я и думала, Хантеру мое путешествие с Таматином не понравилось. Причем не понравилось не из-за того, что мы проведем с ним меньше времени в выходной день, а из-за того, что мне придется назваться девушкой Кряхса.

- А если я скажу, что меня обижают в имении, ты тоже будешь согласна познакомиться с моими родителями?

Я представила отца - в такой ситуации нужно было постараться ответить максимально нейтрально, как сделал бы это министр, чтобы не спровоцировать скандал. А он назревал, это было понятно и мне, и Таматину, который отирался неподалеку. Да уж, сообщить Дангвару о нашей с Кряхсом мнимой влюбленности на тренировке к соревнованиям - плохая идея. Настолько плохая, что кто-то мог пострадать. Хорошо, конечно, что не я, но Таматина тоже жалко.

- Ты считаешь, что уже пора?

Дангвар напрягся. Под тонкой рубашкой - куртку он снял в пылу битвы с Олефом и Эдитом - перекачивались мускулы. Смотреть на это было настолько приятно, что я понимала, как должна поступить - шагнула вперед и обняла Хантера за плечи.

- Это же на самом деле просто представление, ты же понимаешь.

Дангвар обнял меня и, наклонившись, уткнулся в мою шею носом. От мужского горячего дыхания было щекотно, и я повела плечом. Хантер переместился выше и легко поцеловал меня в висок.

- Я против.

- Ну разумеется, - фыркнула я. Повернулась и легонько поцеловала Хантера в губы. - Но я уже пообещала Таматину.

- Эй, может, мы продолжим? - терпение у Олефа кончилось. Плановый перерыв задержался очень даже внепланово.

Хантер отмахнулся от друга.

- Ты и мне обещала - о да, Дангвару тоже есть чем крыть.

- Я же от своих слов не отказываюсь, - тяжело было сдержаться и не начать скандалить. Собственническое поведение Хантера, на мой взгляд, ничем не было обосновано и потому раздражало. Я отчего-то вспомнила, как Радагат запрещал мне общаться с Дангваром. От мысли о проректоре чуть не взвыла и разозлилась еще больше. - Мы с Таматином договорились только на два часа моего времени. Это маленький срок, думаю, ты сможешь его пережить.

Хантер скривился, и я поняла, что ноток - предвестников грозы в моем голосе он не почувствовал.

- Больше я не намерена обсуждать этот вопрос! - тон даже холоднее, чем я планировала. Отстранилась и сложила руки на груди. - Прости, Хантер, но ничего плохого я делать не планирую, а ты не мой муж, чтобы командовать.

В прищуренных глазах Хантера горела злость и, наверное, обида. Но не стоит мной командовать, правда. Я еще со своими чувствами не разобралась, а меня уже чуть ли не под замок сажают.

- Хорошо, - Дангвар отвернулся к гению, - я согласен, чтобы ты два часа была его девушкой. Только если узнаю, что кто-то распускает губы или руки, что-то точно оторву.

Того, как я закатила глаза, Хантер не заметил - направился к уже отдохнувшим друзьям.

Последние дни октября тянулись как будто замороженные. Несмотря на то, что до зимы еще оставался целый месяц, воздух заметно похолодел, и я радовалась, когда ощущала вокруг эти линии силы. Почему-то взаимодействовать с холодными температурами воздуха мне было намного легче.

С Радагатом мы не виделись, я старательно запрещала себе о нем даже думать - проводила с Хантером все свободное время и, кажется, даже научилась не вспоминать о противном проректоре. Наконец-то нашла информацию о приворотах, удостоверилась в том, что все рассказанное ранее Хантером - правда, и раз уж Радагат не ищет со мной встреч, сделала вывод, что приворот он снял. Ну и хорошо, ну и правильно.

В этом месяце получение стипендии было не радостным событием. То ли в прошлом месяце выдали

аванс за следующий, то ли теперь я хуже проявила себя, но руководство Академии почему-то решило, что 2000 квилей для меня будет достаточно. Даже если бы я не мечтала снять мантию, на восстановление гардероба этих денег все равно не хватало. Эх, а впереди еще зимний бал.

В таких обстоятельствах хотелось плакать, а не учиться, так что на очередное занятие к Корнелии Сирз я шла едва переставляя ноги. Хорошо, что сегодня планировалась лекция. Не успела я дойти до аудитории, как увидела одноклассников, которые высыпали в коридор.

- Что происходит? - схватила за локоть Таматина.

- Изменение расписания, - гений выглядел недовольным, - у четвертого курса какая-то внеплановая практика, и Корнелию на нее срочно сорвали.

- А мы куда? В библиотеку?

- Мечтай, - вклинилась Лисса, - нам наложение устойчивых защитных чар поставили.

- Так они же только в следующем семестре должны быть.

- Пока в качестве факультатива. Это правильно, что нам дают возможность двигаться вперед программы, - нравоучительный тон Таматина, как всегда, раздражал, и я локтем двинула парня по ребрам. Кряхс ойкнул, но продолжил:

- Разумеется, всю программу первого курса я уже знаю лучше даже преподавателей. Но основы стоит повторить.

Нас обогнала Адель и, проходя мимо, задела Таматина плечом. Гений хотел было что-то сказать, но посмотрел на внушительные объемы девушки-боевика и передумал. Зато теперь держался поближе к стеночке, да и вообще вел себя поскромнее.

Я двигалась за Таматином в потоке первокурсников, но, когда Лисса завернула в одну из аудиторий, вместе с водниками, а остальные отделения продолжили свой путь, заволновалась:

- У нас по отделениям занятие будет?

- Ну конечно, - презрительно фыркнул Таматин. - У каждой стихии своя техника наложения защитных чар. Так что вызвали деканов. Вместо Корнелии нам придется с Радагатом встретиться.

Таматин исподлобья взглянул на меня, проверяя реакцию. Я отвернулась, ничего не сказала, но мысленно выругалась. Если бы такие слова услышал мой отец - уважаемый человек, министр, - ему бы точно стало плохо с сердцем. Хотя как знать, в его жизни иногда такая дичь происходит, что ругательства становятся единственным выходом из положения, и дочкой он мог бы и загордиться. А вполне возможно, что министр и погордился бы, и удар получил.

Проректора я увидела еще в коридоре - он тоже шел в аудиторию, прямо нам навстречу. Широкими шагами, как всегда, уверенный в себе и невозмутимый. Студенты воздушного отделения заторопились и бросились в кабинет. В дверях даже давка началась, настолько первокурсники хотели оказаться на своих местах до того, как проректор их настигнет. Таматин тоже бросился во всеобщую кучу малу, и только я не спешила и остановилась в паре шагов от затора. Гений явно был лишним - втиснулся между двумя совсем не маленькими воздуховиками-создателями и верещал, что ему нужнее всех. Радагат подошел к аудитории, остановился неподалеку от меня и молча взирал на это безобразие.

- Вы уже вернулись? - я искоса взглянула на проректора.

Радагат повернулся. На секунду. В упор посмотрел на меня прозрачными спокойными глазами, равнодушно пожал плечами и вернулся к созерцанию того, как первокурсники пытаются пробиться в кабинет.

- Как видите.

И ответил же, не придерешься, но мне почему-то от такого демонстративного равнодушия стало тяжело в груди. Я отвернулась к двери. Таматин наконец-то удачно дернулся и в аудиторию прорвался. А за ним рванули и пышные создатели. Меня Радагат пропустил вперед, и в кабинет я входила выровняв спину и высоко подняв подбородок.

Урок действительно был интересный - хоть и факультатив. Как я уже заметила, Радагат - идеальный преподаватель, который умеет увлечь студентов за собой, рассказать о схеме защиты таким образом, что она накрепко вбивается в память. Занятие было не стандартным, как у мсье Симана, когда следовало только поставить щит. Мы учились накладывать защитные чары, которые активировались в случае опасности. Как выяснилось, для первокурсников опасным является

маленький камушек, но даже от него никто, кроме Таматина, защититься не смог. Но обиднее всего было не это. Обиднее всего было то, что за весь урок Радагат на меня ни разу не взглянул. Хотя нет, он смотрел, но не на меня, а на мое плетение – когда проходил мимо студентов с проверкой. Но от этого было еще хуже.

В выходной день выспаться мне не удалось – рано утром разбудила Лисса с требованием пройтись по магазинам. Немного подумав, я решила, что на день рождения к будущей свекрови, хоть и ненастоящей, негоже приходить в мантии, а потому пошла к Таматину, в свою очередь его разбудила и потребовала оплатить мне шопинг. Не сказать, что гений обрадовался, а если быть точнее, и вовсе кричал, как потерпевший, но я с милым лицом заверила его, что двоюродные братья завидовать тому, что Таматин встречается с оборванкой, не будут. Да и вообще могут решить, что Кряхс мне за отношения доплачивает. Аргументы были весомыми, а потому Таматин деньги на платье пообещал дать, но потребовал своего присутствия при покупке.

– Ты издеваешься? – разозлилась Лисса, когда я ей об этом сказала. – Таматин же редкостный жмот – мы всю дорогу будем слушать о том, какие транжиры.

– Какая разница? Он купит мне платье и пойдет по своим делам, а мы еще успеем с тобой пробежаться по нормальным местам.

– А ты уверена, что вы быстро выберете платье, которое и тебе понравится, и нашего гения удовлетворит? – Лисса со злостью принялась перебирать вещи в шкафу, выбирая, что надеть.

Я покаянно вздохнула и призналась:

– Лисса, но ведь у меня денег мало, а до зимнего бала надо и на снятие мантии наскрести, и одеждой какой-то обзавестись. Учти, танцевать в этом ужасе я не собираюсь.

Лисса молчала, и лишь резкие движения выдавали ее раздражение.

– Не поняла.

– Ты о чем?

– А где мой синий свитер?

– У нас не так много мест, где он может оказаться, – я открыла косметичку и принялась наносить крем на лицо. – Если в шкафу нет, посмотри в ванной – сушится же, наверное.

– Да я его еще не успела постирать – от родителей только вернулась и в шкаф положила. Слишком теплый... – Лисса настолько озадачилась, что даже забыла о том, что по магазинам прогуляться придется с Таматином. – Ничего не понимаю.

Я красноречиво оттянула воротник мантии, демонстрируя, что под ней у меня синего свитера не завалилось. Лисса махнула рукой.

– Может быть, у Эдита забыла?

– Да я вроде бы его не надевала. Ну хорошо, потом поищу.

Сегодня с неба срывался снег, и хоть первые его снежинки таяли на незамерзшей земле, погода радости не вызывала. Как и Таматин, который ходил следом за нами и поминутно причитал. Сначала его раздражала сама необходимость покупки, и он решил, что об этом должны знать все, а не только я и Лисса. Когда мы вошли в первый магазин, Таматин понял, что покупать первое попавшееся платье я не намерена, и устроил бурное выступление на тему «Женщины – плод любви троллей и русалок». Нам даже любопытно стало, почему были выбраны именно эти расы. Как оказалось, на троллей пал выбор потому, что издеваться любят, а русалкам вечно надеть нечего, хотя они ничего так, симпатичные.

В общем, от мучительной смерти Таматина спасало только то, что в общественном месте нужно вести себя прилично.

– Вот это платье точно подойдет, – Лисса радостно приложила ко мне простое платье винного цвета, длиной чуть выше колена. – Самое то для знакомства с семьей жениха.

Я недовольно скривилась. Меня вообще раздражал ассортимент товара – ранее-то приходилось одеваться в эксклюзивных бутиках, но деваться некуда.

– Померяй, – Лисса не сдавалась, несмотря на мое выражение лица. – Ты же ничего не меряешь, только ходишь и носом воротишь.

– Какое меряй?! – возмутился Таматин. Он уже выглянул из-за плеча Лиссы и посмотрел на

ценник. – Ты видела, сколько это стоит? Нет, Ляля, моя невеста может одеваться и в местах попроще.

Тут уж я всмотрелась в платье повнимательнее.

– Твоя невеста, может быть, и сможет, а я – нет. Думаю, померять все-таки стоит, – и, не дожидаясь возражений непризнанного гения, отправилась в примерочную.

Платье действительно отлично село – не обтягивало, не отвлекало от меня какими-то рюшками или узорами, которыми пестрили другие наряды в этом магазине, в общем, я осталась довольна.

– Берем, а то опоздаем, – возвестила я, выходя из примерочной. – Прямо в нем и пойду – Таматин, расплатись пожалуйста.

– И не подумаю, – гений сложил на груди руки. – Это очень дорого.

– Таматин, ты ведешь себя так, будто вы с Лялей всю жизнь женаты, – возмутилась Лисса. – Да тебе же все родственники завидовать будут – ты посмотри, какая она красотка.

– Изначально, задачи вызвать зависть у меня не было!

– А теперь есть!

– Нет!

– Ты бы лучше про скидку спросил, – влезла я в разговор, пока Таматин и Лисса не сошлись в рукопашную.

Таматин опешил и перестал пожирать Лиссу взглядом.

– Точно! Они уступят половину стоимости, когда узнают, кто я такой!

И Таматин убежал к кассе требовать скидку. Не знаю, чем он ее аргументировал, но скидку нам все-таки сделали. Скорее всего, исключительно из-за наглости непризнанного гения.

Теперь от Крякса с чистой совестью можно было избавиться и продолжить прогулки по магазинам. Мы выбрали для Лиссы несколько обновок, оставшиеся от ее стипендии деньги отправили родителям, и затем я сдала подругу на руки Эдите, а сама вернулась в Академию. У главного входа меня уже ждал Таматин.

Так как Академия власти расположена далеко в горах и даже до ближайшего города Зангирада удобнее добираться через портал, посещение родных студентами было затруднено. Именно поэтому по выходным портал работал не только на то, чтобы перемещать студентов в Зангирад и обратно, но и для того, чтобы отправлять их на узловые дорожные пункты, откуда они смогут добраться домой. Те, у кого в семье была денежная возможность или возможность собрать вместе хорошо подготовленных, сильных магов, могли перемещаться точно наведенными порталами.

У родителей Таматина такая возможность несомненно была – портал открылся прямо на крыльце Академии ровно в полдень, и это наводило на определенные мысли: то ли семья нашего гения не так уж и проста, то ли все в ней и впрямь такие талантливые. Таматин очень волновался – взял меня за руку, и я вся ходуном ходила, настолько моего временного парня трясло.

Я остановилась прямо перед порталом и поправила гению шапку. Она меня, кстати, бесила – ноябрь месяц, а он меховой мешок на себя нацепил, который ему еще сантиметров пятнадцать в высоту добавляет.

– Ты чего волнуешься? Сам говорил – просто познакомимся с твоими родственниками, пообедаем и вернемся обратно.

– А вдруг ты моей маме не понравишься? – у Таматина даже голос от волнения сел.

– Не понравлюсь – и отлично. Ты, как любящий сын, меня сразу бросишь – можно даже прямо на обеде.

– Ага, с меня тогда братья смеяться станут. Скажут, что я маменькин сыночек.

Я глубоко вздохнула, взяла гения за руку и мысленно принялась уговаривать себя не злиться.

– Хорошо, тогда ты скажешь маме, что подумаешь, как решить эту проблему, вернемся в Академию, а потом ты меня бросишь.

– Какую это проблему? – Таматин впервые туго соображал, и я сама начала волноваться – что ж там

за семья такая?

- Любую, - как можно мягче ответила я. - Все проблемы можно решить, так что на все, что тебе скажет мама, отвечай - я все решу, я же мужчина.

- Хорошо, - Таматин затравленно кивнул и зажмурился. - Пошли.

Я с минуту за ним понаблюдала - все это время гений стоял не шевелясь и не открывая глаз, а потом разозлилась и первой шагнула в портал. Таматину на прицепе - я-то его за руку держала - пришлось идти следом.

Вышли мы в небольшой прихожей, где нас встретил пожилой подтянутый мужчина. Я недолго понаблюдала за его общением с Таматином и решила, что это дворецкий. Странно как-то, Таматин вроде бы на аристократа непохож, но дворецкого себе даже не каждый министр может позволить. Становилось все интереснее.

Пока Кряхс разговаривал с дворецким, я осмотрелась и прихожей осталась довольна - богато украшенная старинная мебель, но нет ощущения затхлости и загруженности помещения, на стенах красивые, со вкусом подобранные полотна. Если честно, мне казалось, что дом Таматина должен быть похож на огромную лабораторию, а не на обиталище аристократа.

- Пройдемте в столовую, вас уже все ждут, - дворецкий забрал нашу верхнюю одежду, и Таматин мигом бросился к дверям. Пришлось громко покашлять, напоминая о себе. Гений вернулся и покорно взял меня под руку.

- Дорогой, я так волнуюсь, не оставляй меня, пожалуйста, одну ни на секунду, - звонко протараторила я. Таматин судорожно кивнул и на деревянных ногах отправился в другую комнату, дверь в которую перед нами предусмотрительно распахнули. Пока мы шли по коридору, я спросила:

- А где те, кто открыл портал?

- Это сделал Макр.

- Кто?

- Дворецкий.

- Ничего себе, - зашипела я. - У твоей семьи дворецкий, который обладает четырьмя стихиями. И ты жадничал купить мне нормальное платье?

- Мне ничего от них не нужно! - Таматин высоко задрал свой длинный нос, а я все-таки не удержалась и пнула его по ноге.

В столовую мы так и вошли: я - с блаженствующим выражением лица от справедливо совершенной мести, а Таматин - прихрамывая и сдерживая ругательства.

- Добрый день.

Да уж, того, что столовая Кряхса будет даже больше, чем в моем отчем доме, я не ожидала. В этой столовой можно было балы устраивать, и не уверена, что так не поступают. Стены помещения разделены на ярусы, отгороженные фигурными бордюрами. Цветовая гамма необычная, но взгляд притягивала - одновременно использовались белый, красный, синий и черный цвета, а еще и фигурные панно на стенах... Я даже рот приоткрыла от восторга, но тут же захлопнула, чтобы не выглядеть глупо.

Посреди столовой стоял длинный стол, за которым на достаточном друг от друга расстоянии сидели люди. В моем доме за стол бы не сели, пока не пришли все гости, а здесь даже сына не дождались.

- Уважаемый Таматин, - процедила дама, сидящая во главе стола. По длинному носу и выражению презрения во взгляде я как-то сразу определила, что это мать непризнанного гения, - Вы опоздали, и мы вынуждены были сесть за стол без Вас.

- Всего две минуты, - сказал Таматин.

Гости, сидящие за столом, с интересом меня рассматривали, но в разговор матери и сына не влезали.

- Не всего, а целых две минуты. Какая причина Вашего опоздания? Давайте четко, ясно - на обдумывание тридцать секунд.

- Розалия, ну хватит тебе, - пробормотал тучный мужчина, который сидел по правую руку от мамы гения. - Ребенок же не один пришел.

- Двадцать секунд, - визгливо напомнила женщина. Я ее уже начинала бояться.

- Нас немного задержали на выходе.

- Внятно!

- Нас задержали! - я скептически взглянула на Таматина.

Задержала-то нас собственная трусость непризнанного гения.

- Это было важно?

- Очень.

- Важнее дня рождения собственной матери?

- Розалия, ну хватит тебе, - это опять тучный мужчина. - Потом поговоришь с мальчиком.

- Хорошо, - женщина недовольно закатила глаза. - Таматин, что Вы стоите столбом, может быть, познакомите нас со своей спутницей?

- Матушка, это моя девушка - Лилиана Тиррос.

- Девушка?! - почти хором воскликнули почти все гости. Промолчали только моя «свекровь» и ребенок, которому на вид было не больше пяти лет. Ребенок с тоской взирал на стол и, по-видимому, мечтал о том моменте, когда застолье все-таки начнется.

Таматин выкрики родственников проигнорировал и продолжил:

- Лилиана, познакомься, пожалуйста, это моя матушка - Розалия Райос, - я проглотила вопрос на тему, почему у Таматина с матушкой фамилии разнятся, и верно - сразу же последовало продолжение:

- Этот мужчина - мой отчим.

- Эдард Райос, - титул мужчина не назвал, коротко кивнул и с тревогой взглянул на Розалию.

- С остальными можно и не знакомиться, - заявил вдруг Таматин и потянул меня к столу. - Мы ненадолго.

Суп я пережила нормально - вести себя умею, ложку и нож не путаю, с шумом не прихлебываю. Но все равно ощущала на себе пристальные взгляды гостей. За столом царил такая напряженная тишина, что волнение Таматина мне тоже передавалось. Я каждый раз глотала еду с ощущением, что именно сейчас она станет мне поперек горла.

- Итак, Лилиана, - матушка Таматина наконец-то отставила тарелку. - Я правильно понимаю, что Вы учитесь с моим сыном?

Я мило улыбнулась.

- Да, именно так.

- Я надеюсь, вы знаток?

- Нет, - мы с Таматином переглянулись.

- Нет, - брезгливо повторила Розалия. - Это печально. На мой взгляд, только знатоки могут чего-то добиться в этой жизни. Остальные специализации достойны только лишь полы мыть ну или сестрами милосердия подрабатывать. Ну тогда, может быть, Вы создатель?

- Лилиана - боевик, - прекратил экзекуцию Таматин.

Розалия скривилась так, что стало понятно - лучше бы ее сын без головы пришел, чем с девушкой-боевиком, но допрос все-таки продолжился.

- Я слышала, что у боевиков много времени уделяется физической подготовке, это правда?

- Еще какая.

- То есть вместо того, чтобы питать свой мозг знаниями, вы кидаетесь гирями, подтягиваетесь и деретесь? Вы считаете, что это достойное порядочной девушки занятие? Хотя о чем я говорю - если вы только этим и занимаетесь, ваше мнение спрашивать бессмысленно.

Быть спокойной становилось все сложнее и сложнее. Я с трудом выровняла мышцы лица – сидящая напротив женщина даже вздрогнула и с улыбкой ответила:

- Вы же в курсе, что у студентов нет возможности выбрать факультет?

- Тем и печальнее – то есть у вас способностей к обучению нет вовсе. И это врожденное.

- Мама, – слышался вялый голос Таматина.

Все молчали, стыдливо уткнувшись в тарелки, а вот мой друг попытался противостоять своей деспотичной матушке, хотя было заметно, что боялся ее, как огня.

На еле заметный выпад Розалия, естественно, внимания не обратила.

- Может быть, у Вас есть какие-то увлечения?

Вопрос свекровь задавала с таким лицом, что было понятно без слов – даже увлечение в виде ухаживания за бездомными животными будет недостаточно подходящим. А потому – зачем пытаться? В конце концов, я здесь не для того, чтобы составить Таматину лучшую партию, а для того, чтобы утереть нос его двоюродным братьям.

- О-о-о, увлечений у меня очень много, – я даже повернулась к Розалии, чтобы лучше видеть ее выражение лица. – Начну издалека: я, вообще-то, модель. Вы могли видеть меня в последнем конкурсе мужского журнала «Паннекс». Не интересуетесь, нет?

Сдавленный кашель Эдарда свидетельствовал о том, что он-то как раз интересуется. Но, конечно, отчим Таматина не сказал ни слова.

- Чтобы Вы понимали, для моментосессии я была в нижнем белье от известного дизайнера. Можем, кстати, обсудить дизайнерские новинки в этой отрасли.

- Благодарю, мне это точно неинтересно.

Я заметила, что на рыбу, которую поставили на стол вместо супа, гости не взглянули. Даже единственный ребенок за столом взирал на меня с открытым ртом.

- Жаль. Обычно мужчины знают толк в хорошем нижнем белье, и Вам бы оно точно пошло на пользу.

Розалия пошла пятнами, и пока она ничего не успела ответить, я продолжила.

- Кстати, думаю, что Ваши мысли насчет того, что боевики годятся только на то, чтобы мыть полы, следует передать моему отцу. Как же так, министр, а выпустился из Академии власти боевиком. Тут или с поста уходить надо, или поступать в Академию заново.

- Твою мать! – не выдержал парень, сидящий напротив Таматина. – Она еще и дочь министра.

- Карроль, – возмутилась Розалия, – веди себя прилично.

- А Вы, наверное, двоюродный брат Таматина? – обрадовалась я. – Знаете, он так много о Вас рассказывал?

- Обо мне? – Карроль поперхнулся.

Я подождала, пока он откашляется, и с милой улыбкой сказала:

- Да, он говорил, что его братья пользуются вниманием девушек, но если честно, я совсем не понимаю из-за чего. Вы же совсем... обычный. Совсем не такой, как мой Таматин.

Я повернулась к ошалелому Кряхсу и с чувством поцеловала его в щеку.

- Он идеальный.

- Таматин! – рявкнула Розалия и даже привстала со стула, чтобы лучше видеть сына. – Ты кого привел в мой дом?

- Свою девушку, – пробормотал Таматин.

- Будущую жену, – отрезала я.

- Это что, правда? Она что, – Розалия даже охрипла от ужаса, – беременна?

- Нет, это любовь! – я схватилась за локоть Таматина. Кряхс смотрел на меня с ужасом. – Но знаете,

если Вы против, мы вполне можем немного подождать со свадьбой. Нужно же наладить отношения с родственниками. Со свекровью.

- Мне дурно, - Розалия упала на свой стул, а муж бросился обмахивать ее салфеткой. - Сын мой, как ты мог полюбить такое чудовище?

Я весело смотрела по сторонам: Карроль и сидящий рядом парень, как две капли воды на него похожий, с восторгом рассматривали то меня, то Таматина, явно не понимая, как мы сошлись; пышнотелая женщина, чем-то неуловимо похожая на Эдарда Райоса, делала записи в маленьком блокнотике - она то ли боялась что-то забыть, то ли наоборот, что-то сочиняла. Рядом с Таматином сидела маленькая, щуплая и невзрачная девушка в очках. Так как мать ее, сидящая с другой стороны, сердито поджимала губы каждый раз, когда приходилось смотреть на меня, то я сделала вывод, что эта милая девчушка - одна из кандидатур на руку Таматина. Ее мне сразу стало жалко. Не руку, в смысле, а девушку. Ну и последними гостями, которым я явно понравилась, была семейная пара. Они, правда, занимались преимущественно едой, но на меня поглядывали с одобрением.

- Да я, э-э-э-э... - блеял Таматин, не зная, что сказать. Я пнула его в бок, и Кряхс твердо сказал:

- Мама, я со всем разберусь сам.

- С чем ты разберешься? С этой гиеной?

- Знаете, я бы попросила, - обиделась я. - Я же Вас не обзывала.

Подумала и мстительно добавила:

- Вы же все-таки мама моего будущего мужа.

От летящей в мою голову посуды уворачивалась я отменно - сказывались тренировки у Караката. А вот у хладнокровной, на первый взгляд, свекрови выдержка оказалась не такая уж и хорошая. Успокоили ее с трудом и пока отпаивали зеленым чаем с ромашкой, я деловито ела жаркое и посматривала на часы. Отмерянные Таматину два часа уже были на исходе, как вдруг с трудом успокоившаяся Розалия вдруг возжелала с недостойной поговорить. Все сидящие за столом гости сделали вид, что это совсем даже и не неприлично, вот так вот выходить из-за стола и удаляться для разговора. А я взглянула на Таматина и сделала грустное лицо, надеясь, что гений меня спасет. Зря надеялась - Кряхс будто еду видел в первый и последний раз и хотел запомнить ее вкус надолго.

Мы прошли в комнату, которую, по-видимому, обычно использовали для приема чая - роскошь и размах здесь чувствовались во всем, начиная от мрамора на полу и заканчивая лепниной на потолке. Я все больше и больше сомневалась в том, что Таматин привел меня в свой дом - не складывались в моей голове Кряхс и это великолепие. И самое странное, что при высоких потолках и расширенном пространстве у меня не исчезало впечатление, что воздуха в здании ограниченное количество. Мне было душно, неприятно - я чувствовала себя липкой и какой-то грязной.

Розалия села на кресло и рукой указала мне на диван напротив. Отнекиваться я не стала, присела на самый край, с удовольствием пытаюсь представить, что мне сейчас скажут.

- Итак, Лилиана Тиррос. Скажите прямо, зачем Вам мой сын?

Я уже поняла, что Розалия привыкла говорить и действовать без предварительной подготовки, а потому варианты возможных вопросов и ответов на них продумала заранее.

- Я же Вам говорила, - не сдержавшись, я криво усмехнулась, - у нас любовь.

Розалия отмахнулась от меня.

- Девушка, мой сын - гений. Я знаю, я его воспитала. Он по-настоящему стремится к великим открытиям, в нем есть этот дар - дар искать и находить. Когда-нибудь он прославит имя своего отца. Отца, которого незаслуженно называли сумасшедшим из-за того, что он всех хотел одарить магией... К чему это я? Ах да, Таматин гениален, но он явно не герой-любовник. Ему нужна тихая девушка, которая будет за ним ухаживать и поддерживать его в стремлении к известности. А такая, как Вы, только разовьет в нем нездоровую тягу к авантюрам. Вы же отвлекете его от науки!

- А что Вы понимаете под ухаживаниями? Ложечку ко рту подносить во время обеда, чтобы Таматин не отвлекался от серьезных дум? Рубашечки стирать, гладить? Так у Вас, насколько я понимаю, прислуга есть - вот ей и можно поручить все это. А жена нужна для любви.

Розалия прищурилась, внимательно меня разглядывая.

- Не будь Вы дочерью министра, я бы решила, что Вы гонитесь за наследством моего сына. Но у

Чирраса, насколько мне известно, дела идут неплохо, и в деньгах его единственная дочь нуждаться не должна.

Я улыбалась, хотя мне было неприятно, что мать Таматина знакома с моим отцом – еще дойдут до него слухи о том, что я замуж собираюсь. И ладно бы и правда собиралась, а то нет же. В общем, побеспокоят папу зря.

Розалия меж тем продолжала:

– Даже неудачи с этой редакцией закона не должны бы настолько влиять на желание его дочери выйти выгодно замуж. Неужели Вы и правда любите моего сына?

Я коротко кивнула.

– Тогда Вы должны знать, что вся роскошь, которую Вы видите вокруг, Таматину не принадлежит. Его родной отец после своей смерти оставил нам только долги и дурную славу в научном сообществе. Таматин не говорил Вам об этом?

– Не говорил, – мне и знать об этом не хочется, но, боюсь, Розалию не остановить – она уже задалась целью изгнать невестку, так что стоит подыграть. Да и не может любящая девушка не желать слушать о своем любимом... Так что придется делать заинтересованный вид.

– Заммориус Кряхс был моим первым мужем. Мы познакомились, когда я была студенткой первого курса, а он профессором. Он был гениален, но достаточно... – Розалия задумалась, подбирая слово, – своеобразен. Его называли чудаком, и только я понимала, насколько его изобретения феноменальны. Он разработал два метода поисковых импульсов, виртуозно накладывал защитные чары, но самое главное его изобретение состояло не в этом. О нет, мой муж смотрел вглубь, он считал, что нечестно, когда магией обладают не все, когда не у всех равные возможности.

Я посмотрела по сторонам, отметив, что, несмотря на мнение бывшего мужа, сейчас Розалию ничуть не смущает социальное неравенство.

– Чтобы ты понимала, Заммориус разработал универсальную систему магических потоков, овладев которой любой может воспользоваться силой.

– Как это?

Розалия снисходительно на меня посмотрела.

– Вы считаете, что я смогу Вам объяснить всю теорию Заммориуса за несколько минут?

– Я не об этом. То есть любой может обрести магию? Даже тот, кто никогда ею не обладал?

– В общих словах – да. Если совсем в общих.

– И это тяжело? Ритуалы какие-то нужно делать? В транс входить? В магический кокон погружаться?

– Подождите, – нахмурилась Розалия. – Все совсем не так. Я понимаю, что Вы уже начитались этих примитивных учений, которыми пользуется большинство магов нашей страны, но теория Заммориуса гораздо сложнее. Но я не собираюсь рассказывать Вам сейчас об этом. Я хочу донести другое!

Я в нетерпении поерзала на одном месте, желая продолжить расспросы, но все же решила, что уточню подробности у Таматина. А то что-то обретение мною магии до сих пор мне покоя не дает.

– Эту теорию правительство встретило крайне отрицательно! Даже больше скажу – ее запретили, как опасную для жизни и здоровья! А Заммориус столько вложил в главный труд своей жизни и сил, и денег.

– И Вас, – подсказала я.

– Вы отвратительно воспитаны, – посетовала Розалия. – Почему Таматин этого не видит?

– Влюблен.

– Вероятно. Все мужчины недальновидны в том, что касается денег и женщин. Раньше я радовалась этому, но теперь сожалею. Итак, Заммориуса отправили на пенсию, а мы на эту пенсию не только долги отдавать – мы даже жить за счет нее не могли. Мой муж – гений, настоящее светило науки – не смог этого стерпеть и умер. И виновато в этом только правительство. Оно нам не помогло, даже когда я осталась безутешной вдовой с ребенком науки на руках. Если бы не моя встреча с Эдардом, то не знаю, как бы мы выжили и что случилось бы с Таматином.

Я сокрушенно покивала, но осмелилась спросить:

- А зачем Вы мне это рассказали?

- Чтобы Вы поняли - с моего сына ничего не удастся поиметь. У Эдарда есть свои дети, и все наследство перейдет им.

- Это, конечно, печально, но совершенно меня не пугает - мы с Таматином будем счастливы и в шалаше, а богатство только развращает. Что-то еще? Очень неудобно, но мы опаздываем.

- Куда? - Розалия недовольно изогнула накрашенные губы, а я с трудом удержалась от того, чтобы сказать правду. Интересно, как матушке Таматина понравится мое заявление о свидании с другим парнем?

- Спросите у своего сына, - выкрутилась я. - Он Вам с радостью расскажет, что за сюрприз приготовил.

- Мы не договорили, милочка. Мой сын Вам так легко не достанется, не надейтесь! Он любит свою мамочку!

Разумеется, как только Розалия завидела своего гениального сына, она тут же поспешила допросить его на предмет сюрприза. Таматин растерялся, нашел меня глазами и, когда понял, что помогать ему я не собираюсь, страдальчески выдавил, что хотел бы провести лекцию на тему «Способы размножения червей». По лицам близнецов я поняла, что авторитет гения вернулся почти на ту же планку, на какой был до моего появления.

Глава 3

Поездка к матери Таматина помогла понять, что наш гений еще и не так плох. В условиях взросления рядом с Розалией – так просто замечателен. Неизвестно, как бы я к людям относилась, если бы мне каждую секунду твердили о том, что я гениальна, лучше всех, а все остальные – деграданты проклятые. Я бы, наверное, не только эликсиры на соседях испытывала, а и расчленять их пыталась бы. Не эликсиры, в смысле, а соседей. Так что по возвращении в Академию я Таматина крепко обняла и расцеловала в обе щеки. Хантеру, который нас встречал у университетского портала, это очень не понравилось.

– Кряхс! – рявкнул Хантер, и гений от его окрика нехило так подпрыгнул и заметался, не зная, куда спрятаться. – Это что сейчас было?

– Сам не знаю! Она на меня накинулась.

– Ой, Хантер, – я широко улыбнулась и бросилась Дангвару навстречу, – я так счастлива, что готова расцеловать весь мир.

От магов, которые дежурили у портала, подпитывая его, донеслись смешки.

– А почему такое веселье? – хмуро уточнил Хантер, но мои объятия все же принял. – Я надеюсь, тебя там за Кряхса не засватали?

Таматин понял, что его убийство откладывается, и осмелел. Я же чувствовала себя безумно счастливой и легкой от осознания того, что пытка кряхсовым домом и его обитателями наконец закончилась.

– Нет, конечно. Моя матушка против нашего союза – она крайне избирательно относится к выбору моей спутницы жизни.

– Что-то дома ты таким разговорчивым не был, – съехидничала я. – Таматин, а расскажи нам, пожалуйста, почему мы не знали о том, что ты аристократ?

– В каком это смысле? – обалдел Хантер и обнял меня покрепче. – Не может быть. И я не в курсе?

– Ой, – отмахнулась я, – мы, конечно, в курсе, что вам приходится учить все знатные рода, но и ты промахнулся.

– Я нормальный человек! – гордо заявил Таматин. – Моя мама просто вышла замуж за аристократа.

– Еще лучше. А как это у него получилось не на ровне жениться? Семья не осудила? – заинтересовался Хантер. А меня словно под дых ударили – я так и замерла, чувствуя, как хорошее настроение утекает сквозь недовольно поджатые губы. Нет, я, конечно, знала, что у некоторых аристократических родов есть принцип чистоты крови и практикуются договорные браки, но как-то не хотелось бы от парня, который вроде как в меня влюблен, об этом слышать. Замуж за Хантера я не собираюсь, об этом пока и речи не идет, но все же стало обидно.

– Второй брак, – снисходительно пояснил Таматин. – Он вдовец.

– Понял. Свободен. Ляля, у нас с тобой культурная программа, ты готова?

– Готова, – я кивнула и отстранилась от Хантера.

Он словно бы ничего не почувствовал и первым шагнул в портал. Я помедлила несколько секунд, пытаюсь привести себя в нормальное состояние духа, но не получалось – и серое небо уже не радовало меня, и холодный воздух был не таким уж и холодным. Хотелось вернуться в комнату и спрятаться под одеяло, но возможности такой не осталось – свидание я и правда Хантеру обещала. Потому в портал шагнула и даже не противилась тому, что Дангвар схватил меня за руку и потянул куда-то в переплетение узких улочек. Но шла медленно – настроение испортилось вконец, и что-то внутри теперь подстегивало устроить скандал.

– Скажи-ка, Хантер, – желание наконец достигло своего апогея, – а у тебя уже есть невеста?

Парень удивленно посмотрел на меня и расхохотался.

– О чем это ты? Я же расстался с Амалией.

– А она тебе ровня была?

– Не понял.

- Ну ты же аристократ? Аристократ. А Амалия была уверена, что сможет тебя под венец затащить. Но, насколько я знаю, она-то как раз не аристократка ни разу. Так как она собиралась это проверить? Она ж тебе не ровня.

Хантер зашагал медленнее, с подозрением поглядывая на меня. На его лице отчетливо виднелась напряженная работа мысли.

- Вообще не понимаю, о чем ты, - наконец сказал он. Но что-то в карих глазах подсказывало мне, что все Хантер отлично понял. Оттого злилась я еще больше.

- Скажи-ка, Хантер, а часто у аристократов браки с простолюдинками случаются?

Для пушшего эффекта даже остановилась и руки на груди сложила. Дангвар посмотрел на свою ладонь, из которой я руку вырвала, и тяжело вздохнул.

- Ляля, уже давно нет такого понятия, как простолюдины. И нас аристократами уже редко зовут, равны же - каждому по способностям...

- А аристократам за прошлые заслуги, - перебила я, - вопрос ты слышал, ответь на него, пожалуйста.

- Редко, - неохотно, но признал Хантер. Хотел еще что-то добавить, но не стал.

- А что ж ты тогда не с ровней встречаешься?

И сама понимаю, насколько глупы мои вопросы, насколько они неуместны, но вот остановиться не могу. Совсем не похож Хантер на аристократа, другой он совершенно, хотя, может быть, только со мной так? Потому что влюблен? А когда влюбленность закончится? Что ж вокруг меня за мужики-то такие: один - привороженный, другой - аристократ!

- Встречаюсь, потому что хочу, - зарычал Хантер. Его мой вопрос тоже взбесил, и виноватым Дангвар себя не чувствовал. - Что ты против имеешь? Мы что, жениться уже решили?

- А значит, мы так, на недельку познакомились?!

- Ляля, прекрати.

Но когда просьба прекратить действовала на женщину? В моем случае - так никогда. Я надулась и придумывала самый язвительный ответ, на который была способна, как вдруг за спиной Хантера увидела черный длинный омнибиль. Он медленно проехал по главной улице, и я даже шею вытянула вперед - омнибиль напоминал тот, в котором разъезжала по Зангираду Лиззи.

- Что там? - Хантер обернулся, но омнибиль если и заметил, то значения ему не придавал, а я вдруг задумалась над тем, что же здесь Лиззи забыла. Я понимаю, конечно, контракт, съемки, но не будет же Паннекс сутками в одном и том же месте свою звезду снимать. Декорации же хотя бы должны меняться, а какое же здесь разнообразие? Горы, реки, леса, но и их же когда-то надоест журналу демонстрировать?

- Ничего, - я недовольно посмотрела на Хантера, пытаюсь вспомнить, о чем мы говорили. Вспомнить-то вспомнила, но момент скандала был безнадежно упущен, да и за думками насчет Лиззи какой-то неважной показалась обида. Действительно, и чего я разошлась - замуж уже, что ли, собираюсь?

- Куда мы там с тобой шли?

- А про свадьбу что, разговоры уже окончены? - развеселился Хантер, но я на него так посмотрела, что смехом парень сразу поперхнулся. - Понял, мы к ним скоро вернемся.

Хантер осторожно взял меня за руку и повел куда-то, рассказывая о том, как в прошлом году они с Олефом и Эдитом устроили взрыв в комнате, после чего засбоила защитная магия. Я кивала в такт шагам, но подробности не запоминала. Не знаю почему, но появление Лиззи, - если это все-таки она, - меня взволновало. И хоть мы с Лиссой решили, что мое бешенство в ресторане было случайностью, при мыслях о зачатой подруге становилось тревожно. Все-таки странно - контроль над магией я теряла три раза, и два из них рядом была Лиззи. Может быть, уже мое подсознание так реагирует на Контас? И не будет ли такого, что при встрече с ней я вообще с ума сойду? Я уже даже решила было вернуться и проверить - вдруг омнибиль так и остался на центральной улице, как вдруг Хантер остановился.

- Пришли.

Я осмотрелась, пытаюсь выгнать мысли о Лиззи и ее роли в моей жизни, и обнаружила, что мы дошли до какого-то кафе. Об этом красноречиво указывало и название «Велира», и баннер, который

оповещал, что для господ студентов скидка на кофе двадцать процентов. А вы представляете, что для студентов может быть лучше кафе почти в центре города? Да только скидка в нем.

Задумчивость на меня напала, но вот язвительность она нисколько не переборола. Так что я вспомнила, что Хантер, вообще-то, обещал мне когда-то необычное свидание, и сарказм сдержать не смогла:

- Как ты считаешь, здесь уже половина Академии или только треть?

- Думаешь, все места заняты? - Хантер выглядел спокойным, что не могло меня не злить - блуждать по всем заведениям в поисках свободного столика я не собиралась.

- Конечно, заняты - сейчас вся Академия в городе, а это кафе ближайшее к площади. Студенты, наверное, на головах уже друг у друга сидят.

- Присоединимся к знакомым, - Хантер улыбнулся и приобнял меня за талию, чтобы я не сбежала. - Ты можешь сесть мне на колени, я не обижусь.

Я даже задохнулась от возмущения, и Хантер, пользуясь тем, что сверлю его взглядом и молчу, отбуксировал меня к кафе и распахнул дверь.

- О! Свободный столик.

Я зло обернулась, а оказалось, что и злиться-то не на что.

- Здесь никого нет.

Небольшое помещение, бежевые стены которого были сплошь обвиты цветами, не было пустым: барная стойка, официанты, бармен, какие-то стойки, назначение которых осталось неизвестно - все как полагается, но вот столик для гостей был всего один. И он-то как раз пустовал.

- Ну почему же никого, - Хантер помог снять куртку, повесил ее на вешалку и проводил меня к столу, - ты посмотри сколько персонала.

Я улыбнулась, чувствуя небольшую вину за свои капризы.

- Ты арендовал целое кафе?

- Нет, всего один стол, - Хантер отодвинул стул и я села. - Так что за другие столы не вздумай садиться - они ждут гостей.

- Не буду, - пообещала я. - Их же нет, соблазна не испытываю.

Хантер сел напротив, и к нам тут же подлетела официантка.

- Мы рады видеть вас в нашем заведении, - отрапортовала она привычную фразу, вот только было заметно, что женский пол данного кафе искренне рад только Дангвару. Меня же они готовы расчленил на том самом столе, на который официантка положила меню. - Позовите, когда будете готовы сделать заказ.

Хантер решил основательно подкрепиться и заказал себе стейк. Я же ограничилась салатом. Пока мы ждали еду, нам принесли бутылку красного вина и бокалы.

- Ты обещал проректору не спаивать его студентов, - неожиданно даже для себя напомнила я, наблюдая за тем, как Хантер наливает вино в бокал.

Дангвар криво усмехнулся.

- Если бы я всегда слушался преподавателей, мы бы тут не сидели.

- Как это?

- У меня домашний арест, помнишь?

- До сих пор. Я искренне была уверена, что он уже закончился. Но как же ты вышел через портал?

- У меня свои секреты, - Дангвар широко улыбнулся, а я не смогла удержаться, и ответная улыбка тут же появилась на моем лице. Хантер красив, и отмахиваться от этого было довольно сложно.

«Не Радагат», - язвительно проронил мой внутренний голос, а я несколько нервно возразила: - «И хорошо!»

Нам уже принесли еду, и мы даже приступили к трапезе, как вдруг дверь кафе распахнулась и в

помещение ворвался взлохмаченный Олеф. Видеть всегда невозмутимого парня таким взволнованным было удивительно, и Хантер, на лице которого сначала появилось недовольство, даже привстал со стула.

- Олеф, что случилось?

- Лиссе плохо, - я вскочила с места, и Олеф перевел на меня встревоженный взгляд. - Она уже в Академии, Эдит с ней. Я еле вас нашел - оббежал весь город.

- Что произошло? - я едва сдерживала слезы, глядя на Лиссу, лежащую на кровати.

Моя подруга была без сознания, а все ее тело обвивали и пронизывали синие полупрозрачные нити, которые, как мне пояснил Заррис, обладали лечебными свойствами.

- Пока неизвестно, - Виктор стоял рядом, сложив руки на груди. - Похоже на массированный стихийный удар, только нанесенный издалека.

- В каком это смысле издалека? - нервно уточнила я. - За два, за три метра? Где они гуляли? Почему не зацепило Эдита?

Эдита я мельком видела в коридоре и сделала вывод, что парень в порядке. Хотя Лисса тоже вроде бы жива, но без сознания, да и лицо ее больше маску из воска напоминает.

- Издалека - это значит, что удар дистанционный. Вполне возможно, что злоумышленник находится не в Зангираде.

- Как такое возможно?

- Об этом лучше поговорить не со мной, а с теоретиками магии. В любом случае мы сообщили правоохранителям, скоро они будут здесь и, так как Вы дружили с Лиссой и жили в одной комнате, с вами захотят поговорить.

- Что значит дружили? - разозлилась я. - Мы и сейчас дружим. Или у Вас есть сомнения, что Лисса поправится?! Может быть, нужно вызвать целителей из столицы? Я свяжусь с отцом, он поможет, уверена.

- Нет, Лиссе уже ничего не грозит - Эдит вовремя перенес ее в Академию. К тому же ей очень повезло - преступник неправильно выбрал стихию.

- Как это? - я с недоумением взглянула на Виктора.

Декан вздрогнул, поняв, что сказал лишнее, и нахмурился.

- С твоей подругой все будет хорошо, ступай. И, пожалуйста, не поднимай панику в Академии - все и так будут не в себе из-за появления дознавателей.

В коридоре я увидела Эдита. Он стоял у окна, привалившись лбом к стеклу, да и вся его поза выражала уныние и скрытую боль. Я подошла к Эдиту и положила на его плечо руку.

- Я не понял, как это произошло, - сквозь зубы процедил парень. - Она просто закричала и упала - я едва успел ее подхватить, чтобы не ударилась.

- И ничего не было видно? - не поверила я. - Может быть, какие-то лучи, не знаю. У меня в голове не укладывается, что еще бывают дистанционные удары.

Эдит хмыкнул и обернулся ко мне.

- Плохо вас учат, боевик Ляля. Такие удары существуют, они опасны тем, что от них тяжело заслониться, да и сил требуют огромных. Ты можешь представить, кто мог напасть на Лиссу?

- Она никогда не говорила, что у нее имеются такие враги. Честно сказать, по ее рассказам я бы сказала, что она всегда жила тихо и спокойно. Да и ты можешь представить, чтобы Лисса кому-то навредила так, чтобы ее захотели убить?

Эдит покачал головой.

- Разумеется, нет! Она... она ведь необыкновенная! Добрая, ласковая, нежная...

Я вспомнила, как эта добрая и ласковая отгетелила Таматина, и не сдержала улыбки, хоть она и не соответствовала ситуации.

- Она рассказывала про свою семью: мама, папа, куча братьев и сестер - все живут в небольшой деревне, и вряд ли там есть маги такого уровня, чтобы устроить дистанционное нападение. Да я и представить не могу, за что? Забор не поделили? Такое ощущение, что Лиссу с кем-то перепутали.

Я дернулась: мысль, еще не сформированная, но уже появившаяся, заставила задуматься. Может быть, действительно, Лиссу с кем-то перепутали? Но с кем? Единственный вариант - со мной: мы вместе живем, общаемся на учебе и вне учебы. Но единственный мой враг сегодня - Амалия, но не думаю, что любовь Хантера - действительно повод идти на преступление. Я растерянно стояла, опустив руки, и сверлила взглядом стену напротив. Одни вопросы, и ни единого ответа - мне даже непонятен механизм этого дистанционного удара, чтобы делать какие-то выводы.

- Студентка Тиррос?

Я обернулась: ко мне направлялся высокий подтянутый мужчина в форме следователя. Мой отец - министр внутренних дел, так что уж в форме я хоть немного разбираюсь.

- Я - Огарт Лирс, мне нужно с Вами поговорить.

- Конечно, - я ободряюще коснулась локтя Эдита и, дождавшись ответной улыбки, подошла к следователю. - Расскажу все, что знаю.

Мы обосновались в свободной палате - я села на пустующую кровать, а Лирс занял стул. Сначала следователь задал мне вопросы о возрасте, образовании, пропустил информацию о родителях - по-видимому, провел параллель между моей фамилией и фамилией своего высокопоставленного руководителя. Возможно, что именно по этой причине Лирс и был учтив - не раз слышала, что представители правоохранителей отличаются хамством и наглостью, а здесь даже уточнили, можно ли обращаться ко мне по имени.

- Итак, Лилиана, есть ли у Вас предположения, кто мог это сделать?

- Сделать что? - нервно осведомилась я. - Если честно, я даже не понимаю, что произошло и почему моя подруга лежит в лечебнице при смерти. Если Вы сможете объяснить, буду очень признательна.

- На Талиссу Камилос совершено нападение. Нанесен дистанционный удар огненной стихией.

Ничего нового следователь мне не сообщил, и потому я молчала, не сводя с него взгляд. Огарт тщетно прождал какой-то моей реакции, вздохнул, по-видимому, сетуя на тупость нынешних студентов, и принялся пояснять:

- Судя по направлению удара, огонь должен был поразить мозг. То есть полностью выжечь мозг Талиссы.

- Должен был? Но не поразил?

- Не так, как задумывалось, - следователь растянул губы в улыбке, но глаза оставались холодными. - О причинах неудачи Вы сможете прочитать в учебниках, у меня нет времени останавливаться на этом подробнее.

- Да, конечно, - я почувствовала себя неудобно. - Но я не представляю, кто мог желать Лиссе смерти. Это даже в голове не укладывается.

- У нее не было врагов?

- Не было! - искренне ответила я. - Это может быть ошибкой?

- В каком это смысле? Вы считаете, злоумышленник мог промахнуться?

Сарказм я ясно уловила, но не обратила на него внимания.

- Но может же быть такое, что убить хотели другого человека, но перепутали его с Лиссой?

Следователь откинулся на спинку стула и устало потер переносицу.

- Нет, Лилиана, не может. Такой магии всегда предшествует серьезная подготовка. Даже сильный маг не может направо и налево разносить дистанционные удары, так что вероятность того, что просто перепутана жертва, - нулевая.

- Я поняла, - я облегченно выдохнула - меня мучала мысль о том, что могу быть причиной травмы Лиссы. - Но тогда точно не знаю, кто мог это сделать.

Лирс задал еще несколько вопросов, ответы на которые коротко записывал в небольшой блокнотик - я даже заскучала, погрузившись в свои мысли, как вдруг:

- У Талиссы в последнее время не пропадали вещи? Не делилась она с Вами?

Я едва не зевнула.

- Не поняла, о чем Вы говорите. Какие вещи? Деньги, украшения?

- Нет, меня интересует исключительно одежда - платья, футболки, мантия.

Я уже покачала было головой, как вдруг вспомнила утренний разговор с Лиссой. И действительно, вполне возможно, что свитер потерялся, но ведь не стал бы следователь просто так интересоваться одеждой пострадавшей?

- Она вроде бы говорила, что у нее пропал свитер. Синий, по-моему. А что?

Следователь записал что-то в своем блокноте и только потом равнодушно на меня взглянул.

- Стандартные вопросы, Лилиана, ничего более. Вы знаете, когда он мог пропасть?

После дюжины вопросов на тему, как выглядел свитер и куда мог деться, на которые не было ответов, Лирс меня отпустил. Я была зла и выжата как лимон. Дурой не являюсь и отлично поняла, что, раз личности Лиссы было уделено гораздо меньше времени, чем пропавшему свитеру, для расследования это имеет громадное значение, а значит, что? Значит, я должна понять, кто это мог сделать.

По пути в спальню я все размышляла о том, что никак не мог кто-то проникнуть в нашу комнату. Во всяком случае, не через дверь. Даже когда нам пришлось пустить на проживание Таматина, он вечно ждал нашего с Лиссой возвращения в коридоре - дверь чужих не пускает. А шарить в шкафу и выносить одежду на наших глазах попросту невозможно. Но вот был один момент, который вроде бы мне и привиделся, но после нападения на Лиссу вспоминался все более отчетливо. И предположений о том, кому нужна одежда Талиссы, у меня не было, но зато мучало подозрение, что Радагат ночью нашу комнату посещал и не через дверь. Если вспомнить, что после этого самого посещения чуть не погибла моя подруга, то становится по-настоящему страшно.

Я уже пришла в нашу с Лиссой комнату, закрыла дверь и прислонилась к ней изнутри спиной. Невидящим взглядом смотрела на пустые кровати, на стопку книг на столе - книги-то Лиссы, мой единственный учебник под подушкой лежит. И не только кровати были пусты, комната пустовала без Лиссы, сердце мое без нее пустовало - удивительно, что за такой короткий срок эта девушка стала моей настоящей подругой. Лиззи не стала ею за всю жизнь, а вот Лисса...

И если это Радагат посещал нашу спальню, то нужно было что-то решать. Нет, не думаю я, что проректор напал на подругу, но ведь подозрения нет-нет да и мучают, да и тревожат, и вот как с ними бороться? Только спросить. А потому я развернулась и бросилась в кабинет проректора. Скажет, что был в моей спальне, так не буду дальше и разговаривать - к следователю пойду. А скажет, что не был, так тем более к следователю бежать надо.

Секретарь на своем обычном месте отсутствовала - выходной ведь, и потому предупредить проректора о моем приходе было некому. Радагат вообще мог бы и отсутствовать на рабочем месте, отдохнуть в городе, да еще и не один. Как только к мыслям о том, что проректор - преступник, добавилась догадка, что он с девушкой, я даже ускорила шаг. Неудивительно, что и в кабинет ворвалась чуть не снеся дверь.

- Лилиана? - Радагат был, как всегда, невозмутим, но я заметила промелькнувшее в его глазах удивление.

Я остановилась на пороге, боясь сделать шаг вперед. Если в виновность Радагата все же было сложно поверить, то в то, что на мои вопросы ответить он не захочет, - верилось легко. Приворот-то уже снят.

Я следила за прозрачными глазами проректора, пытаюсь хотя бы по ним угадать, как мне себя вести, и заметила, что Радагат осматривает меня. Медленно, растянуто, словно бы и не видел никогда, будто впитывая в себя каждую частичку. Молчание повисло в кабинете, и я замерла, вся дрожа от этого взгляда, которым проректор словно бы касался моей кожи. Словно пальцы скользили по телу, и от каждого касания я воспламенялась.

Взгляд скользнул по лицу: коснулся губ, огладил щеки, и мы с Радагатом наконец-то встретились глазами. Проректор вздрогнул, дернул головой и отвернулся, будто бы ничего не случилось, будто бы не было этого момента, когда все вокруг остановилось и остались в целом мире только он и я. Я смутилась, сама тоже отвернулась и уставилась в окно: вечереет, хорошо на улице, просторно, не душно...

- Что Вы хотели, Тиррос?

И голос такой равнодушный, что жутко захотелось Радагата ударить. Так как опыт уже был, пришлось руки сжать в кулаки и несколько раз вдохнуть-выдохнуть, чтобы не сорваться. Все заготовленные речи из головы вылетели, и потому без всякого вступления, да еще и довольно резко спросила:

- Вы зачем в мою комнату ночью залезли?

Радагат поперхнулся, перестал строить из себя замороженного и ко мне все-таки повернулся. Я же по-прежнему смотрела в окно и за проректором следила краем глаза.

- А подробности можно услышать? А то мне самому интересно, зачем же я это мог сделать.

Такой ответ меня немного смутил, но решимости не убавил, и потому я тряхнула головой и еще раз попробовала:

- Вы неделю назад были в моей спальне? - решила, что недостаточно подробно объяснила, и добавила: - Ночью.

- А должен был?

- Нет! - я несколько нервно сделала несколько шагов вперед и остановилась.

- Тогда с чего такие вопросы?

Я растерялась, не зная, что сказать и как объяснить свое состояние. Ситуация вообще была странная со всех сторон: в то, что ночной посетитель мне приснился, уже не верилось ни секунды, но вот кем он мог быть? Самый объяснимый вариант - Радагат. И портал может открыть, и мотив явиться ко мне был. Но вот почему после его посещения пропала одежда Лиссы? Даже думать об этом не хочу. Вариант, в котором Радагата не было, а был неизвестный вор, тоже не очень радовал - как вообще кто-то смог открыть портал в Академию, да и для чего этому «кто-то» убивать Лиссу?

- Так Вы открывали портал в мою комнату или нет? - уже тише спросила я.

- Лилиана, - голос Радагата звучал мягко - проректор заметил мое состояние, - присядь и расскажи, что случилось.

- Сначала ответьте! - я наконец повернулась к Радагату и посмотрела на него не отворачиваясь и не пряча взгляд.

- Хорошо, - проректор раздраженно взлохматил волосы. - Я не был в твоей комнате ни ночью, ни днем, ни неделю назад, ни сегодня. Я ответил на твой вопрос, теперь ты мне объясни, что происходит.

Я села на стул, поджала под себя ноги и, глядя в пол, начала:

- Мне приснился сон, - искоса взглянула на проректора, но он молчал, - хотя вполне возможно, что я и не спала, просто состояние было такое... странное. Глаза открыть не могла, но слышала, как загудел портал.

Я помолчала и шепотом добавила:

- Решила, что это Вы.

- Откуда ты знаешь, что это был портал? - подал голос проректор.

- Я так подумала. У Вас так же гудят стихии - Вы создавали портал, я помню. Кто-то вышел из портала и подошел к шкафу. Я удивилась, думала... неважно, что я думала, но этот кто-то открыл шкаф, закрыл его и ушел через портал.

- Когда это было? - подал голос Радагат. - Я имею в виду, когда приснился этот сон?

- В тот день, когда Таматин впервые пришел со мной на ваше занятие. Помните?

- Помню, - глухо сказал проректор. Я опять искоса взглянула на него и принялась наблюдать за тем, как Радагат думает - чуть сощурившись и постукивая карандашом по столу. Вдруг проректор резко посмотрел на меня, и я отвернулась, досадуя, что мое внимание было замечено. - Лилиана, что ты знаешь о дистанционных стихийных ударах.

- Ничего, - честно призналась я. - Сегодня впервые о них услышала. Я думала, что все происходит так: в меня направляют потоки магии, я могу увидеть, заметить, поставить щит. А оказывается, что меня и издалека убить могут.

- Неудивительно, на теории силы их изучают на пятом курсе. И тем более в Академии не изучают их практическое применение. Они запрещены.

Я молчала.

- Для того чтобы нанести дистанционный удар, магу нужно иметь вещь, принадлежащую цели, и знать, какой стихией эта цель владеет. Как ты думаешь, для чего это нужно?

Я пожала плечами - сегодняшний день высосал из меня все силы. Последний выброс адреналина я задействовала на разговор с Радагатом и теперь думать, предполагать и размышлять попросту не могла.

- Вещь наведет удар на цель. Поэтому она должна была касаться тела объекта не более чем за пару недель до удара и быть достаточно плотной, чтобы несколько секунд выдержать применение любой из стихий. Если, например, воздействовать на платок огнем, то сгорит он слишком быстро для того, чтобы удар достиг цели. Потому твои слова о том, что ночью кто-то приходил, забирался в шкаф, а затем Лисса обнаружила исчезновение свитера, - похожи на правду. Свитер - идеальная вещь для наведения удара. Ты сказала об этом следователю?

- Вы знаете, что я разговаривала со следователем?

- Естественно. Ты моя студентка, и у меня спрашивали разрешения пообщаться с тобой. По хорошему разговор должен был происходить в моем присутствии, в моем кабинете, но... я решил, что будет лучше, если ты будешь одна. Огарт Лирс - мой давний знакомый, так что не доверять ему причин нет.

Мне очень хотелось спросить, почему проректор не захотел присутствовать на допросе, и я даже рот открыла, но уже в последний момент вдруг отказалась от этого.

- Я сказала, что пропал свитер, но ничего не говорила насчет моего сна. А что там со стихией? Зачем злоумышленнику нужно было знать, чем владеет Лисса?

- А вот теперь я тебе задам вопрос, Лилиана. Как стихии соотносятся между собой?

Я задумалась, вспоминая один из семинаров Корнелии Сирз и радуясь, что преподаватель заставляет учить теорию так, что в нужный момент она сама всплывает в памяти.

- Ну при взаимодействии они проявляются не одинаково. Вода эффективна против земли и огня - при их атаке воднику можно использовать щиты гораздо слабее, чем при атаке воздуховика. Воздух эффективен против земли и воды, но огонь для него наиболее разрушителен, и подойдут не все щиты для защиты...

- Достаточно. А если на водника напасть с помощью воды?

- Смертельного вреда она ему не сможет причинить. Покалечить - да, но не убить.

- Тогда, Лилиана, ответь мне, зачем убийце нужно было знать стихию Лиссы?

- Чтобы подобрать правильный вариант убийства, - медленно произнесла я. - Огонь не мог ее убить - она водник.

- Но зато огонь мог убить мага воздуха и земли.

- Причем для воздуховика огонь наиболее страшен.

Я сидела широко раскрыв глаза и уставившись в одну точку. Выходит, что Лиссу пытались убить максимально не подходящей стихией.

- Выходит, что хотели убить воздуховика, - безжалостно закончил Радагат.

- Меня, - прошептала я, огушенная осознанием этого факта. До того, как Радагат объяснил мне принцип действия дистанционного удара, у меня хотя бы оставались какие-то сомнения, но сейчас...

- А есть кто-то, кто желает твоей смерти?

На этот вопрос я и сама не знала ответа, так что перед тем, как заговорить, надолго задумалась.

- Мне кажется, нет, но ведь мой отец - министр. Мало ли кому он перешел дорогу, кого обидел - я не в курсе его дел.

Радагат встал со стула и протянул мне руку.

- Пойдем.

- Куда это? – руку я взяла, но со стула вставать не спешила – так и смотрела в черные глаза снизу вверх. Опять потемнели, неужели злитесь? На меня...

- В твою комнату. Посмотрим, можно ли подтвердить подозрения.

А я как замороженная смотрела на проректора и не слышала, что он говорит. Чувствовала его горячую ладонь, сжимала ее дрожащими пальчиками и хотела остановить это мгновение. Наверное, только мне показалось, что прошла секунда, так как Радагат неожиданно дернул меня вперед, поймал в свои объятия, и тут же загудел портал.

Как только мы оказались в нашей с Лиссой комнате, Радагат тут же меня отпустил, да еще и в сторону для верности отошел. Ноги не держали, и я тут же села на собственную кровать.

- Ты позволишь? – не дожидаясь моего ответа, проректор распахнул шкаф и принялся рассматривать его содержимое. – Хм, я не специалист, Лилиана, но мне казалось, что гардероб у девушек несколько больше, чем у вас. Вы где-то еще прячете свои вещи?

Радагат посмотрел по сторонам, но ожидаемо не увидел вокруг никаких сумок с одеждой. Я же не собиралась рассказывать проректору о том, что всю мою одежду и большую часть гардероба Лиссы испортил Таматин, потому просто молчала.

- Одна полка у тебя и одна полка у Лиссы, – продолжал Радагат. – Неудивительно, что долго убийца вещи не искал, но перепутать точно не мог.

Несмотря на то, что проректор ошибся, и перепутать наши полки точно можно было, я даже не испугалась – отлично понимала уже, что убить хотели меня, и истину эту приняла. Потому встала, спокойно подошла к Радагату и посмотрела на полки шкафа.

Не зря говорят, что Академия обеспечивает своих студентов всем необходимым: не только одеждой и в некоторых случаях обувью, но и полками для этой самой одежды. При заселении в шкаф появляются надписи, чтобы соседи не спорили насчет того, кому нужно больше места. Так и у нас – верхние полки подписаны моим именем, а нижние – именем Лиссы. Вот только у меня не было вещей, и я не сопротивлялась тому, что большую часть своей одежды подруга разместила на моей верхней полке – так было гораздо удобнее.

- Это не мои вещи, Радагат, – устало сказала я, а Радагат резко обернулся, и так уж вышло, что мы оказались рядом... Непозволительно рядом. – Это вещи Лиссы. У меня есть только мантия, спортивный костюм, да куртку недавно выдали. Так что убийца действительно думал, что берет мою одежду.

- Лилиана, – неожиданно хриплым голосом произнес Радагат, и я вздрогнула и попыталась было отстраниться, но мужчина привлек меня к себе. Наверное, я могла вырваться, но вот, руки мои легли поверх рук Радагата да там и остались. – Кто хочет тебя убить?

- Я не знаю, – прошептала я. Старалась же не смотреть на мужчину, который стоял сейчас напротив, но он пальцем приподнял мой подбородок вверх, и я тут же попала в плен темных глаз.

- Ничего не хочешь мне сказать?

Вообще-то сказать хотелось многое и не полностью цензурное, но к случаю оно явно не подходило, потому я едва заметно покачала головой, а затем усилием воли отвела взгляд.

- А я хочу, – и так коротко это прозвучало, но так многозначительно. Особенно если учесть, что руки Радагата меня обнимали, а я не сказать бы что и противилась этому. – Я скучал.

И мне хотелось верить. Безумно хотелось, но я отлично помнила, как Радагат сказал мне, что после того, как будет снят приворот, все закончится.

- Странно, – холодно сказала я и даже руки попыталась было с плеч Радагата, непонятно как там оказавшиеся, убрать, – приворот же снят.

Радагат наклонился и мелкими поцелуями проложил дорожку на моем лице от виска к подбородку. По коже моей бежали мурашки, и при этом щекотно было – хотелось улыбаться, но я старательно хмурила брови.

- Или нет?

- А какой ответ ты хочешь услышать? – прошептал Радагат, обжигая мою кожу своим дыханием.

Мне ничего не хотелось, я закрыла глаза и опустила было безвольные руки вниз, но они странным

образом оказались на груди Радагата. Хотя нет, вру – под правой ладонью я ощущала, как быстро и сильно бьется сердце проректора, и вот мне хотелось, чтобы оно билось для меня, но не под действием приворота.

– Я хочу услышать правду.

Радагат молчал, а я прислушивалась к биению его сердца и думать забывала о том, что задала вопрос.

– Ритуала не было, специально с меня приворот никто не снимал, если ты об этом.

Я вздрогнула, и, словно бы стараясь загладить свою вину, Радагат взял мой подбородок в свои руки и нежно-нежно поцеловал в губы. Короткий, почти целомудренный поцелуй, но я чуть не растеклась безвольной лужицей. Когда Радагат отстранился, даже потянулась за ним следом.

– Но я же говорил, что моя магия выжигает зелья.

Я открыла глаза и быстро заморгала, пытаюсь прийти в себя.

– Подожди, то есть ты не знаешь, есть на тебе приворот или нет?

Радагат едва заметно улыбнулся, коснулся большим пальцем руки моих губ и пожал плечами.

– Не знаю. Это имеет значение?

– Конечно, имеет!

– Странно, – передразнил меня проректор. Обидно кстати передразнил. – Ведь Вы, Тиррос, от встреч со мной отказались и даже на тренировки стали с Кряхсом ходить.

– А по-моему, ничего странного тут нет, – прошипела я, и дернула головой, сбрасывая руки Радагата. Проректор улыбнулся, меня отпустил и даже на шаг назад отошел. Я себя брошенной какой-то почувствовала, а оттого разозлилась еще больше. – Мне суррогат не нужен, я хочу, чтобы мужчина со мной был без дурацкого приворотного зелья. Радагат, что будет, когда ты снимешь с себя приворот?

– Может быть такое, что снимать уже нечего.

– А может быть, и есть! Этот ритуал такой сложный? Ты можешь провести его и успокоить и меня и себя?

– Я не могу сейчас это сделать.

– Почему?

– И сказать не могу, – Радагат беспомощно провел рукой по волосам, взлохматив их. – Просто поверь, что целую я тебя не под действием приворота. И обнимаю, и скучаю по тебе не под его действием.

– И от мужчин Вы советуете мне держаться подальше не под его действием? – горько спросила я. Слезы душили меня. Я смотрела на проректора и понимала, что опять дала слабину, нельзя было приближаться к Радагату, наслаждаться его прикосновениями... Даже разговаривать с ним нельзя – это дикая ошибка.

– Я в принципе прошу тебя держаться от мужчин подальше, – резко сказал проректор. – И не имеет значения, под приворотом я или нет.

– Для меня имеет, – я подняла голову вверх, надеясь, что в таком положении слезы не потекут по щекам. – Уходи, Радагат. И возвращайся, только когда будешь точно знать, почему хочешь меня видеть. И если не вернешься, то я хотя бы не буду ждать.

Радагат криво усмехнулся.

– Нет уж, жди меня, пожалуйста, потому что я вернусь.

Глава 4

О произошедшем с Лиссой мало кто знал. Из студентов, наверное, только наша небольшая компания и несколько пятикурсников-целителей, которые дежурили у ее постели. К следователю я все-таки подошла еще раз и рассказала о том, что, скорее всего, покушение предназначалось мне. Что-то подсказывает, что для Огарта Лирса таким уж открытием это не стало, а по его недовольному лицу стало понятно, что как раз от меня-то мою же причастность скрыть и хотели.

Друзьям о том, что на самом деле убить хотели меня, я рассказывать не стала. В любую свободную минуту мы собирались вместе, общением стремясь компенсировать свои страхи и опасения. Даже Таматин забросил свои эксперименты и хвостом следовал за мной, будто бы переживая, что после Лиссы нацелятся и на меня. Возможно, так оно и могло случиться, но вот Кряхсу об этом знать не положено. Но все чаще я ловила на себе его внимательный взгляд, и что-то подсказывало мне, что гений о дистанционных ударах литературу изучил и два плюс два сложить смог.

Периодически я видела в Академии Огарта Лирса, а также мужчин, одетых не в форму, но с военной выправкой и цепким взглядом дознавателей. И хоть студенты, не знавшие о том, что произошло преступление, и не видели в них правоохранителей, меня было не обмануть – я понимала, что расследование продолжается, и на быстрый результат рассчитывать не приходится.

Через пару дней Лисса пришла в себя, и хоть нас еще к ней не пускали, вся наша компания облегченно выдохнула. Мы вернулись к тренировкам, так как надвигались отборочные игры и скоро должны были вывесить график. Тренировались по вечерам, и однажды, когда мы с Таматином, отработав защиту, сели на траву отдыхать, а огневики отрабатывали какие-то только им известные приемы, я решила с гением заговорить.

– Послушай, ты же все знаешь о трудах твоего отца?

Крях странно взглянул на меня и нахмурился – по лицу его было заметно, что мой вопрос был неожиданным и застал врасплох. Подумал немного, но, когда решился ответить, оказалось, что с гением внезапно произошел приступ ложной скромности.

– О трудах моего отца все знал только Заммориус Кряхс.

– Так это же как раз твой отец и есть.

– Именно так, – гений сердито вздернул нос. – А я пока что обладаю только тенью его знаний.

Я с грустью вздохнула и подперла кулаком подбородок.

– Что-то мне подсказывает, что эти речи тебе в рот вложила матушка. Твоя, в смысле. Вот уж кто главный поклонник старшего Кряхса. Но я не об этом. Таматин, что ты слышал про... э-э-э... про магические потоки что-то там.

Таматин приподнял одну бровь, демонстрируя непонимание.

– Не зли меня, – беззлобно сказала я, пытаюсь вспомнить название научного труда. Отчаялась и рассказала теорию, как запомнила.

– Твоя мама сказала, Заммориус пытался доказать, что магией могут обладать все. Даже те, у кого ни капли потенциала не было. Правда это?

– Я не хотел бы об этом говорить, – заявил вдруг гений.

– А придется. Хочется узнать подробности.

Таматин посмотрел на Хантера, но огневики на нас не реагировали и отдыхать не запрещали, так что не было приличной причины улизнуть от рассказа.

– Вообще-то, из-за универсальной системы магических потоков мой отец стал всеобщим посмешищем. И повторю – мне не хотелось бы об этом говорить.

Я тяжело вздохнула – выкрутасы Таматина иногда выводили меня из себя, но раз уж гений не стал захлеб что-то объяснять сразу, то и уговаривать обычными способами бесполезно.

– Секрет за секрет, Таматин. Уверю, мне есть, что тебе рассказать.

– Ты первая.

Я посмотрела по сторонам, удостоверилась, что огневики находятся далеко и услышать нас не смогут, придвинулась к Таматину ближе и шепотом сказала:

- Покушение было не на Лиссу, а на меня.

- А? Что?! - заверещал Таматин так громко, что Олеф оглянулся на нас и пропустил удар от Эдита.

- Да тише ты! Дистанционный удар хотели нанести мне, а не Лиссе.

- Откуда знаешь? - наконец-то расслышал Таматин. - Это точно? Тебе следователь сказал?

- Нет, догадалась, - фыркнула я. - Все подробности потом - не хочу, чтобы кто-то услышал. У тебя задачи секретничать нет, так что давай скорее.

- Расскажу так же, как и ты, - гений психанул. - Два слова, об остальном догадаешься сама.

Но все-таки Таматин вредничать прекратил и рассказал, что по теории его отца магию можно открыть для человека даже с нулевым потенциалом. Для этого просто перестроить человеческий организм. Оценили, как звучит? «Просто перестроить организм». Мне тоже понравилось. Перестройка должна происходить постепенно, с помощью различных видов медитаций, зелий и воздействий стихий. Схема вообще была сложная, но, как мне сообщил Таматин, - действенная. Во всяком случае, несколько удачных опытов провести удалось, и люди, на которых эти самые опыты проводились, магию все-таки обрели. Обрели, но вот потенциал у них был крайне нестабилен, а потом еще выяснилось, что перестройка организма бесследно не прошла и начались серьезные проблемы со здоровьем. Настолько серьезные, что изобретенную систему запретили, а во всеуслышание объявили, что она не работает.

- А возможно ли, чтобы на человеке провели все эти опыты, а он и не заметил? - опасливо уточнила я.

Таматин взглянул на меня, как на дурочку.

- Тебя можно в медитацию незаметно погрузить?

- Ну-у-у...

- Не смейся, пожалуйста, Ляля. Я, конечно, понимаю, что боевики не такие умные, как преподавателям хотелось бы, но всегда был о тебе гораздо лучшего мнения. Не разочаровывай меня.

Не найдя подходящих слов, я отмахнулась. Но настроение немного улучшилось - теперь хоть не стоит бояться, что я стала подопытным кроликом кого-то, кто решил воспользоваться знаниями умершего Заммориуса Кряхса.

К Лиссе нас пустили через неделю. Выглядела она бледной, но вполне себе живой. Во всякому случае, когда Таматин решил сесть к больной на кровать и занял большую ее часть, Лисса гения спихивала очень даже бойко. К подруге мы заявились целой компанией, заняли все имеющиеся стулья, и потому Таматину пришлось стоять.

- Лисса, у тебя есть предположения, кто это мог сделать? - Хантер терпеливо подождал, пока все желающие выдадут свои глупые шутки, и потом только перешел к делу.

Мы все замерли в ожидании ответа, но Лисса развела руками.

- Хантер, ты не первый, кто у меня об этом спрашивает - дознаватели каждый день заходят. Но я не знаю.

Мы с Таматином переглянулись и синхронно опустили глаза в пол. Мы-то знали секрет, а вот Хантер оставался в неведении и потому наседали.

- Дистанционный удар требует огромных сил - не может быть, чтобы его сделали просто так, в качестве устрашения. Или дознаватели считают, что это теракт?

- А Лисса тут при чем? - влез Олеф. - Логичнее тогда напасть на тебя, как на члена императорской семьи.

- Или на Лялю, как на дочь министра, - внезапно подал голос Таматин. Я вздрогнула, а эта долговязая зараза заговорщически мне подмигнула. Да так незаметно, что заметили все.

- М-да... - протянул Эдит - от гения он адекватного поступка и не ожидал. - Родная, но ты не думала, может быть, что-то дома произошло?

- Да, кто твои родители? - поддержал друга Хантер.

Лисса пожала плечами и подтянула сползший рукав больничной ночной рубашки. За дни пребывания в лазарете она заметно похудела и на широкой кровати казалась совсем маленькой.

– Обычные рабочие на заводе. У отца нулевой потенциал, у мамы – три единицы. Удивительно, что я оказалась такой одаренной – я и еще брат с сестрой. Из семерых детей почти половина маги – неплохая статистика.

– Сколько в вашей семье детей? – ахнул Эдит. – И ты самая старшая? Тогда следует рассмотреть версию, что это тебя младшие заказали. Семь детей! Бедные твои родители! Бедная ты! У меня один старший брат, и то я его готов убить с регулярностью тысяча раз в сутки.

Лисса рассмеялась и влюбленным взглядом уставилась на Эдита. Тот ответил ей тем же, и как-то сразу стало всем понятно, что мы тут лишние. Но не успели выйти из палаты, оставляя влюбленных одних, как Лисса встрепенулась.

– Ляля, ой, хотела тебе рассказать и забыла. Мне здесь скучно было, и я все подряд читала, даже газеты. Про твоего отца пишут во всех выпусках.

– Что с ним? – всего за несколько секунд, пока я дождалась ответа Лиссы, на висках выступил пот.

– Про его работу пишут, – Лисса достала из-под подушки стопку газет. – В колонке «Политика». Я подумала, что тебе будет интересно узнать новости из внешнего мира, и оставила несколько интересных.

Я машинально схватила газеты и уставилась на первую полосу верхней. «Совет пяти в осаде или просто получили совет?»

– О чем это?

– Может быть, ты у себя считаешь? – тактично шепнул мне Олеф и потянул за руку из палаты. Я шла следом, на ходу перебирая газеты и читая заголовки: «Тиррос и Контас – противостояние друзей или нас водят за нос?», «Контас переходит в наступление», «Земля во власти людей или во власти государства?» и далее по такому же принципу. Судя по всему, новый закон о недрах занимал все внимание репортеров. Попрощавшись с Олефом и Таматином и пообещав Хантеру, что мы увидимся позднее, я села на один из широких подоконников в коридоре и принялась читать статьи. Отец научил меня читать между строк и никогда не верить журналюгам до конца, но все-таки из прочтенного складывалось следующее впечатление: большая часть Совета пяти и кабинета министров склонялась в сторону варианта закона группы Дрома Контаса. Уже были проведены предварительные слушания, и результат их оказался не лучшим для группы Тирроса – многие министры думали совсем даже не о стране, не о простых людях, а о том, что, быть может, их детям когда-нибудь и привалит великое счастье в виде огромной силы. Или силы не огромной, а полезно избирательной. Но Чиррас, пользуясь тем, что находится в Совете пяти, потребовал проведения дополнительных исследований по увеличению магического потенциала. Насколько я поняла, отец, понимая, что игра почти проиграна, хотел или потянуть время, или протолкнуть оговорку об искусственно приобретенном потенциале. Иначе зачем эти исследования?

Прочитав все статьи, я вдруг задумалась: а почему отец вообще задался этим вопросом? Неужели мой потенциал действительно увеличен искусственно, и огромную роль в этом сыграли родители? Может быть, дело не в какой-то психологической травме или еще в чем, а отец придумал, как сделать свою неудалую доченьку магически одаренной?

Находясь в глубокой задумчивости, я спрыгнула с подоконника и, как назло, рассыпала ворох газет. Одна из них раскрылась в середине, на странице с модными тенденциями, и я увидела моментографию Лиззи. Так и замерла, наклонившись и рассматривая бывшую подругу. Моментограф запечатлел ее в момент, когда девушка спускалась со ступеней театра, облаченная в розовую пушистую шубку. Рядом, поддерживая красотку под руку, находился незнакомый мне красавчик. Но судя по тому, как к нему льнула Лиззи – ей-то красавчик был известен. Подпись под моментографией меня прямо вздрогнуть заставила: «Новая звезда разорвала контракт с Паннексом». Но как? Почему? Я мигом сграбастала газету с пола, разогнула и принялась читать.

«Тяжело забыть, что совсем недавно у Паннекса прошел один из главных конкурсов последнего сезона, и победительницей его оказалась Лизавета Контас. Насчет ее победы было много споров и сплетен, ведь Лизавета (она предпочитает емкое и сексуальное – Лиззи) – дочь одного из ведущих министров. Фамилию мы его, конечно же, раскрывать не будем, хе-хе. Некоторые злопыхатели утверждали, что победа досталась Лиззи только из-за громкого имени ее папочки, но ведь никто не будет спорить с тем, что наша победительница красива? Как бы там ни было, Паннекс был доволен Лиззи и даже заключил с ней контракт сроком на один год, отбрав при этом других моделей. Хотелось бы сказать – гораздо более достойных, но я за Лизавету болел всем сердцем и шириной на своих брюках. Обычно на этом интересные новости про взлетевших моделей и заканчиваются, если они не начинают бузить в ресторанах и не рвут соперницам волосы и дизайнерскую одежду, но

Лиззи смогла удивить и общественность, и даже нас, репортеров. Сегодня она разорвала контракт с Паннексом! Примечательно, что с другими журналами или модельными домами заключать контракт она не стала, отговорившись тем, что решила заниматься более достойным делом. Чем же? – спросили мы у белокурой красотки, но она только усмехнулась и убрела в закат под руку с наследником торгового дома “Брокс и сыновья”. Будем следить за Лиззи и держать вас в курсе событий».

Я дочитала статью до конца и даже повертела газету в разные стороны в поисках продолжения. Посмотрела на дату и поморщилась – от вчерашнего числа, значит, самые последние новости. Интересно, конечно, чем же решила заняться Лиззи, для которой и работа моделью была высоким интеллектуальным подвигом.

Я так задумалась, что даже не расслышала, как ко мне кто-то подошел, и опомнилась, только когда услышала простой вопрос, произнесенный крайне ядовитым тоном.

– Стоишь?

Даже оборачиваться не стоило, чтобы понять, кто же притаился за моей спиной.

– Амалия, ты в курсе, что тебе для того, чтобы источать яд, даже не нужно использовать зубы. Только твой гнилой язык.

– Жаль, что моего яда не хватает, чтобы ты наконец сдохла, – в долгу блондинка не осталась.

– В общем, отвечая на твой вопрос, – стою.

Я принялась собирать рассыпанные по полу газеты, но, как только добралась до последней, обнаружила, что на цветной бумаге Амалия уже устроила свою ногу, обутую, кстати, в замечательные туфельки. Мне бы тоже такие хотелось иметь, но я слишком хорошо понимала, из чьей коллекции девица носит обувь, и с некоторых пор не могла себе такое позволить.

– Ногу убери, – мирно сказала я.

– И не подумаю!

Я дернула, бумага затрещала, и в руке моей осталась лишь половина газеты – остальное почило под прекрасными туфельками.

– Ой, как жаль! – по довольному лицу Амалии было понятно, что ей-то как раз не жаль, ни капельки.

– Верну в лечебницу, скажу, что все претензии к тебе, – ничуть не расстроилась я и оставила Амалии заслуженный трофей.

Но уйти далеко не успела – блондинка мигом обогнала меня и загородила своим тщедушным телом дорогу. Да еще и руки в боки уперла, наверное, так пытаюсь казаться больше. Я спокойно смотрела на обезображенное ненавистью лицо Амалии, на то, как дрожит под ее глазом синяя жилка, и меня вдруг словно пронзило мыслью. Вот же он – человек, который меня ненавидит настолько сильно, что готов убить. Да и денег у Амалии должно быть немало, раз она дизайнерские туфли носит. Я не знаю, сколько таких туфель продать нужно, чтобы заказать кого-то, но не думаю, что моей сопернице голодать бы пришлось.

– Слушай, Амалия, а ты в нашей комнате была? – вкрадчиво спросила я.

Амалия нахмурилась.

– О чем ты говоришь?

– Я спрашиваю, ты по моему шкафу шарила?

Блондинку чуть не вывернуло – то ли от возмущения, то ли от брезгливости, и мне даже совестно стало, что я такое подумать посмела – Амалия забралась в шкаф, шарила в вещах, выбирала... Слишком это круто. Вот если бы кто-то вещи мои изгадил, тогда да, тогда только Амалию бы и стоило подозревать.

– Очень мне надо. Да я к вашей помойке и на метр не приближусь.

– Давай и со мной так же будет? – обрадовалась я. – И ко мне ни на сантиметр не приближайся.

– Пф, ты думаешь, я счастлива, что с тобой общаться приходится? Да вот только хочу предупредить, что мало тебе осталось радоваться, поняла? Совсем скоро Хантер моим будет.

Хотелось сказать, что я уже готова Хантером добровольно поделиться, лишь бы Амалия перестала

за мной ходить и угрожать, но по отношению к Дангвару это было бы нечестно. Потому я устало вздохнула, обошла Амалию, держась как можно ближе к стене и как можно дальше от сумасшедшей бабы, и продолжила свой путь в комнату. Останавливать меня больше никто не стал.

Уже через пару дней я поняла, что деньги у Амалии действительно есть, а вот мозгов совершенно нет. Отчаявшись донести до Хантера мысль, что я его недостойна, девица решила, что если эту же самую мысль изложить на бумаге, то до упрямого мужского мозга она дойдет гораздо быстрее. Так затейница какая – Амалия еще и приплатила кому-то, чтобы за мной с моментоловами походили, и удивительно, что я этого не заметила. В итоге Хантеру на суд представили практически альбом, в котором я оказалась чуть ли не женщиной, не отягощенной принципами приличного общения с мужским полом. Таматин, Эдит, Олеф, опять Таматин, Таматин, Таматин. Шпион даже запечатлел момент, когда я вышла из портала и бросилась обнимать Крякса, и совсем никого не смутил тот факт, что на заднем фоне затесался сам Хантер. Его, кстати, очень заинтересовала моментография, на которой я с Радагатом куда-то иду. Причем вид у меня крайне деловитый и от романтического далек.

Не то чтобы я боялась вопросов о Радагате, но как сказать о том, что я, кажется, влюблена в преподавателя, а Хантером пытаюсь отвлечься от глупых мыслей, – не знала. Наверное, тут играл роль тот факт, что о серьезности намерений Вирраса мне не было известно, и я боялась остаться у разбитого корыта. Недостойно, согласна. Но достойно ли со стороны Амалии следить за мной из-за угла с моментоловом? Вспыхнула и тут же успокоилась, подумав, что она-то как раз права – борется за свое, а вот я...

– Амалия совсем с ума сошла, – Хантер осторожно сложил моментографии в конверт, который ему часом ранее любезно подсунули под дверь. Я мучала себя самобичеванием и потому не ответила, а лишь пожала плечами.

– Ты злишься?

– Нет, – почти искренне ответила я. Злилась-то я действительно из-за другого и даже не на Амалию, а на себя. – Если честно, я Амалию отлично понимаю – пришла какая-то выскочка и увела ее парня. Да я бы все волосы повыдирила... себе.

Хантер поднялся со стула и обнял меня за талию, привлекая к себе.

– Я же чувствую, что ты расстроилась, – парень скользнул губами по моим волосам, а я прижалась лбом к его плечу и крепко зажмурилась. – Но я знаю, как поднять тебе настроение.

– Неужели, – я улыбнулась, – напоминаю, что в город нас выпустят не скоро.

– Я знаю способы обойти запреты, – прозвучало как-то зловеще.

Я подняла голову, недоумевающе глядя на Хантера, и тут же получила в ответ поцелуй. Короткий, с улыбкой на губах, но поцелуй. Поцелуй, от которого сжалось сердце и волной затопил стыд.

– А Амалия свое получит, будь уверена.

На следующий день думать об Амалии, отношениях с Хантером и своем собственном поведении времени уже не было – в холле, подленько хихикая, завхоз вывешивал график отборочных игр соревнований по магическому ориентированию.

Глава 5

- Мрак, - емко высказался Олеф, когда посмотрел график. Хотел еще сплюнуть, но покосился на обретающегося неподалеку завхоза и передумал.

- Главное, что не первые выступаем, - Эдит был настроен оптимистичнее.

К слову, именно он и позвал нас, когда увидел, что завхоз вывешивает расписание. Так что к моменту, когда толпа студентов обступила объявление, вся наша команда уже отошла в сторону и принялась обсуждать открывающиеся перспективы. Не хватало только Хантера - он, как капитан команды, отправился в штаб соревнований - деканат боевиков, чтобы уточнить организационные моменты.

К графику игр подошла Адель, легким движением растолкала любопытствующих студентов и принялась внимательно изучать. Надеюсь, она не занималась составлением собственного списка достойных соперников.

- «Главное, что не первые», - передразнил Эдита Таматин. Лисса хотела было заступиться за своего парня, но передумала. - Зато первая же игра с фаворитом отборочных: капитан «Земели» набрал себе одних третьекурсников, даром что сам первокурсник, да и все боевики. На нашу победу даже не поставит никто, так что, если мы выиграем, процент совсем маленький будет.

- А мы что, ради денег в это ввязались, что ли? - удивился Олеф.

Лисса странно хрюкнула, а я, не меняя выражение лица, пнула Таматина. Судя по тому, что гений скрючился, - попала в цель.

- Нет, конечно, - милая улыбка с моего лица не сходила, - но деньги будут приятным дополнением.

- Нам все равно не победить, - Таматин оправился довольно быстро и опять принялся заражать всех своим пессимизмом. - Не стоит и пытаться. У них все стихии представлены, да еще и земляных магов сразу двое. А мы против земляников ни разу не тренировались, у нас же только огневики...

- Таматин, кто тебя укусил? - не сдержалась Лисса. - Неужели ты не сможешь раскидать всю команду одной левой?

- Да уж, - поддержала я подругу. - К тому же не забывай, что боевики намного глупее знатоков, так что у нас есть преимущество в твоём лице.

- Ага, и недостаток в вашем, - едва слышно пробурчал Таматин.

Испугал гения не наш гнев, а тот факт, что Хантер показался на лестнице. К сожалению, не один, а в сопровождении Радагата. Они о чем-то мило беседовали, приближаясь к нам.

Увидев Хантера и Радагата вместе, я прямо-таки похолодела, даже дух захватило. Оба статные, красивые, вот только Радагат повыше ростом, но у Дангвара зато лицо живее. Отчего-то я вдруг решила, что они ко мне направляются, чтобы отношения выяснить, и даже почувствовала, как голова закружилась. Чтобы не упасть, оперлась о Таматина, а секунду подумав, еще и спряталась за ним. Согласна, глупо, все ж таки спина у непризнанного гения совсем не широкая, даже за Лиссой спрятаться бы лучше вышло, вот только времени выбрать не было.

- Приветствую.

Мы нестройным хором голосов поздоровались с проректором. Я так вообще хотела сделать вид, что меня здесь нет, но решила, что это будет очень уж подозрительно. Хантер обвел нас рукой и продолжил рассказ, который прервал, чтобы поздороваться с нами.

- ...а команду решили назвать «Испытатели».

Таматин гордо расправил плечи - название было его детищем, и не сказать, что всем оно понравилось, но решал жребий, и он решил, что идея Таматина - лучшая из всех. Когда Лисса узнала, как будет называться команда, чуть не избил Таматина той самой шапкой, в которую мы бросали бумажки с названиями.

- Перед вами все участники нашей команды. Мы встретились с мсье Виррасом в деканате, - пояснил для нас Хантер.

Мы почти синхронно кивнули, все еще не зная, чего от проректора можно ожидать. Глупо полагать, что он подошел пожелать нам удачи. Вообще-то у меня были свои предположения, но распространяться о них я не желала ни в коем разе.

- Как интересно, - отсутствующий вид Радагата совсем не свидетельствовал о том, что проректора хоть как-то слова Дангвара заинтересовали. - Но в команде должно быть пять человек, а я вижу шестерых. Кто не участвует?

А взгляд-то темнеет и на меня устремлен, и голос похолодел - угрожающе как-то звучит, и мне сразу стало понятно, что ответ должен быть правильным, иначе... иначе сидеть мне в каком-нибудь стихийно сооруженном карцере до конца соревнований. И совсем неважно, что я за Таматином прячусь, если выглядываю из-за гениального друга и каждое движение проректора ловлю.

- Я не участвую, - пискнула я и даже рукой помахала, чтобы было понятно, кто именно пищит и кто именно не участвует.

Ни один участник нашей команды даже не моргнул, отлично помня причину, по которой нам нельзя на полигоне тренироваться и нужно подходящие места в лесу искать. Проректор всмотрелся в лицо каждого, удивления от моих слов не обнаружил и остался доволен.

- Ну что ж, признаться, я был удивлен тому, что Вы, Кряхс, будучи студентом первого курса, отважились участвовать в соревнованиях. Да еще и знаток. Но считаю, что это похвально, и горжусь тем, что Вы - студент моего отделения. А вот Вам, Камилос, я бы настоятельно советовал побережиться после недавнего... инцидента. Может быть, следует некоторое время подождать с соревнованиями? Все-таки нагрузка значительная.

Лисса робко улыбнулась и опустила взгляд, по-видимому, помня, что Радагат обладает способностью к гипнозу, и кто его знает, не решит ли он эту самую способность сейчас же и продемонстрировать.

- Спасибо за беспокойство, мсье Виррас, но целители мне не запрещали пользоваться магией, а запасного игрока в нашей команде нет. Так что возможности отказаться нет. Я не имею в виду, что меня заставляют, - осознав, как прозвучали ее слова, поправились Лисса, - но перед друзьями будет стыдно, не хочу никого подводить.

- Что ж, - Радагат еще раз посмотрел на меня, но выглядел уже довольнее, - в таком случае желаю удачи. Нечасто в соревнованиях принимают участие первокурсники.

- Мы подстрахуем, - серьезно сказал Хантер.

Радагат кивнул и, попрощавшись, нас покинул. Мы подождали, пока проректор удалится на безопасное расстояние, а затем синхронно выдохнули. Я так вообще глаз со спины Радагата не сводила - то ли переживала, что проректор вернется, то ли... то ли скучала. Он рядом со мной несколько минут всего провел, а мне настолько сильно хотелось к нему прикоснуться, что даже руки в кулак сжимать пришлось. Удивительно, что следов от ногтей не осталось.

- Наконец-то ушел, - Таматин переживал больше всех. - Зачем ты вообще его притащил?

- А он меня спрашивал? - огрызнулся Хантер. - Встретил в деканате, принялся допрашивать, кто в моей команде, а потом еще и проверить решил. Мне вообще показалось, что он списки команд просматривал - мы же предварительные подаем.

- А я точно смогу на поле выйти? - всполошилась я. - Меня выпустят?

- Я же тебе объяснял, - Хантер поморщился, но я видела, что он озабочен происходящим. - Списки игроков значения не имеют, они нужны больше для того, чтобы люди представляли, на кого лучше делать ставки. Но меня смущает, что проректор пытается нас проконтролировать. Как бы в день игры не держался рядом с тобой.

Я даже покраснела, подумав об этом. Вернее, представив, каким именно образом Радагат может держаться рядом. Ой-ой, такое развитие событий вполне может помешать мне выйти на поле.

- Ляля, - окликнул меня Хантер и, по-видимому, не в первый раз.

Я с трудом отмахнулась от разыгравшихся мыслей о Радагате и принялась слушать. Дангвар с неудовольствием посмотрел на меня и повторил:

- В команде соперников много магов земли, и нам нужно понимать, чего от них ждать.

- Надо, - с готовностью покивала я.

- И? Что ты предлагаешь?

Судя по ядовитому выражению лица Хантера и хихиканью Таматина - ответ только что звучал, вот только я его благополучно прослушала. Пришлось пережить унизительную паузу, которую выдержала вся наша команда, и потом только сжалившаяся Лисса пришла мне на помощь.

- Парни предлагают обратиться к Кисьяку. Ну к тому кустику, который за тебя заступался.

- А мы не можем попросить кого-то из магов земли с нами потренироваться?

- Чтобы потом все узнали нашу тактику? - нахмурился Хантер. - Нет, благодарю, меня это точно не устроит. Самый нормальный вариант - обратиться к этому дендрону. Даже если и захочет кому-то рассказать, так никто его не поймет.

- Кроме Радагата, - теперь настала моя очередь язвить, но Хантер ничуть не стусевался - он уже принял решение и теперь только обдумывал нюансы.

Все, кроме меня, согласились, что идея удачная. Потому и мне пришлось стиснуть зубы и пообещать, что с Кисьяком я договорюсь. В качестве переводчика было принято взять Таматина, но в этом никто и не сомневался. С нами еще рвался пойти и Олеф - с некоторых пор они занимались с Таматином изучением языка дендронов, и парень хотел потренироваться, но все же было решено, что толпу людей на переговоры брать не стоит.

Мы уже шагали по парку, как вдруг Таматин задумчиво произнес:

- Ляля, а мы ведь много денег не заработаем, если даже выиграем в первой игре - я выяснял, на нас еще ни одной ставки не сделали.

- Предлагаешь все бросить? - честно сказать, и саму такие мысли посещали, особенно когда я представляла, что на меня внезапно нападает бешенство и я разношу не только чужую команду, но и свою собственную. При этом под купол преподавателям хода не будет... Но раньше надо было думать - теперь уже все загорелись этими соревнованиями.

- Нет, я предлагаю тебе поставить на наш выигрыш. На нас будут минимальные ставки, так что, если мы выиграем, ты получишь большие деньги. И между всеми членами команды не надо будет делить.

Эта мысль настолько захватила меня, что до самой стены я искала в ней изъяны и смогла-таки найти.

- А разве участникам можно делать ставки?

- А Лисса тебе на что? - Таматин остановился и посмотрел вверх, высматривая на верхушке Кисьяка. - Дай ей свои деньги и попроси внести. Сомневаюсь, что она тебе откажет.

- Ты гений! - искренне сказала я и погладила Таматина по плечу. Для того чтобы его обнять, пришлось внимательно посмотреть по сторонам, удостовериться, что за нами нет слежки, и только потом протягивать к Кряхсу руки. Вот только и желание уже пропало, так что остался Таматин без объятий. Не могу сказать, что гений расстроился - напротив, выглядел довольным и излишне деловитым.

Мы покричали, но Кисьяк не появился. Что делать дальше - неизвестно, но не зря же я взяла с собой Таматина. Гений примерился, подумал и заявил, что перелетит прямо через стену. Из его уст это звучало действительно просто - призвать магию и заставить ее перенести человека через преграду. Мне такое было не под силу, а потому:

- Вперед, - я махнула рукой, указывая направление, а то вдруг Таматин не знает, куда ему следует отправиться. Сама же отыскала сухое упавшее дерево неподалеку и села прямо на него. Почему-то вспомнилось, как мама в детстве говорила не сидеть на холодном и как я, в нарушение всех запретов, качалась зимой на ледяных качелях. Сейчас была не зима, к тому же сидела я на сухом дереве, подложив полы мантии, но все равно воспоминание вызвало улыбку.

Тем временем Таматин подошел к стене и раскинул руки в разные стороны. Я где-то даже с толикой зависти наблюдала за ним - гений поднялся над землей на два метра, а затем... затем произошло необъяснимое.

Воздух, который поднимал Таматина, как все знают, вообще-то, бесцветный, вдруг сгустился и приобрел странный болотно-зеленый цвет. Гений все еще был на расстоянии от земли, но вот оттого, что он вдруг завизжал, как девчонка, и принялся прямо в подвешенном состоянии приседать, стало понятно, что ситуацией он более не владеет. Я вскочила с дерева и бросилась было на помощь, но взять контроль над этой дикой субстанцией не смогла. Вот и вышло, что Таматин кричит, я взад-вперед бегаю под ним и не знаю, что делать, а со стены на нас по-прежнему не обращают внимания.

- Прыгай! - наконец не выдержала я.

- Упаду!

- Да здесь пару метров всего! - я даже остановилась и возмущенно взглянула на гения.

- А ты меня поймаешь?!

Вообще, считаю, что нужно правильно соотносить себя и окружающий мир, правильно оценивать свои возможности. Вот я за мгновение оценила свои размеры, соотнесла с размерами Таматина и решила, что если гений действительно на меня прыгнет, то мантию мне снимать уже даже не надо будет. Пусть хоронят в ней.

- Ну и сиди там! - заявила я и даже отошла от Таматина подальше, чтобы гений не решил прыгнуть на меня без предупреждения.

Столб же, на котором сидел сейчас сомневающийся Таматин, словно понял, что по-хорошему мы уходить не собираемся, сделался еще выше и вдруг вывернулся таким образом, что над гением появился зеленый полупрозрачный капюшон. Капюшон этот повисел, раздумывая, а затем перепрофилировался в призрачную руку, взял Таматина за воротник, раскачал посильнее и ка-а-а-а-ак бросил в дальние кусты. Меня даже ветром обдало. Что примечательно, летел гений с таким звуковым хвостом в форме дикого визга, будто мимо пролетала комета.

Призрачная рука словно бы с удовольствием проследила за полетом гения, а потом вдруг развернулась ко мне.

- Мама! - только и успела прошептать я, а эта странная субстанция бросилась на меня, но, едва коснувшись моего тела, исчезла. Не успела я обрадоваться, как загудел портал, и из него вышел Радагат.

- Почему я не удивлен? - хмуро спросил проректор. - Лилиана, что ты здесь делаешь?

Ответить я не успела, так как из кустов раздался громкий стон Таматина. Радагат повернулся на звук и нахмурился.

- Перефразирую вопрос: что вы здесь делаете? Вместе с Кряхсом.

- Я стою, он лежит, - вздохнула я. - На нас твоя защита стены напала.

- А вы на нее не напали?

- Нет, мы к Кисьяку в гости хотели и немного переусердствовали.

- Что вам от дендрона понадобилось?

Я еще раз вздохнула. И еще раз, потому что не знала, что ответить. Проректор мне на помощь не спешил, а потом я опустила глаза в землю и беспомощно сказала:

- Не скажу.

- Лилиана! - рыкнул Радагат.

Аккуратно взглянула на него и поежилась: глаза темнеют, да.

- Все равно не скажу!

Радагат шагнул ко мне. Всего один шаг, а мне показалось, что он слишком близко. Слишком близко для того, чтобы дышать, чтобы придумывать ответ.

- А если подумать? - в голосе проректора появились мягкие, почти мурлыкающие нотки, от которых щеки мои вспыхнули.

Как издевается - теперь думать получалось совсем не о том, о чем следовало. И Радагат это словно бы понял: протянул руку и коснулся большим пальцем моей нижней губы, провел по ней, не сводя с меня темных глаз, которые теперь уже не казались такими уж яростными. Я глубоко задышала, ощущая, как по телу разливается тепло, но тут Таматин опять застонал.

Радагат на секунду застыл, словно бы вспомнив, что мы здесь вообще-то не одни, а затем резко схватил меня на руки, отчего я даже взвизгнула, и перенес в портал.

Мы оказались не в кабинете Радагата, а в каком-то полутемном помещении со множеством стоек, колб и странного вида аппаратуры. Я отметила это мельком - не рассматривала, где нахожусь, потому что глазом моргнуть не успела, как проректор смел все с ближайшего стола и меня на него усадил, а сам устроился между моих колен.

- Ты меня пытать будешь? - я улыбнулась, а Радагат, ни слова не сказав, впился в мои губы

поцелуем – нежным, но вместе с тем настолько требовательным, что у меня не было возможности отстраниться. Да, честно сказать, и желания тоже не было. Я схватилась за край столешницы, выгибаясь в мужских руках, прижимаясь к Радагату как можно ближе, а он все целовал, почти кусая мои губы, и я не выдержала, подняла руки, обнимая его за шею, вплетаясь пальцами в густые волосы и не в силах сдержать стон. А Радагат будто только этого и ждал, чтобы приняться срывать с меня одежду. От моей куртки и его рубашки мы освободились быстро – о да, я тоже помогала в меру сил и невозможности оторваться от Радагата хоть на секунду, а вот на моей мантии задержались – комендантский час еще не пришел, и эта ужасная тряпка словно бы обволакивала мое тело. Даже приподниматься не собиралась!

Радагат оторвался от моих губ, уперся руками в столешницу по обе стороны от меня и замер, тяжело дыша и пытаясь успокоиться. Я словно в беспамятстве водила по его волосам, периодически спускаясь к шее и легонько касаясь ее пальцами.

– Может, ты наконец-то ее снимешь?

– Нет уж, – Радагат коснулся моих губ. Вроде бы всего лишь поцелуй, но отрывался проректор от меня со стоном сожаления. – Воспитательный момент никто не отменял.

– О мсье Виррас, Вы бы знали, как я сейчас сожалею обо всех своих нарушениях.

– Так мне эту демонстрацию стоит взять на вооружение? – проректор хрипло рассмеялся, а я замерла.

– Не поняла, о чем это ты?

– Шучу, – Радагат выровнялся, но не отошел, а обнял меня за талию. – Так зачем вам с Кряхсом понадобился Кисьяк?

Я сразу же напряглась – теперь следовало быть осторожной.

– Не знаю, с Таматином за компанию пошла.

– Лилиана!

– Радагат, – уступать я не была намерена, несмотря на серьезный тон проректора. А то складывается впечатление, что он меня и сюда затащил, чтобы разговорить. Кстати: – А где это мы находимся?

– В моей лаборатории, – Радагат мельком оглянулся. – И ты ее уже немного разрушила.

– Это все ты, – возмутилась я.

– Но из-за тебя! – Радагат опять рассмеялся и выглядел при этом таким счастливым, что я вдруг ощутила, как щемит сердце. То ли от счастья, то ли еще от чего...

– Лилиана, я же волнуюсь. Что вы с Таматином задумали?

Я запрокинула голову, разглядывая потолок и демонстрируя, что отвечать не намерена. Ровно до тех пор, пока не почувствовала поцелуй в шею, больше похожий на легкий укус.

– Мсье Виррас, – делано возмутилась я. – Вы, пожалуйста, если не собираетесь мантию расколдовывать, так и не нервнируйте девушку. Взались воспитывать, так воспитывайте до конца.

К Таматину я вырвалась минут через пятнадцать. Портал выпустил меня довольно далеко от стены, и, когда я вернулась к обиталищу принца дендронов, гений уже сидел на том самом дереве, где недавно сидела я.

– На тебя тоже ЭТО напало? – хмуро спросил Таматин.

– Ага, по всему парку гоняло, – я порадовалась, что гений мои опухшие от поцелуев губы не заметил. – Как ты себя чувствуешь?

– Плохо, – умирающим тоном возвестил Таматин. И так правдоподобно это прозвучало, что я даже испугалась.

– Что болит? Может быть, бежать за целителями? Ты что-то сломал?

– Да. Свою самооценку. Я даже от воздушной ловушки не смог защититься.

– Ну ты сравнил, – я хмыкнула. – Защиту на стену все-таки проректор накладывал.

Кисьяка мы все-таки дождалась. Спустя минут тридцать выслушивания причитаний Таматина по поводу его позорного полета я увидела, как принц дендронов откуда-то бодро идет к стене. Нас он заметил не сразу, но, когда заметил, вроде бы обрадовался и веточками приветственно помахал.

В этот же день, да и на следующий тоже, в наших тренировках участвовал Кисьяк. Первое время было тяжело – на нас нападали столетние дубы, лианы скручивали тела за секунду и шанса вырваться на волю не давали, но все же мы смогли объяснить принцу, что у студентов столько сил нет и максимум, что нам светит, так это наспех сооруженные ловушки, стреляющие своими иголками ели и прицельный залп грязью или прошлогодними каштанами. Кисьяк свое поведение пересмотрел, и отбиваться нам пришлось от земляных големов, которые, кстати, обладали всем заявленным ранее студенческим потенциалом.

Все сложнее и сложнее у меня выходили отношения с Хантером. Я не могла подобрать слов, чтобы расстаться с ним, боялась того, что станет с нашей командой, а с другой стороны, переживала из-за того, что все-таки вся эта страсть Радагата – ненастоящая. Обдумав произошедшее, я ругала себя последними словами, объясняла, что нельзя было идти на поводу у проректора, нужно было оттолкнуть, не отвечать на поцелуи... Но вместе с тем я не была уверена, что в следующий раз не поступлю так же. Словом, типичная собака на сене.

А Хантер словно бы чувствовал мое настроение – старался быть понимающим, поджидал удобный момент, чтобы пригласить меня на свидание, но все чаще и чаще в нем проскальзывало раздражение. На тренировках щита я была хмура и сосредоточена – желала не столько победить в соревнованиях, сколько научиться хорошо защищаться, и это даже перевешивало усталость, но Хантер хотел другого. Он целовал меня, а я вспоминала Радагата и едва сдерживалась, чтобы не отвернуться, он обнимал меня, но я не чувствовала защищенности – только пустоту и одиночество.

Одним поздним вечером, за несколько дней до отборочных соревнований, тренировку я пропустила, чтобы сделать реферат для Корнелии Сирз. Можно было сделать его и ночью, но мне нужна была передышка – я хотела расправиться со всеми долгами и хотя бы раз выспаться. Лисса, у которой не было ни одного долга, на тренировку команды все-таки пошла – сказала, что поддержит Эдита, а потом останется у него. Я не выдержала и спросила, куда в таких ситуациях девается Олеф, который, вообще-то, с Эдитом в одной комнате живет, но Лисса напомнила мне, что Хантер живет один и вполне в состоянии в своей комнате спрятать раскладную кровать.

С домашним заданием справилась я как раз к комендантскому часу, приняла душ и уже переоделась в пижаму, как вдруг раздался стук в дверь. Мое сердце пропустило удар и застучало быстрее – я решила, что пришел Радагат.

Я так ломанулась к двери, что зацепилась пяткой за одеяло и упала на пол. Грохот был слышен на весь коридор – стук на несколько секунд прекратился, но возобновился вновь. Пришлось подняться, осмотреть колени – есть ли царапины или кровоподтеки, и потом уже спокойно открывать дверь.

Я сделала маленькую щелочку, проверяя, не появился ли убийца, и потом только сделала вид, что являюсь гостеприимной хозяйкой – на пороге стоял Хантер. Я улыбнулась, старательно скрывая разочарование, и отступила в комнату, приглашая парня войти.

– Как дела? – сложила я руки на груди. Пытаясь выглядеть счастливой, я совершенно забыла, как выгляжу.

– Все хорошо, – Хантер задумчиво меня рассматривал, и я наконец смутилась, поняв, что не так. Сорвала с кровати злосчастное одеяло, из-за которого мои колени теперь ныли, и завернулась в него, как в плащ. – Мне больше нравилось без одеяла.

– Не сомневаюсь, – хмыкнула я. – Что случилось? Что-то на тренировке?

– Нет, все прошло великолепно. На обратном пути встретили команду, которая в том году не выступала, так что наши потенциальные соперники на отборочные.

– И как они? – мне действительно было интересно.

– А вот об этом я расскажу тебе не здесь, – Хантер подмигнул. – Ты же не думаешь, что я пробирался по спящей Академии, чтобы рассказать тебе о чужой команде? Как минимум, только о нашей!

– Хантер, я очень устала, не хочу никуда идти.

– Даже слышать ничего не желаю. Давно уже придумал эту штуку, но все не было возможности показать.

– А теперь есть?

- Теперь есть! Собирайся!

Я даже не глаза закатила – закинула голову назад и посмотрела на потолок. Одеялко было теплым и отчаянно манило меня лечь сегодня пораньше спать, но Хантера обижать не хотелось.

- И куда мы отправимся?

- Сюрприз.

- Какой сюрприз? – разозлилась я. – Мне прямо так, в одеяле можно с тобой идти? Или мантию надеть, чтобы шаблоны не ломать? Это в Академии или на территории? По грязи лазить придется или по плиточке ходить будем?

- Мы будем вообще не в Академии, – Хантер многообещающе подмигнул. – Нас ждет путешествие в Зангирад. Так что надевай платье – пусть все упадут.

- Ага, точно, – рукой я прикоснулась ко лбу Хантера, проверяя его температуру. – А в Зангирад мы как попадем? На голубях? Или ход в горах прорывать будем?

- Все уже продумано, – Хантер мягко взял мою руку и поцеловал. – У тебя мало времени, столик заказан на одиннадцать.

Хантер выскользнул за дверь, а я осталась стоять в одеяле посреди комнаты. Подумала и принялась переодеваться – чем спорить с Хантером, пусть сам удостоверится, насколько его идея несостоятельна. Надела платье, купленное Таматином, быстро подкрасилась и распустила волосы. До конца не верилось, что затея Хантера удастся и Академию мы сможем покинуть.

Дангвар ждал в коридоре.

- Классно выглядишь. Пойдем скорее, уже опаздываем.

Хантер подхватил меня под руку и потянул за собой. Когда он привел меня в свою комнату, я скептически хмыкнула.

- Да ладно. А где указатель «Не Академия»? Забыл повесить?

- Сейчас все будет, – пообещал Хантер и распахнул дверь. Там что-то явно отмечали четыре старшекурсника – на это указывали накрытый стол и открытая бутылка коньяка. Нашему появлению студенты обрадовались, повыше подняли стаканы, и один из них провозгласил тост:

- Чтобы все срослось и нас не посадили.

- Что срослось? – уточнила я у Хантера, пока старшекурсники пили и закусывали. Дангвар поморщился.

- Это пятикурсники, я их нанял, чтобы они нам портал в Зангирад открыли.

- А они умеют? – я с сомнением покосилась на пьяные лица. – Да и вообще, в состоянии ли?

- Вот сейчас и проверим, – преувеличенно бодрым голосом сказал Хантер. – Давайте уже начнем.

Один из парней поднялся из-за стола и заплетающимся языком сказал:

- Вынужден предупредить о возможных рисках открытия портала неопытными студентами.

- Ну-ка, ну-ка, – заинтересовалась я и многозначительно взглянула на Хантера. Он сделал вид, что ничего не заметил.

- Самое меньшее, что может быть, – портал откроется не туда. Плановая точка перемещения – площадь, но за результат мы не отвечаем. Самое большее – вас расщепит на части. Если оторвет руку – мы вызовем целителей, если и руку и ногу сразу, то вызывать никого не будем – вам уже не помочь, а мы себя подставлять не хотим.

- Мы поняли, может быть, начнем?

- Давай останемся в Академии, – запаниковала я и принялась дергать Хантера за рукав. – Мне еще рука может понадобиться.

- Они просто пугают, – фыркнул Хантер. – Деньги я им уже заплатил, а силу тратить не хотят. И пьют они для того, чтобы выброс магии сильнее был – подсознание-то уже контролировать ничего не будет.

- Хантер! – я чуть не заплакала от страха, но меня уже никто не слушал.

Пошатывающиеся студенты встали из-за стола и сгрудились в кружок. Из дрожащих от неумных возлияний рук выскочили искры, которые собрались в один переливающийся разными красками шар.

- Как там дальше? - вздохнул тот, который рассказывал нам о рисках. - А, точно.

Он сделал какой-то странный, мне незнакомый пасс, и маленький шар разросся до овала с меня ростом. Портал уже знакомо потрескивал, но в отличие от Радагатовского был он какой-то нестабильный - то гас, то слишком уж ярко загорался. Именно таким был портал у проректора, когда сам Радагат находился в бессознательном состоянии. А старшекурсники пока еще в сознании.

- Хантер, - я опять запаниковала, - я туда не хочу.

- Идите, - словно не слыша меня, замогильным голосом сказал тот старшекурсник, что выступал за жоака. - Обратный портал откроем в час ночи. Надеюсь, хватит?

- Более чем, - Хантер попытался взять меня за руку, но я попятилась - умирать в неумело созданном портале отчаянно не хотелось. - Ляля, давай скорее.

- Давай я к себе пойду, - прошептала я. - Не собираюсь я... туда.

Без лишних разговоров Хантер в два шага преодолел разделяющее нас расстояние и взвалил меня на плечо.

- К часу на площади, - повторил для старшекласников и под мой громкий визг вошел в портал.

Как ни странно, вышли мы на площади, и вроде бы даже Зангирадской. Я с опаской посмотрела по сторонам, удостоверилась, что мы не замурованы в камень, и кричать перестала. Хантер же с рук меня не спустил, а легонько подбросил и направился к ресторану, в котором мы совсем недавно чуть не подрались с Лиззи.

- Я и сама могу ходить, - поведала я Дангвару.

- У тебя платье короткое, куртки нет и туфли чистые. Так что давай без ненужного героизма.

Противиться не стала - не так уж часто меня на руках носят, а с того момента как я в эту Академию поступила, так и вовсе только бегать и драться заставляют. А я все-таки девушка. В объятиях Хантера было совсем не холодно.

Администратор ресторана на входе искренне улыбалась, причем улыбка не походила на тот оскал, которым меня встречали в этом месте в прошлый раз. Дангвар опустил меня на землю и поистине королевским тоном поведал, что, вообще-то, столик у нас заказан.

- Конечно-конечно, - казалось, администратор падет ниц или растечется по полу лужицей. - Я провожу вас.

- Будьте так добры, - Хантер взял меня за руку и повел в зал.

В отличие от кафе целый ресторан Дангвар снимать не стал. В зале были люди: влюбленная парочка, у которой на столе стояла только бутылка вина, большая компания, отмечающая какой-то юбилей, и сгорбившийся за первым столом парень. Я никого не стала рассматривать - решила, что это неприлично, и спокойно шла за администратором. Нам был предложен столик, который располагался в крайней нише. Скрытые ото всех глаз, мы точно могли не переживать, что нас кто-то заметит - вдруг какой-нибудь залетный преподаватель Академии захочет выпить бокальчик вина, а здесь мы, злостные нарушители режима.

- Только не шампанское, - попросила я, как только увидела на столе высокие бокалы. - Лучше вина.

Хантер величественно кивнул официанту, и тот тут же умчался за вином, не тратя время на лишние уточнения.

- А он точно что-то нормальное выберет? - удивилась я.

- Я все предусмотрел, - хмыкнул Хантер. - Заказал несколько напитков - знал, что ты будешь капризничать. Так что у официанта несколько сценариев на случай разного развития событий.

- А виски в этих сценариях присутствует? - хохотнула я и, заметив, что Дангвар нахмурился, махнула рукой: - Расслабься, такое я не пью.

Настроение у меня стремительно росло - я хорошо выглядела, рядом со мной сидел красивый парень, да и вино, которое принес официант, оказалось неплохим. Было все, для того чтобы быть счастливой, и я собиралась этой возможностью воспользоваться. Вот только кто-то с этим явно не

ХОТЕЛ СОГЛАШАТЬСЯ.

Глава 6

Объедаюсь ночью я не собиралась, и к вину мы заказали фрукты. Даже успели дожидаться выполнения заказа, как в нишу вдруг кто-то заглянул. Вокруг ходил официант, так что появлению нового человека я нисколько не удивилась, даже не взглянула на него, пока не услышала женский голос.

- Лилиана Тиррос, это Вы?

- Ольги? - я чуть не подавилась яблоком, которое в этот момент жевала. - Не рада Вас видеть.

- Лилиана, как Вы себя чувствуете?

Тут даже Хантер поперхнулся. Я прожевала яблоко и недоуменно уставилась на помощницу Лиззи.

- А как я должна себя чувствовать? Уж точно возмущенно - мы отдыхаем, а Вы нам мешаете.

- А-а-а, Вы разве не в лечебнице?

Я удивленно взглянула на Хантера.

- Хантер, я в лечебнице?

- Да вроде нет.

- Вот видите, Ольги, я в полном порядке. Так что можете идти. С чего у Вас вообще появились такие идеи?

Ольги на секунду запнулась, по-видимому, решая, что бы соврать, но потом махнула рукой и призналась.

- Так Ваш отец поделился с мсье Контас, а уже он - с Лизаветой. Лиззи постоянно созванивается с Вашей мамой, пытается узнать, как Вы там... здесь. Что произошло? Об этом гадают вся столица.

Я моргнула, не понимая, о чем идет речь. Отцу сообщили, что нападение было совершено на меня? Тогда почему он еще не явился в Академию, не привез лучших целителей? И почему бездействует мама? То есть они просто обсуждают со всеми, что я ранена и... и все? Я улыбнулась, стараясь не показать, как меня это задело, и преувеличенно бодро сказала:

- Ольги, со мной все хорошо, можете так и передать Вашей начальнице, раз уж она так переживает. Кстати, как у нее дела? Слышала, что контракт с Паннексом разорван? В журнале поняли, что урвали абсолютную бездарность?

Ольги моментально поджала свои итак узкие губы, и с лица ее слетело всякое подобие учтивости.

- Все великолепно, это Лизавета приняла решение о разрыве контракта - представители журнала уговаривали ее остаться.

- А чем же она теперь будет заниматься? Выйдет замуж?

- Не думаю, что Вы действительно порадуетесь за Лизавету, потому рассказывать не буду. Но передам, что Вы ничуть не меняетесь, так что переживать не стоит.

- Передавай обязательно, - я улыбнулась так сладко, что зубы свело не только у меня, но и у Хантера. - Скажи ей, что из-за излишних переживаний у нее последние волосы вылезут. Даже деньги папы не спасут от парика.

Ольги вспыхнула и отскочила от нашего стола.

- Кто это был? - Хантер смотрел на меня с нескрываемым интересом. - Занятная девица.

- Это так, - я залпом выпила вино, которое было в бокале. Градус настроения был гораздо ниже градусов вина, - из прошлой жизни. Никак в покое не оставят.

- А зачем твоя прошлая жизнь под пиджаком набор ножей прячет?

От неожиданности я дернула скатерть, и вилка, которая уже побывала в салате, упала прямо на юбку платья.

- Вот же ж, - я вконец расстроилась. - Запомни свою мысль - расскажешь ее, когда я вернусь.

В туалет я бежала совершенно не глядя по сторонам и пытаюсь прикрыть рукой некрасивое пятно.

Раньше бы и не подумала что-то застирывать, но платье у меня сейчас было единственным, я собиралась его еще на зимний бал надеть, так что выбора не осталось. Опыт ручной стирки у меня был не столь внушительный, как у Лиссы, но маленькое пятнышко я вполне смогла отстирать в раковине. Без всякого удовольствия рассмотрела мокрый подол, но решила, что Хантер сможет его высушить, и вышла в коридор.

Дверь женского туалета располагалась в глубине длинного извилистого коридора, и потому на пути в зал мне предстояло пройти мимо двери в туалет мужской. Я уже подошла к ней вплотную, как из мужского туалета кто-то вышел. Кто-то? Эту спину я бы из тысячи узнала. Я замерла, боясь пошевелиться и молясь, чтобы Радагат быстрее ушел. Он закрыл за собой дверь и даже сделал пару шагов по коридору, как вдруг остановился, словно бы почувствовав мой взгляд, и медленно обернулся.

- Не может быть... - пробормотал Радагат, зажмурился и вновь открыл глаза, которые, к слову, стремительно темнели. - Лилиана, позволь узнать, что ты здесь делаешь?

- Платье застирывала, - честно призналась я и даже потянула за мокрый подол, чтобы предъявить доказательство.

- Платье застирывала? - тихо повторил проректор, а по его лицу было видно, что сейчас этим самым платьем меня и убьет. Я отошла на шаг. - Откуда ты узнала? Ты как здесь оказалась вообще?!

По старой привычке я посмотрела по сторонам, ища подсказку, но не нашла и сказала самое подходящее, на мой взгляд, оправдание:

- Не помню, - про «узнала» даже уточнять не стала. Ничего не знаю, ничего не помню.

Радагат посверлил меня взглядом и вдруг прищурился.

- Дангвар тоже здесь?

- Нет, я одна.

- Отлично, пойдем, - проректор шагнул вперед, взял меня за локоть и почти потащил в зал. Мне даже ногами передвигать не приходилось - Радагат, чтобы я не упиралась, воздушную подушку организовал. Так я и вплыла в зал, сопровождаемая удивленными взглядами посетителей и официантов. Одного из них проректор подозвал легким кивком головы.

- Подскажите, где эта девушка обитает?

Официант посмотрел на меня испуганными глазами - решил, наверное, что сейчас мужчины из-за меня драку организуют.

- Крайний стол. Вас проводить?

- Нет, счет принесите, пожалуйста.

- Хорошо, но там еще мужчина...

Радагат посмотрел на меня тяжелым взглядом.

- Одна говоришь?

Я почувствовала, что краснею, но упрямо вздернула нос и заявила:

- Так я тебя не обманывала - в туалет меня никто не сопровождал.

Не знаю, что хотел ответить проректор, но тут от одного из столов послышался мелодичный голос:

- Радагат, милый, что происходит?

Я почувствовала резкую боль в груди, а в ушах зашумело. Не так, как это происходило при большом выбросе силы, иначе, намного неприятнее и... обиднее, что ли. Я медленно обернулась и узрела, как к нам плывет девица, которую мне уже приходилось видеть с проректором под ручку, только платье она теперь сменила. Нацепила на себя красное, длинное, и опять с голой спиной. Смотрелось оно на ней настолько эффектно, что я, хоть и не в мантии, но опять выглядела гадким утенком, а потому, вместо того чтобы расплакаться, задыхнулась от злости и повернулась к Радагату.

- А Вы один здесь, проректор?

Дернулась было, но Радагат держал крепко. А я смотрела на него, на мелкую морщинку между бровями, и вдруг поняла, как проректор мог поверить, что я здесь одна.

- Та-а-а-ак, – угрожающим тоном начала я. – Ты решил, что я сюда пришла, чтобы тебе сцену ревности устроить?!

- Что-о-о-о? – взвизгнула девица. – Радагат, это кто такая?

- Да, Радагат, – подхватила я, – это кто такая?

И пальцем в девицу тыкнула. А что, очень хотелось, да и не разочаровывать же проректора. Сразу видно, что официант бывалый – быстро исчез из поля видимости. Надеюсь, побежал устраивать над Хантером полог тишины – на нас смотрели уже все посетители, и вполне возможно, что Дангвар скоро тоже решит выглянуть на шум.

- Успокойтесь, – поморщился Радагат, но ни одна из нас успокаиваться не собиралась.

- А-а-а, – презрительно протянула девица, отбрасывая волосы за спину таким идеальным движением, что все мужчины в зале ахнули. Самой бы впору залюбоваться, но момент был неподходящий – я зверела. – Ты одна из студенток, которые за моим Радагатом увиваются.

- Раз он Ваш, носите в ридикюле, – отрезала я, – или в корзине. Ну что там женщины Вашего возраста с собой таскают?

- Хватит! – рявкнул Радагат, но мы, увлеченные перебранкой, внимания на него не обратили. Я не боялась даже того, что доведенная до бешенства девица на меня бросится – между нами стоял внушительный такой Радагат, и выкрикивать, выглядывая из-за него, было очень удобно.

- Пигалица! – взвизгнула девица. – Одеваться сначала научись, потом на такого мужчину вешайся. Да и то, он на тебя даже не посмотрит, потому что у него есть я!

- Вам бы тоже не мешало подучиться, может быть, узнаете, что спину одеждой тоже нужно прикрывать – а то ведь почки застудите.

- Ляля? – я застонала. Все-таки Хантер решил поинтересоваться, что за шум в зале и теперь спешил к нам. – Мсье Виррас?

Я попыталась было ответить, но губы не двигались, словно замороженные. Косой взгляд на соперницу – она также пыталась разлепить смерзшиеся губы.

- Дангвар, какой приятный сюрприз, – ровным голосом ответил Радагат. – Позвольте спросить, а что Вы здесь делаете после комендантского часа? Спаиваете моих студенток?

Ответить Хантер не успел. Раздался грохот, скрип, и я вдруг почувствовала, как задрожал под нашими ногами пол.

- Что за... – успел сказать Дангвар, потом люди закричали, вскакивая со своих мест, а здание словно накренилось – столы поехали влево, и все посетители потеряли равновесие и поплыли вниз.

Грохот, крики, плывущие мимо люди и падающая мебель. Радагат крепко держал меня за локоть, и только за счет этого я еще держалась – проректор был единственным устойчивым островком в этом хаосе.

- Маг земли, – глухо произнес Радагат, глядя куда-то вверх. – Сильный, я ощущаю потоки.

Затрещал потолок, и посыпалась строительная пыль и щепки. Люди кричали все сильнее. Я выбросила магию вперед и подхватила упавшую девицу Радагата в воздушную сеть. Такой маневр мы на последнем занятии Маарона Симана изучали, так что появилась возможность отработать урок. Если бы сеть не получилась и соперница все-таки упала на груды вещей и людей в углу, я бы не расстроилась, но девица висела в воздухе, махала руками и ногами, но, как и я, даже закричать не могла.

- Лилиана, я сейчас открою портал, – сказал Радагат, твердо глядя в мои глаза, – ты окажешься в кабинете ректора. Расскажи ему, что здесь происходит – я не успею вывести всех, мне нужна помощь.

Я быстро закивала, демонстрируя, что поняла. Рядом, на расстоянии вытянутой руки, затрещал, заискрил и вырос портал. Радагат легко забросил меня в него, и я почувствовала, как моя воздушная сеть разорвалась. Ну что ж, надеюсь, проректор свою возлюбленную поймает.

Приземлилась я неудачно – ногу подвернула и носом уткнулась в ковер. Ковер оказался хорошим – ворсистый, мягкий, не затертый. Сразу ясно, что нечасто по нему провинившиеся студентки ходят. Пару секунд я глупо рассматривала ковер, а потом, осознав, где я и что происходит, вскочила на ноги.

Оказалась я в небольшом кабинете, забитом шкафами так, что места было катастрофически мало: ни окна, ни кресла, ни даже лишнего стула. Даже стол здесь смотрелся чем-то чужеродным и мешающим, а громадный мужчина, который за этим самым столом сидел, – тем более. Он что-то быстро писал, а локти его так и норовили сползти, и если даже я чувствовала себя в кабинете, как в коробочке, хотелось задать вопрос – как же Вы здесь оказались? Ладно я, порталом заброшена, а Вы-то как каждый день к столу протискиваетесь?

– Доброй ночи, – пробормотал мужчина, не отрываясь от своего занятия. Выглядел он настоящим медведем – внушительная борода, усы, пышная шевелюра и большие глаза под густыми бровями. Я попыталась было ответить, но поняла, что губы мои не оттаяли. Пришлось замычать, чтобы привлечь внимание к своему бедственному положению, и мужчина поднял глаза, подслеповато щурясь.

– Оу, кто это вас? – не дождавшись ответа, всплеснул руками. – Ой, что это я, конечно.

В первый момент я даже воздухом захлебнулась – так резко вернулась речь, а в следующее мгновение уже быстро тараторила, не замечая вытягивающееся лицо ректора.

– Меня к Вам отправил Радагат Виррас. Мы были в ресторане Зангирада... я не помню, как называется, но он там один. И что-то произошло, будто землетрясение! Здание под землю провалилось! Ломалась крыша, все падали на одну сторону. Радагат сказал, что это сделал маг земли, и Вы поможете! Быстрее, пожалуйста!

Последние слова я проговаривала уже сквозь слезы. Мужчина выслушал меня, легко поднялся из-за стола, несмотря на свои размеры, и рядом вдруг появился портал – почти такой же, как у Радагата, но с большим количеством красного цвета, в то время как у проректора преобладал белый.

Меня за собой ректор не позвал, так что я осталась в его кабинете. Краткий обзор показал, что на свое рабочее место мужчина попадал так же, как сейчас исчез – с помощью портала. Дверь отсутствовала вовсе, и выйти наружу у меня возможности не было. Тревога за Радагата, за Хантера да даже за противную девицу не отпускала. Я ходила взад-вперед по маленькому клочку пустого места, старательно протирая ковер ногами, и то кусала ногти, то плакала, не понимая, что происходит.

Мне представлялось, что все посетители ресторана уже задохнулись или провалились под землю так глубоко, что ректор не смог им помочь. В своей голове я проиграла множество событий того, как мне сообщают о смерти Радагата и Хантера, так что спустя какое-то время плакать сил уже не было. Папа всегда говорил, что если хочешь не бояться какого-то события, то его нужно просто прожить. За время, пока пришлось ждать вызволения из кабинета ректора, я прожила больше трагедий, чем за всю жизнь, так что по логике страшиться теперь нечего.

Для того чтобы отвлечься, я пыталась взять книгу, которые в большом количестве стояли в шкафах, но ни один из шкафов не удалось открыть.

– О, ты еще тут, – ректор вышел из портала и опять сел за свой стол. – А твой ухажер тебя в лечебнице искал.

От его слов я опешила.

– Так у Вас в кабинете дверей нет, – яд из голоса удалить не получалось, как ни старалась. – Никак не получалось выйти.

– А, точно. Все время забываю, а потом удивляюсь, что у меня нет посетителей, – ректор подмигнул мне.

– Вы шутите?

– Конечно, шучу. На самом деле, я специально убрал дверь, чтобы ко мне никто не приходил. Ты знаешь, сколько посетителей у ректора Академии власти? Все эти возмущенные родители, дети которых не поступили, погибли или пропали без вести – ух, не представляю, как с ними общаться.

Я удивленно наблюдала за ректором, не зная, как комментировать его слова. Мужчина меж тем продолжал:

– Именно поэтому я и учредил в Академии власти посты проректоров. Сокращает, знаете ли, общение со студентами и их родителями. Честно сказать, ты единственная студентка за последние пять лет, с которой мне пришлось разговаривать, – не считая вручения дипломов. Там, честно скажу, всегда пытаюсь сбежать в первые пятнадцать минут.

У ректора явно был недостаток общения, он говорил и говорил, и я уже отчаялась вставить слово, а

уж про портал в лечебницу и вовсе молчу. Приходилось просто кивать, не вслушиваясь, но один вопрос меня все-таки оживил.

- Скажи, ты же считаешь, что Академия - идеальное место для полноценной учебы?

- Академия? - переспросила я. И такой возмущенный у меня тон был, что ректор удивленно завозился.

- Ну да. Лучшие преподаватели Империи, продуманная система распределения, возможность развиваться и физически и духовно. Все для студентов.

Я тяжело вздохнула.

- Прошу прощения, не знаю, как Вас зовут.

- Ничего страшного, я Вас тоже не знаю, - успокоил меня мужчина. - Говорите же, что Вас смущает в таком идеальном месте, как Академия власти? Учебное заведение полностью обеспечивает своих студентов - двадцать лет назад мы даже зимние куртки с сапогами закупили.

- Вот именно! Двадцать лет назад! А мантии, вообще, лет двести уже пылятся на складе. Может быть, гардеробы можно и обновить? Это же настоящее мучение - носить безразмерную мантию, в которой ни формы, ни пола понять нельзя.

Ректор нахмурился.

- В учебном заведении должны быть общепринятые стандарты - уравниловка, уравниловка и еще раз уравниловка!

- Так те, у кого деньги есть, успешно весь этот Ваш стандарт перешивают. И выходит, что бедные ходят в страшных мантиях, а богатые ходят в тех же страшных мантиях, только перешитых по фигуре.

Ректор удивленно посмотрел на мое платье.

- А ты себя к кому причисляешь - к бедным или к богатым?

- Красивым, - вконец разошлась я. Меня раздражало такое безобразное отношение к подотчетному заведению. Управленческие способности ректора прямо-таки прослеживаются в каждом слове. - А горячая вода в комнатах?

- А что с ней?

- Она отсутствует!

- Будет стимул развивать свои способности.

- Пока есть стимул только тренировать целителей - те, кому не повезло обладать магией воды, постоянно к ним ходят.

Ректор сердито вздернул нос - общаться со мной ему резко разонравилось. Но меня так просто было не остановить.

- Кормят неплохо.

- Во-о-о-от, - мужчина обрадовался, но я продолжила.

- Но на ужин я часто не попадала из-за всех своих отработок, а ночью столовая не работает! Не знаю, сколько я за два месяца сбросила, но явно, что немало.

- Так, Вам уже пора, - заявил ректор, и тут же появился портал.

Я обрадовалась и бросилась на выход, забыв о том, что осталось еще много претензий к Академии.

- Простите, - я затормозила перед тем, как сделать последний шаг, - Вы сказали, что мой ухажер искал меня в лечебнице. О ком была речь?

Ректор приподнял вверх кустистые брови.

- А у тебя несколько ухажеров? Какой кошмар. А я правильно делаю, что не появляюсь в Академии. Нравы у сегодняшней молодежи просто ужас...

Глава 7

Портал перенес меня прямо в длинную палату, в которой я раньше не бывала. Что удивительно, с учетом того, как часто мне приходилось за два месяца учебы навещать в лечебнице друзей. На крайней кровати лежал Радагат Виррас. Бледный, с закрытыми глазами и обескровленными губами. Всегда блестящие светлые волосы теперь казались сухими и безжизненными – проректор совсем на себя не походил.

На следующей кровати полусидел Хантер. Он выглядел нормально – кроме синяка на скуле, никаких повреждений я не заметила. Более того, Дангвар заметно скучал и только что не зевал.

– Ляля! – он обрадовался, увидев меня, и вскочил с кровати, а я замерла, не в силах отвести взгляд от безжизненного Радагата. Было больно. Так больно, что я не могла пошевелиться – сердце разрывалось, а глаза заволокло пеленой. Слезы не текли, нет. Они бились где-то внутри, и мне хотелось закричать, чтобы стало легче.

– Что с Виррасом? – голос мой звучал безжизненно. Казалось, что говорю вовсе не я, а кто-то чужой.

Хантер подошел ближе и остановился в шаге от меня.

– Магическое истощение, его в сон погрузили.

Я почувствовала, как в груди что-то щелкнуло, и получилось сделать глубокий вдох. Я провела рукой по лицу и посмотрела на Хантера.

– То есть он в порядке?

– Настолько, насколько это вообще возможно при таком выбросе магии, как получилось у Вирраса, – Дангвар криво улыбнулся. – А не хочешь спросить, как я себя чувствую?

– Я же вижу, что все нормально, – я пожала плечами и опять посмотрела на Радагата. Надеюсь, я не выгляжу так же, когда сплю. – Что вообще произошло?

– На ресторан напал какой-то идиот. Ты помнишь, как все попадали? Ресторан под землю ушел. Я вообще не понял, как это получилось, – улетел вниз, на меня еще какой-то мужик сверху рухнул и кричал так, будто его режут. Я из-под него выполз – вокруг паника, вещи на нас летят, тебя найти не могу. Потолок начал рушиться, а Радагат завис в воздухе и светится. Такого мне еще видеть не приходилось. У следователя потом спрашивал, он сказал, что, если бы не Радагат, ресторан бы к ядру провалился. Молодец мужик, а я со своим огнем... – Хантер расстроено вздохнул.

Из рассказа Хантера я уловила главное – следователь уже здесь, да еще и с Дангваром успел пообщаться. Так сколько же времени прошло? Этот же вопрос я задала Хантеру и узнала, что мне пришлось просидеть в кабинете ректора не меньше четырех часов. В тревогах время пролетело незаметно.

– О, Тиррос, хорошо, что ты уже здесь, – в палату зашел Виктор. – Пойдем, тебя нужно осмотреть.

Я запротестовала было, но Заррис быстро наложил на меня немоту.

– Уговаривать не собираюсь! – рявкнул добрый декан целителей. – Это не ночь, а кошмар какой-то! Не пойдешь сама – понесет Дангвар, а у него еще вывих до конца не прошел.

Напоследок я оглянулась на Радагата. Судя по его ужасному состоянию, бегать, как выразился ректор, в поисках любимой мсье Виррас не мог, а значит, искал меня Хантер.

Я надеялась, что осмотр будет быстрый, но не тут-то было. Сначала все было стандартно: Виктор посадил меня на стул, сам сел напротив и сосредоточился. Меня окутало легкое сияние, означающее, что декан начал проводить диагностику. Я скучала, наблюдала за Заррисом и мыслями витала далеко, но вдруг все изменилось. Виктор нахмурился, придвинулся ближе, а сияние вокруг меня уплотнилось и стало синим.

– Чего там?

Декан не отвечал, а я начала волноваться.

– Мсье Заррис, что происходит?

Я хотела было встать, но магия Зарриса двигаться не позволяла.

– Я еще не закончил, Тиррос! – по рычанию декана стало понятно, что следует помолчать. Я и помолчала, как послушная студентка, ровно до того момента, как сияние исчезло.

- Что случилось?

- Тиррос, у вас когда-нибудь проблемы со здоровьем были?

- Насморк измучил, - резко ответила я. - В детстве сопли постоянно вытирали. Вы что-то увидели, ведь так?

- Увидел, - Заррис медленно кивнул. - Честно сказать, удивлен. У вас куча начинающих болячек, которые в вашем возрасте очень странны.

Я села обратно на свой стул.

- Например?

- Вам что-то скажут названия болезней? - с сомнением взглянул на меня Виктор. - В общих чертах - проблемы с сосудами, сердцем, позвоночником... Я слышал, что у вас много тренировок, скорее всего, это они повлияли.

Мы оба поняли, что последнюю фразу Виктор произнес для моего успокоения - звучала она настолько фальшиво, что декан замолчал. Пауза длилась несколько минут - Виктор раздумывал над чем-то, разглядывая стену за мной.

- В любом случае все это можно вылечить. С тренировками у Караката пока следует повременить, его я предупрежу. Будете ходить ко мне каждый день, постепенно все пройдет.

Я шумно сглотнула.

- Как возможно, что я ничего не чувствую? Вернее, чувствую себя хорошо.

Виктор развел руками, демонстрируя, что и сам не понимает.

- Изменения на начальной стадии, возможно, поэтому.

А вот и нет, хотелось сказать мне, но я промолчала. Странное совпадение - абсолютно здоровая молодая девушка приобретает вдруг магию и вместе с ней проблемы со здоровьем. Следовало обсудить это с кем-то, но с кем?

- У вас есть догадки насчет этого? - внезапно спросил Виктор. За мной он внимательно наблюдал и, разумеется, задумчивость заметил.

Ответить я не успела - в кабинет для осмотра заглянул уже знакомый мне следователь Огарт Лирс.

- Вы уже закончили? Мне с Лилианой нужно поговорить.

- Конечно, - я спрыгнула со стула и бросилась к следователю.

Виктор покачал головой и напомнил, что вечером я должна быть у него. Словно намекнул, что от расспросов сбежать не удастся.

Я была уверена, что мне предстоит допрос, но, как ни странно, следователь повел меня в учебный корпус. Коридоры были темные и пустынные - студенты еще крепко спали в своих кроватях и о произошедшем в городе не знали. Вряд ли Хантер будет всем вокруг рассказывать новости, но некоторые, такие как Аагард Ларсон, имеют минибук, так что с представителями внешнего мира пообщаться смогут.

- Вас уже ждут, - сказал следователь, когда молчание между нами стало уж совсем неприличным. - Думаю, Вы будете приятно удивлены встречей.

- Боюсь представить, - хмыкнула я. Следуя за Лирсом, я едва переставляла ноги - адреналин уже перестал бушевать в крови, и на меня свалилась жуткая усталость. Еще мучали мысли насчет моего здоровья, и я стала прислушиваться к каждому покалыванию в ноющих мышцах. - Я приятно удивлюсь, только если Вы найдете того, кто напал на Лиссу, а теперь еще и на ресторан. Вы объясните мне, что вообще произошло?

- Нечего объяснять, еще ничего не известно, - уклончиво ответил следователь. - Кто-то безумно сильный заставил огромное двухэтажное здание просто уйти под землю. Больше всего пострадал нижний, поварской, этаж, но жертв, к счастью, нет.

- Хантер сказал, что жертв нет только из-за того, что Виррас противостоял этому... - я замешкалась, подбирая слово, - злодею.

- Тяжело судить об этом, все-таки загнать целое здание к ядру - непосильная задача даже для

сильного мага. Но такая теория имеет место быть. Если мы чего-то не можем сделать, это не значит, что не будем пытаться, верно?

Мы подошли к кабинету Радагата Вирраса, и я вопросительно взглянула на следователя.

- Вы здесь меня будете допрашивать?

- Я не буду Вас допрашивать, Тиррос. Этим займутся другие люди.

Он распахнул дверь в приемную, и я шагнула вперед, жмурясь от яркого света.

- Лилиана! Рад тебя видеть!

- Папа! - я бросилась вперед, в объятия мсье Тирроса так же, как делала это много лет подряд. В приемной проректора Вирраса меня ждал министр внутренних дел Империи собственной персоной.

Куда делась усталость? Я готова была скакать от радости, взбудораженная удивительной встречей. Прав был следователь - я не просто приятно удивилась, а была счастлива наконец-то увидеть собственного отца.

- Как дела у тебя? - мы сидели на диване в обнимку. Я вдыхала знакомый запах - запах мужского одеколона и дорогих сигарет - и представляла, что опять дома и эти два с половиной месяца мучений, а теперь еще и покушений, мне привиделись.

- Я боевик, но ты, наверное, это знаешь.

- Знаю, - отец хмыкнул. - И совсем не удивился.

- Почему? Я вообще не представляла себя учащейся Академии власти, но раз уж это произошло, то, думаю, должна быть знатоком, но никак не боевиком. Все эти полигоны, бе-е-е-е, - я сделала вид, что меня тошнит.

Отец недовольно поморщился.

- В тебе гораздо больше от меня, чем ты думаешь. Так что я был уверен, что ты станешь боевиком - не в целители же тебе идти. А знатоки... все эти эфемерные правила, которые они соблюдают, - не для нас. Мама говорила, что к тебе привязали мантию?

Мне показалось, или в голосе отца прозвучала неприкрытая гордость. Я искоса взглянула на него - хмурится, но на самом деле доволен.

- Да, и не раз. Я теперь ее до конца года должна носить, - я тяжело вздохнула.

- Нельзя так себя вести, - голос отца строг и суров, но я не сдержалась и расхохоталась. Папа не выдержал и присоединился.

Разговаривали мы не меньше часа - отец расспросил обо всех моих друзьях, о каждом из уроков, которые мне пришлось посетить, и, по-видимому, остался доволен. Наконец, мы перешли к главному событию сегодняшней ночи.

- Как ты вообще оказалась в этом ресторане? Зангирад же за много километров от Академии, да и комендантский час все-таки.

Я засмушалась.

- Так получилось.

- Кто это такой сообразительный, что после первого покушения не успокоился и опять подставил тебя под удар?

- После первого покушения? - удивилась я. - Ты тоже думаешь, что убить хотели меня, а не Лиссу.

Отец недовольно забарабанил пальцами по подлокотнику дивана. Я знала это его выражение лица - ничего не скажу, ничего не покажу.

- Речь сейчас не об этом. Кто тебя повел в город? Это важно, Лилиана. Вполне возможно, что он связан со злоумышленниками.

- Хантер? - возмутилась я. - Да это невозможно, папа. Он же был в ресторане, сам пострадал. Да и ему-то как раз ничего не стоило украсть мою одежду.

Я увидела, что глаза папы наливаются кровью, и постаралась объяснить свою мысль как можно скорее.

- Это не то, о чем ты подумал, папа! Он просто часто бывает у нас в комнате, так что мог бы как-то отвлечь меня или Лиссу и забраться в шкаф. И уж точно не мог создать портал.

Я осеклась. Сам портал Хантер создать не мог, но вот заплатить кому-то - вполне. Я тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли.

- Да и в момент нападения на Лиссу он был рядом со мной.

- Вполне себе созданное алиби, - не согласился отец. - Кто бы его тогда заподозрил в том, что он пытался тебя убить? Так как фамилия этого Хантера?

- Не скажу, - разозлилась я. - Ты бы лучше присмотрелся к помощнице Лиззи - этой девице Ольги. Она тоже была в ресторане и очень удивилась тому, что я жива. Кстати, это еще почему? Откуда ей знать, что меня пытались убить, если она в этом не участвовала?

- Опять ты о Лиззи! Это я распускал слухи о том, что ты пострадала при покушении. Есть версия, что это нападение - месть мне, так что пришлось распространять ужасные слухи в моем окружении. Чтобы защитить тебя и чтобы заставить злодея себя проявить.

- Все равно, я считаю, что Ольги замешана, - упрямо сказала я. - Поговорила с ней, а через пятнадцать минут ресторан под землю ушел. Вышла, наверное, из здания, и давай устранять злейшего врага своей нанимательницы.

Отец громко расхохотался.

- Молодец, что не сдаешься, но Ольги вовсе не владеет магией, а к тому же во время нападения была в том же ресторане, что и ты, еще и ранена оказалась. Ее отправили в столичную лечебницу.

- Почему? - удивилась я. - У нашего декана целителей недостаточно квалификации?

- Достаточно, но полевой помощи, которую организовала Академия власти, оказалось недостаточно, а пускать постороннего человека на территорию запретил ректор.

- А как же ты?

- Вообще-то, я - министр, - возмутился отец. - А еще - родитель студентки, пострадавшей при происшествии. И если честно, это главная причина, по которой мне разрешили появиться здесь при таких обстоятельствах.

- У меня столько вопросов, - призналась я. - Но расскажи же, что произошло в ресторане?

- Об этом ты знаешь лучше меня, как очевидец.

- Мсье Виррас почти сразу перенес меня к ректору, так что я вообще не поняла, что произошло.

Отец вдруг отстранился от меня и серьезно посмотрел в глаза.

- Лилиана, о том, что проректор куда-то перенес тебя, лучше никому не говорить.

- Почему? - удивилась я. - Он же герой, спас всех. Откуда бы ректор узнал о происходящем?

- Официальная версия - у Вирраса была встреча с ректором в этом самом ресторане. Ты не сбежала из ресторана, а тебя завалило мебелью. Хотя в той суматохе, что творилась, об этом никто бы и не вспомнил.

Я так и сидела с открытым ртом, не понимая, что происходит, а отец продолжал.

- Я благодарен Виррасу за то, что он тебя спас, и потому поддерживаю эту легенду, хоть и понимаю, что все зыбко. Кто-то что-то мог увидеть, но ваш ректор меня убедил... Ты не понимаешь, Лилиана, но маги уровня Вирраса не могут быть проректорами Академий, не могут быть хозяевами самому себе. Они должны состоять на государственной службе, они обязаны защищать императора, Совет пяти. Люди, которые способны вот так вот просто, в любой момент открывать портал, не могут быть свободны.

Я неверяще уставилась на собственного отца.

- То есть Империя лишает людей свободы только из-за того, что они сильнее других? Тогда что с тем магом, который отправил нас под землю? Давайте его еще и наказывать не будем, на защиту императора сразу поставим. Вы не для этого его ищете, нет?

- Я не представляю, что будет, если наш убийца действительно так же, как Виррас, владеет всеми стихиями, - папа сокрушенно покачал головой. - Нет такого закона, Лилиана. Формально все мы

свободны, но при желании и на Вирраса можно повлиять. Потому я и буду молчать. Он спас тебя, он спас тех людей в ресторане, хотя мог дожидаться помощи, даже находясь у ядра земли, – не имею права подставить его.

Теперь понятно, почему проректор послушался, когда я просила оставить Кисьяка в Академии, – он действительно боялся, что я кому-нибудь скажу о его уровне силы. Надо же, а у меня на секунду промелькнула мысль, что он просто хотел сделать приятное красивой девушке, которая его спасла. Какие глупости.

– Кто еще знает? – хмуро спросила я. – Кто может его сдать?

– Много кто, – отец вздохнул. – Целитель, ректор, ты, я и следователь, но его я связал приказом, да и вроде бы с Виррасом он в хороших отношениях – не разболтает.

– Хантер может догадываться.

– Как?

– Твой следователь сказал ему, что, если бы не проректор, все бы погибли у земного ядра.

– Проверю, – отец задумался. – Вполне возможно, что это произошло еще до моего приказа, или... Я проверю.

– Папа, как все было на самом деле? Ректор первый прибыл на место, кто был возле ресторана? Неужели нет ни одного подозреваемого? Как Радагат спас всех?

– Все запутанно и оттого достаточно глупо, Лилиана. Когда ректор прибыл, у ресторана уже собиралась толпа, и сильный маг, а нападающий действительно силен, вполне мог затеряться в ней. Причем никто бы не обратил на него внимания: стоит себе и стоит человек, молчит – в темноте многого не разглядишь. Убийца направлял ресторан прямо к ядру, сквозь толщу земли, и расчет, скорее всего, был на то, что вы или задохнетесь, или сгорите. Виррасу приходилось и замедлять движение, противодействуя магии земли, и обеспечивать людей воздухом. Люди паниковали, кричали – воздух должен был закончиться очень быстро, и, когда прибыл ректор, убийца остановился, уверенный, что люди, которые были в ресторане, уже мертвы.

– Может быть, все-таки совпадение? – я с тоской посмотрела на отца. – Вдруг убить хотели кого-то другого?

– Мы разберемся, Лилиана. А сейчас иди, тебе нужно отдыхать, завтра учебный день.

– То есть как? – опешила я. – Ты не забереешь меня с собой?

– С чего бы это?

– Но, папа!

– На самом деле, здесь самое безопасное место, Лилиана. Разумеется, если ты не будешь гулять ночью за пределами Академии. Ты делаешь успехи, так что учись, пока мы будем искать того, кто хочет твоей смерти.

– Вполне возможно, что она будет скорой, – язвительно сказала я, а рука отца, обнимающая меня, сжалась. – Я только что от целителя – у меня проблемы со здоровьем.

– Насколько серьезные? – голос отца звучал глухо.

– Вылечить возможно. Но ты ничего об этом не знаешь? А еще о том, как я обрела магию?

– Не знаю.

– Насколько не знаешь? – не верить отцу причин не было, но как-то странно, что его вопрос обретения мною магии нисколько не интересует.

– Я пришлю целителей из столицы. Какие тут, к черту, правила Академии, если моя дочь заболела.

– Не надо! – испугалась я. – Или забирай домой, или пусть меня декан лечит, но не надо, чтобы все узнали о том, что у меня какие-то проблемы.

– Я поговорю с вашим целителем.

– А что насчет магии? – напомнила я. Отец на секунду сжал меня в объятиях, отпустил и встал с дивана. Сразу стало понятно, что разговор окончен, так что я насупилась и в папину сторону даже смотреть не стала.

- Я разбираюсь с этим вопросом. Пока результата нет.

Я молчала. Отец тяжело вздохнул, рассматривая меня, как вдруг:

- Ну, хорошо. Давай, проси, чего хочешь, - и тут же добавил. - Кроме отъезда из Академии.

Я взвизгнула и бросилась отцу на шею - моя обида всегда безоговорочно действовала в ситуациях, когда нужно было что-то купить.

Глава 8

К обеду уже почти все студенты Академии знали, что в Зангираде произошло странное происшествие. Версии были разные: от землетрясения до нашествия гигантских червяков, но о нападении сильного мага не было сказано и слова. Ни ко мне, ни к выписавшемуся из лечебницы Хантеру вопросов не было – нигде не сообщалось, что мы стали очевидцами произошедшего.

Занятия, которые должен был вести Радагат у старшекурсников, заменили – было объявлено, что проректор Виррас уехал налаживать коммуникации для грядущих студенческих практик. Так как Радагат и ранее срывался в командировки, подозрений ни у кого не возникло.

Вместо тренировки у Караката я посещала Зарриса, который заставлял меня пить какие-то приятно пахнущие лекарства, от которых хотелось спать, а затем окутывал своей магией. Процедуры проводились в соседней с Радагатом палате, но заходить к нему я не стала. Когда появлялось такое желание, просто вспоминала красивую девицу, которая была с Радагатом в ресторане, и глупые мысли исчезали в ту же секунду. Жив же? Вот пусть и живет себе... вместе с этой.

Через два дня начинались отборочные соревнования, и накануне я собиралась лечь пораньше. Даже Лисса ради предстоящего события оставила ненаглядного Эдита и тоже оказалась в спальне вовремя. За счет этого я наконец-то смогла договориться с подружкой о том, что завтра она сделает ставку на нашу победу на все имеющиеся у меня деньги. Мы даже переоделись в пижамы, как вдруг в дверь постучали. Интуитивно было понятно, что хороших новостей ждать не приходится, но стук не прекращался, и мне пришлось открыть дверь. На пороге стояла Амалия.

– Я войду?

Если бы девица поздоровалась, я бы, возможно, и впустила ее, но сейчас же я просто закрыла перед длинным носом дверь. Из коридора донеслись проклятия, я их с любопытством слушала минут десять, удивляясь тому, как в такой маленькой Амалии помещается столько гадости и запаса матерных слов, а затем опять открыла дверь.

– Все сказала?

– Нет! – сердито вздернула нос Амалия. От злости она покраснелась, растрепалась да и в целом выглядела не столь идеально, как всегда, так что прямо любо-дорого было смотреть.

– Да закрывай ты уже дверь, – недовольно сказала Лисса, которая сидела на кровати и с нетерпением ждала момента, когда уже можно будет лечь спать. – Амалия, напиши свои претензии в письме, я лично заставлю Лялю все прочитать. Но давай не сейчас.

– Мне нужно с тобой поговорить, – уступить Амалия не собиралась да и уходит тоже, так что я, глубоко вздохнув, освободила ей место для прохода в комнату. Лиссе это не понравилось, потому она скривилась и нырнула под одеяло, делая вид, что все происходящее ее не касается.

Амалия вплыла в комнату, огляделась, ядовито улыбнулась каким-то своим мыслям, но молчала. Пришлось ее поторопить:

– Что случилось?

Амалия искоса на меня взглянула.

– Я знаю, что вчера произошло.

Лисса выглянула из-под одеяла и испуганно на меня посмотрела. Я решила держаться до последнего.

– А мне расскажешь?

– Я хочу загадать тебе загадку, – промурлыкала Амалия и, покачивая бедрами, подошла ближе. Хотелось отступить, но показывать слабость нельзя было ни в коем разе. – Даже несколько. Хочешь поиграть?

– Давай попробуем.

– Начнем издалека. Ты же знаешь, что вино с приворотным зельем Хантеру подарила я?

– Догадываюсь. У него вроде бы только одна ненормальная бывшая.

Амалия сладко улыбнулась, и я заподозрила, что аргументы против меня у девицы просто сказочные. Иначе не была бы она такой счастливой.

- Ты вряд ли в курсе того, что я добавила в зелье один нестандартный ингредиент. Я не собиралась привораживать Хантера на всю жизнь, со всеми этими дурацкими побочными эффектами. Мне нужно было удержать только до свадьбы, а дальше бы я и сама справилась. И при этом ингредиент был залогом того, что приворот без меня снять не смогут.

- Вот это да, - восхитилась я. - Тебе партия для замужества хорошая нужна? Так почему ты не самого императора опоить решила? Или наследника?

- Молчи! Ты ничего не понимаешь! Я не собиралась Хантеру ломать психику! После свадьбы он ничего бы уже не сделал - члены императорской семьи не разводятся, а я так люблю его, что нашей любви хватило бы и на двоих.

- Подожди-ка, - начала я понимать, - то есть после твоего зелья не должно быть приступов агрессии, невыносимой скуки и так далее?

- В чем бы тогда был смысл? Нет, конечно, Хантер должен был по мне скучать, агрессия тоже должна проявляться, но больше в формате страсти - мы бы постоянно виделись, да и держать любимого на голодном пайке я не собиралась. Но я не это тебе хотела рассказать!

А мне хотелось узнать подробности, если честно. И с Таматином, как специалистом по нововведениям в зельях, обсудить.

- А я думала, как истинный злодей, хотела свой замысел раскрыть.

Амалия недовольно на меня посмотрела, но продолжила прямо с того места, на котором закончила.

- Никто бы и не догадался о секретном ингредиенте - с Хантера сняли приворот слишком быстро для того, чтобы он подействовал. Я потому и пошла за вами на свидание, чтобы вызвать преподавателей, и они освободили моего любимого от тебя! Иначе бы ты за него замуж выскочила.

- А может, ему самому надо выбрать?

Меня не услышали, глаза у Амалии горели праведным гневом, и я решила, что не стоит перебивать девицу, а то до утра не смогу освободиться.

- А вот два дня назад меня вызвал к себе декан Заррис. И как ты думаешь почему?

- Даже не могу себе представить, - призналась я. - О том, что ты редкостная дрянь, он точно не догадывается.

- Он спрашивал, как снять мой приворот, потому что стандартными способами от него избавиться не получается. Я отлично понимаю, что только ты могла это устроить. Ты, и никто другой!

- А вдруг Заррис не той ориентации? - предположила я, но Амалия отмахнулась.

- Мое зелье привораживало мужчин только к женщинам, там же специальный состав! Как можно этого не знать? Но я опять отвлеклась. Мне пришлось помочь Заррису снимать приворот. И знаешь с кого?

Амалия выдержала драматическую паузу, во время которой я наблюдала за ней с плохо скрытым скепсисом.

- С Радагата Вирраса! Но это не самое интересное.

- Куда уж интереснее.

- Вчера я была в лазарете, когда в него привезли пострадавших в ресторане людей. Большая часть преподавателей факультета целителей отправились в город, но, как выяснилось, кое-кто из нашей Академии был в ресторане, несмотря на комендантский час.

Улыбка у меня несколько подугасла, и я насторожилась, пытаюсь сообразить, что же Амалия хочет в итоге сказать.

- В лазарет принесли Радагата и Хантера. И при этом проректор спрашивал, где ты, и требовал тебя защитить! Что ты на это скажешь?

Я стояла, молча рассматривая Амалию, и пыталась собрать мысли в кучу. Во-первых, подозрения насчет того, что Радагат снял все-таки приворот, - были. Не зря же он на свидание с этой ядовитой красоткой пошел. Но вместе с тем не стыковалось, что спасти-то он решил именно меня, хотя зачем бы ему это делать без приворота? В приоритете должна была быть девица с голой спиной. Я даже ногой топнула, злясь то ли на себя, то ли на Радагата. Ведь говорил ректор, что Виррас спрашивал, где я, нет же, решила, что мне о Хантере толковали. И тут же грудь обожгло воспоминанием -

Радагата я, вообще-то, с другой застучала, так что мне теперь должно быть все равно, почему меня проректор искал. Его, может быть, чувство вины измучило.

- Вообще не знаю, что сказать, - тяжело вздохнула я. - Что вообще происходит.

- А я знаю, что происходит! - Амалия даже в ладоши от радости похлопала. - Ты одновременно крутишь любовь с двумя - Хантера быстро от приворотного зелья освободили, так на Вирраса нацелилась! И вчера именно они разнесли ресторан. Твой любовник на Хантера напал!

- Да ладно, - не выдержала Лисса. - Очень интересно было послушать, но у тебя явно проблемы с логикой. Сама же сказала, что приворот с Радагата два дня назад сняла, как же мужчины тогда вчера сцепились? Зачем им это? Ну ладно Хантер, влюблен по уши, а Виррас?

На лице Амалии появилось сомнение. Судя по всему, она настолько спешила предъявить мне обвинение, что даже не обратила внимания на несостыковки.

- Иди с этим к ректору, - посоветовала я как можно более безразлично. - Я вообще не понимаю, о чем ты говоришь. А насчет приворотного зелья, так его у нас конфисковали. Не удивлюсь, если проректор решил распить его с одной из своих женщин.

Последняя фраза, как я ни старалась, прозвучала горько, и Амалия впилась в мое лицо злым взглядом.

- Ты обманываешь Хантера. Я считаю, что ему нужно обо всем узнать!

- Я вообще считаю, что ты должна только с ним общаться, не посвящая меня в свои глупые подозрения, - я нахмурилась. От Амалии, от флюидов ненависти, которую она излучала, у меня уже начинала болеть голова.

- И я так думаю, - опять высунулась Лисса из-под одеяла. - Дай поспать.

Но когда за Амалией закрылась дверь, Лисса уже не выглядела сонной, да и спать ей явно не хотелось, потому что подруга приступила к расспросам.

Территория Академии власти всегда считалась закрытой для посетителей, но с началом соревнований по магическому ориентированию все менялось. Жители Зангирада теперь могли пройти в качестве зрителей на территорию, и они этой возможностью пользовались. В маленьком городе за развлечение могло сойти что угодно. И хоть на отборочные игры традиционно собиралось мало людей, трибуны все равно казались мне заполненными.

Мы были вторыми по списку и потому, нацепив на плечи плащи одинакового зеленого цвета, сидели на первом ряду и ждали, когда же закончится выступление первых команд. Они сражались уже второй час, и потому волнение, которое мучало меня первое время, постепенно сходило на нет. Ажиотаж трибун же до сих пор не проходил - болельщики кричали наспех придуманные речевки и даже развернули растяжку со словами поддержки.

Таматин, который не мог усидеть на месте, где-то пропал, периодически возвращался, удостоверился, что наше время еще не пришло, и опять исчезал. Хантер был странно раздражен, на меня посматривал с неудовольствием, из чего я сделала вывод, что Амалия все-таки к нему вчера дошла. Я полночи не спала, все думала, размышляла и решила, что с Хантером нужно расстаться. И неважно, что Радагат снял приворот и сразу же побежал к другой девице, хотя от мыслей об этом и перехватывало дыхание. Хватит водить Дангвара за нос и пытаться вызвать любовь, которой нет. Но приняв решение, озвучить его я все же решила только после игры. Все ж таки деньги мне были нужны вне зависимости от того, есть у меня парень или нет, а выиграть без Хантера мы не сможем.

На поле одна из команд, в которой превалировали водники, уже отвоевала флаг и продвигалась к середине поля, чтобы его воздвигнуть. Я даже облегченно выдохнула, поняв, что в ожидании своего выхода на поле сидеть не придется, как вдруг на скамейку рядом со мной опустился запыхавшийся Таматин.

- Заканчивают, - флегматично сообщила я. - Скоро наш выход.

- Ляля, - голос у гения был встревоженный, - я встретил Вирраса в коридоре - он тебя ищет.

Выписали уже, значит. Я-то надеялась, что произойдет это уже после нашей игры.

- Пусть ищет, - я была спокойна. - Ты же ему не сказал, что я на трибунах? Всю Академию придется обыскать, мы уже на поле выйдем.

- Я его встретил полчаса назад! И учти, он точно в курсе того, что сегодня игра, а значит, ты сюда

явишься хотя бы поболеть.

- И что же делать? - я занервничала. - Спрятаться в туалете? Почему сразу не пришел? Я бы его, может быть, заболтать успела, а теперь уже поздно.

- Я все продумал, - заважничал Таматин. В этот момент грохотом взорвались трибуны, рукоплеща победителям, а я побледнела от осознания того, что нам уже пора выходить на поле. С места встали огневики, и Хантер поймал мой затравленный взгляд и улыбнулся.

- Не волнуйся.

Я кивнула и повернулась к Таматину.

- Давай руку, - я принялась стаскивать с руки плотную перчатку, но гений разозлился. - В перчатке, ну же!

Я протянула Таматину правую руку, он же достал из кармана несколько бутылочек.

- Э-э-э-э, где же оно... зеленое вроде бы было... а, нет, красное.

И капнул мне на ладонь, затянутую в перчатку, несколько капель мутного варева из одной своей бутылочки. Я с опаской следила за всеми его манипуляциями.

- Таматин, мне руки не разьест?

- Нет, - гений гаденько хихикнул. - Но прикасаться к голой коже не советую. Конечно, если ты не желаешь ближайшие полчаса провести в туалете без всякой возможности оттуда выйти.

Я неверяще смотрела на Таматина.

- То есть ты хочешь, чтобы я устроила проректору острый понос?

- Не так! Я хочу вывести его из строя на ближайшее время, чтобы дать тебе поучаствовать в соревнованиях.

- Он же меня убьет потом!

- Зато денег удастся заработать! Надо расставлять приоритеты. Он на тебя кричит, а ты ра-а-аз, нежненько за руку взяла и все - проблема устранена, проблема убегает по направлению к туалету.

- Нам пора, - это уже Хантер.

Первая игра считалась оконченной, победителя объявили, и через десять минут на поле должны были выйти следующие команды.

- Мы немного задержимся, - радостно возвестил Таматин, не дав мне и рта открыть. - Ждите нас у входа на полигон.

- Что случилось?

- Ляля волнуется, ей надо... в дамскую комнату. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я, - и Таматин заморгал поочередно каждым глазом. Олеф и Эдит переглянулись и дружно двинулись к выходу с трибун, делая вид, что ничего не слышали. Хантер недоверчиво посмотрел на меня.

- А Таматин-то здесь при чем?

- Действительно, - зашипела я, злясь на гения. - Совсем ни при чем, идите, я сейчас подойду.

Подождав, пока парни скроются за дверью, я тоже спустилась вниз и двинулась следом за ними. Для соревнований создателями был установлен шатер у входа на трибуны, чтобы гости не мерзли, пока их досматривали, а из этого шатра узкий коридор вел к комнате ожидания у полигона. Там мы должны были встретиться со своими соперниками и судьями, которые фиксировали выход участников под защитный купол.

Была надежда, что Радагат не догадается, где меня искать, или начнет поиски с трибун, и тогда мне не придется применять убойное средство Таматина, в котором я, кстати, вообще не была уверена. Но надежда рухнула, как только я увидела высокого плечистого проректора, прохаживающегося взад-вперед по коридору.

Я остановилась, набираясь смелости и решительности, а затем твердо двинулась вперед, делая вид, что до Радагата мне нет никакого дела. Вот только он на этот счет имел свое мнение и загородил мне дорогу.

- Лилиана, почему я не удивлен? – как-то устало спросил проректор.

Я искоса взглянула ему в лицо и заметила, что выглядит Радагат нехорошо: темные круги под глазами, бледный, как поганка, и взгляд мутный. Не восстановился, наверное, а я ему еще хочу и обезвоживание устроить. Стало стыдно, но всего на миг, пока я не вспомнила девицу в алом платье.

- О чем Вы говорите, мсье Виррас? – резко спросила я и попыталась было обойти Радагата, но он схватил меня за руку. Я испуганно задержала дыхание, но, посмотрев на ладони проректора, обнаружила, что он тоже в перчатках.

- Виктор сказал, что ты... плохо себя чувствуешь.

- Он ошибся, все просто замечательно, – заверила я.

Радагат резко втянул носом воздух и приблизился ко мне, сокращая итак небольшое расстояние между нами.

- Лилиана, это не шутки. Нам нужно поговорить.

- Да ладно, – разозлилась я и вырвала свою ладонь из руки Радагата. – Может быть, мы лучше поговорим о той девице, с которой ты был в ресторане?

- Однако, – проректор усмехнулся и сложил на груди руки. – А ты разве не была в этом же ресторане с Хантером?

Я вспыхнула от досады.

- Вот и поговорили!

- Лилиана, хватит, – Радагат устало провел ладонью по волосам. – Все это очень серьезно, к тому же я запрещаю тебе участвовать в соревнованиях, так что даже не думай сейчас от меня отделаться.

- Радагат! – я даже пальцы в кулак сжала. – Я не представляю угрозы. Мы тренировались, и эйфории от выброса силы не было ни разу. Так что твой запрет просто глуп!

Словно в ответ на мои слова взревели трибуны. В дверях комнаты, в которую я так стремилась попасть, появился Таматин, который явно вознамерился отправиться на мои поиски. Завидев проректора, он нахмурился и красноречиво потряс в воздухе ладонью. Я же пока надеялась решить вопрос миром.

- Дело уже не в этом, Лилиана.

- А в чем?

- Все непросто. Нам нужно поговорить, и я все-все тебе объясню. Пойдем.

Радагат протянул мне руку. Я задумчиво смотрела на затянутую в перчатку ладонь и понимала, что обойтись без зелья Таматина все ж таки не удастся.

- Прости, Радагат, – я шагнула и ладонью прикоснулась к его лицу.

- Простить? – нахмурился проректор. – За что?

И тут его скрутило. Да так сильно, что проректор чуть на пол не рухнул, но усилием воли выпрямился и ошарашенно на меня посмотрел.

- Ч-ч-что это?

- Зелье Таматина, – честно призналась я, предусмотрительно отходя от проректора подальше, в сторону вождеденной двери.

- Убью Крякса! – проговорил проректор негромко – ощущения, по-видимому, были не из приятных. – И тебя тоже!

- Да-да, – закивала я. – Ты бы поспешил, Радагат, я смотрю, дозировку Таматин плохо рассчитал, не успеешь ведь.

Я даже расслышала скрежет зубов, но проректор в последний раз кинул на меня злой взгляд и исчез в спешно созданном портале. Я же бросилась к команде.

Глава 9

Хантер, Эдит и Олеф нервничали из-за моего отсутствия, один лишь Таматин был спокоен, аки удав. Гений не мог сомневаться в том, что его изобретение даст сбой, и просто ожидал результат.

- Ну как? - тихо спросил он, когда я зашла в комнату.

Я коротко кивнула.

- С дозировкой ты все-таки переборщил.

- Как ты это поняла? - оживился Таматин, доставая из кармана блокнотик. - У подопытного были какие-то странные реакции? Может быть, судороги, рвота, онемение конечностей?

- То есть ты не был уверен в том, что зелье не убьет... подопытного? - возмущенно зашипела я.

- Все нормально? - прервал нас Хантер.

Таматин воспользовался случаем и отодвинулся к Олефу. Я проводила гения злым взглядом, но кивнула в ответ на вопрос Дангвара.

Дверь распахнулась, и я испуганно поежилась, ожидая увидеть Радагата. Но нет, к нам зашли трое мужчин в желто-зеленых в полоску мантиях - судьи. Я облегченно выдохнула, а Хантер обнял меня за плечи, пытаясь поддержать. Видел мою нервозность, но ошибочно полагал, что она из-за игры.

- Добрый день, - поздоровался один из мужчин. - Все члены команд на месте?

Капитаны команд хором ответили, что да, все присутствуют. От нетерпения и страха, что мы не успеем, я нервно постукивала ногой по полу. Судья достал записную книжку и посмотрел в нее.

- Все участники, которые здесь находятся, соответствуют списку, поданному капитанами?

- Нет, - Хантер на секунду сжал мои плечи сильнее. Только я ощущала его волнение, для остальных он казался сосредоточенным и спокойным. - Вместо Талиссы Камилос на поле выйдет Лилиана Тиррос.

Судья поднял на меня взгляд:

- Чиррас Тиррос не Ваш отец?

- Мой, - голос от волнения был сиплым.

Судья широко улыбнулся.

- Мы с Вашим отцом вместе участвовали в соревнованиях по магическому ориентированию. Давно.

- В одной команде? - я была вежлива, но хотелось закричать и потребовать, чтобы мы начинали скорее. Было слышно, как трибуны скандируют название команды-соперника.

- Нет, мы были соперниками. Приятно видеть, что Вы пошли по стопам отца. Дангвар, Тарин, - обратился судья к капитанам, - можете поприветствовать друг друга.

Хантер и приземистый парень с ежиком рыжих волос пожали друг другу руки, после чего все остальные члены команд тоже поздоровались. До этого соперников я не замечала, занятая переживаниями, а теперь даже вздрогнула, ощутив на себе тяжелые взгляды, чем-то напоминающие маньяков. Как-то сразу стало понятно, кого соперники выбрали в качестве слабого звена и на чье устранение в первую очередь направят силы. Естественно же, что Хантера постараются измотать, высушить силу - о большой вероятности этого капитан нам еще на инструктаже рассказал, а вот я и Таматин - соперники слабые. Как раз на нас и можно потренироваться.

Одна стена комнаты, в которой мы готовились к выходу, была не из дерева и даже не из земляных пластин, которыми любили пользоваться создатели, а примыкала к защитному полупрозрачному куполу, в середине которого появился узкий проход.

- Выходим под защитный купол, оцениваем ситуацию, но ничего не предпринимаем, пока не прозвучит сигнал. Все понятно?

Вопрос остался без ответа - мы с соперниками не сводили взглядов друг с друга, и взгляды эти не предвещали ничего хорошего.

- Как обычно, - вздохнул судья. - Команда «Земели» идет первая.

Тарин шел первым, его команда выстроилась за ним, а мы столпились следом, не желая терять даже минуты. И тут дверь в комнатку опять открылась. Даже оборачиваться не требовалось, чтобы догадаться, кто же с таким грохотом дверь открывает, но я все-таки повернулась.

Бывали случаи, когда мне приходилось видеть проректора недовольным. Бывали случаи, когда я видела его злым, но сейчас он был по-настоящему взбешен. Глаза, которые при недовольстве темнели, сейчас совсем почернели – даже белков не было видно. На меня словно смотрели провалы на обычно красивом лице. А в том, что именно я была объектом недовольства проректора, сомневаться не приходилось. Потому я завизжала и бросилась к защитному куполу.

– Лилиана! Стоять!

– Интере-е-есно, – протянул Таматин. Не удивлюсь, если он и блокнотик свой достал, записывать сведения об испытуемом.

Разумеется, останавливаться я не собиралась. На руках моих еще осталось зелье Таматина, но не было никакой уверенности, что оно повторно подействует на Радагата – не зря же проректор так быстро вернулся. По-видимому, его кровь и такую гадость выжигает достаточно скоро. Тарин уже вышел под защитный купол, а следующий за ним земля не успел – в панике я почти отшвырнула парня в сторону и оказалась на поле. Обернулась – Радагат уже вплотную у защитного купола, а позади него лежат разбросанные игроки команд и судьи. Чтобы быстрее пробиться ко мне сквозь толпу в маленьком помещении, проректор совершил почти невозможное.

– Ой, – прошептала я и инстинктивно шагнула назад.

– Мсье Виррас! – ошеломленно произнес один из судей, поднимаясь с пола. Было видно, что ущерб никому не нанесен, один лишь Таматин лежал и делал вид, что находится без сознания. Понимает зараза, что я в безопасности, а гнев проректора может пасть на него. – Что происходит?

– Этой девушке запрещено было выходить на поле, – глухо сказал Радагат, не сводя с меня взгляда. – Моя студентка.

– Ну Вы же знаете правила – она не вернется, пока не выяснится, кто победитель.

Радагат в бессилии ударил раскрытой ладонью по защитному куполу – купол загудел.

– Тогда я выйду на поле.

Команда соперников принялась возмущаться – всем было понятно, что в случае участия проректора исчезнет весь смысл встречи, но возражения звучали как-то неуверенно. Летать по комнате не понравилось никому.

– Это невозможно – преподавателям запрещено участие в студенческих соревнованиях, к тому же вряд ли кто-то из оставшихся участников согласится уступить Вам свое место. Список уже внесен в книгу, замена участника возможна только по его согласию, иначе купол Вас не пропустит.

Радагат чертыхнулся, круто развернулся через плечо и покинул комнату. Я облегченно выдохнула, а под защитный купол, с опаской поглядывая на меня, двинулись игроки. Последним зашел Таматин:

– А ты говорила, доза завышена. Да этой лошади в два раза больше надо было отмерять. Как он так быстро оправился?

Гению я отвечать не стала. Команды сгруппировались, выставляя вперед нападающих, а защитников оставляя позади. Мы не могли применять магию до того, как прозвучит сигнал, но каждый был готов выполнять свою роль. Время словно замедлилось: ощущалось плотным, тягучим, я даже дышала с трудом. Еще не прошло впечатление от появления Радагата, а тут еще и запоздалый страх неожиданно накрыл так сильно, что у меня закружилась голова. Трибуны ревели, громыхали, скандируя совсем не название нашей команды. Мы словно были в меньшинстве перед этим бушующим морем, которое надвигалось на нас поверх защитного купола. Секунды длились медленно и неохотно, и я едва дождалась момента, когда над полем взорвался красный салют. Тут же все изменилось.

Я и Таматин выбросили вперед щиты, защищая огневики, а они отправили вперед плотную стену огня, закрывая обзор соперникам. Мы тут же принялись отступать, чтобы скрыться за ближайшими скалами, которые разместили на полигоне организаторы. Тактика у нас была проста: рассредоточиться и вырезать всех участников по очереди. Но возможности такой «Земели» давать не хотели. Вскинулись, преграждая нам путь, ветки деревьев, земля поднялась вверх, смешиваясь с водой и создавая грязевой щит. Качественный, надо сказать, но при встрече с огненной стеной он не устоял. Тут же в дело вступили оставшиеся огневик и воздуховик. Они разбежались в разные стороны и свой удар направили сбоку, сбивая нападение наших огневики.

Мы поняли тактику соперников, и от нашей она существенно отличалась – задерживать бой они не собирались, а значит, сильны лишь вместе. Резкое массированное нападение, устранение защитников и потом уничтожение нападающих согласно ситуации. Я почувствовала, как меня сзади схватили, оплетая ветки. А ветки совсем на нежные лианы Кисьяка не похожи – кололись, царапались, я прямо слышала, как рвется под ними одежда. Я взвизгнула, и Эдит отреагировал, перестал поливать огнем соперников и бросился ко мне на помощь. «Земели» перешли в наступление, и парням пришлось нелегко, так как Таматину пришлось держать щит за двоих, а большая часть огневой мощи ушла в сторону.

Когда Эдит меня освободил, щит пришлось держать кругом, защищая и тыл. Вообще, я сразу должна была так сделать, но то ли из-за паники, то ли еще из-за чего забыла. Мы отступали, пытаюсь скрыться, и это нам удавалось – почти скрылись за скалами, как вдруг «Земели» решились на отчаянный шаг. Вперед вышли огневик, воздуховик и водник. Что-то назревало, и мы даже догадывались что. Из грязи, оставшейся от щита, вдруг стал подниматься огромный голем. Мы уже знали, что бороться с ним в первые минуты после создания – чистое безумие, а потому бросились бежать. Голем практически неуязвим, но при этом он точно вытянул из своих создателей силы, и в ближайшее время земляных ловушек мы могли не бояться.

За нами где-то гроыхал голем, и вскоре мы рассредоточились согласно изначальной тактике – я с Эдитом, Олеф с Таматином и Хантер отдельно. Мы с Эдитом шли прямо, как слабейшие, а парни отправились заходить с тыла соперника. Голем словно следовал именно за нами, и это нервировало. Мы пробирались сквозь заросли какой-то чащи, я старалась сдерживаться и не издавать ругательства, но выходило плохо, и от волнения пришлось искусать губы.

Больше часа мы с Эдитом шли вперед по лесу, который создали организаторы. Было даже удивительно, что на сравнительно небольшом полигоне помещался такой большой лес. Позади нас слышался скрежет, который издавал голем, да изредка вспыхивал огонь, доказывающий, что где-то позади наша ударная группа борется с соперниками. Мы же должны были найти флаг.

- Где он вообще может быть? – мне уже казалось, что если я даже в упор буду смотреть на флаг, то не замечу его за всем этим морем зелени.

- Где угодно, – где-то слева раздался грохот, и Эдит чертыхнулся. – Кто-то идет параллельно нам.

- Может быть, Хантер или Олеф?

- Они должны сдерживать земель позади, а не допускать, чтобы те двигались в том же темпе, что и мы.

Мы переглянулись, отлично понимая, что это может значить.

- Огневик оставался на Хантера и победить его не мог, – хмуро сказал Эдит. – Так что слева либо воздуховик, либо водник. Позади голем.

- Придется разделиться.

- Придется, – Эдит вздохнул. – Если ты пойдешь дальше, в конце концов встретишься с големом и победить его не сможешь.

Эдит не преувеличивал – даже на тренировках с Кисьяком, несмотря на его ко мне любовь, я с этими монстрами сражаться не могла.

- Так что будем надеяться, что слева воздуховик и ты сможешь его задержать.

Иллюзий насчет моей победы ни он, ни я не питали.

- Когда расходимся? – деловито уточнила я, и слева опять раздался грохот. Уже гораздо ближе, чем раньше.

- Прямо сейчас. Постарайся окружить его подольше.

Эдит немного сменил направление, а я повернула влево, держась такой траектории, чтобы встретиться с нашим живым преследователем. Сначала шагала довольно бодро, понимая, что путь не близкий, а уже на подходе создала слабенький щит, который не должен был тянуть из меня силы, но небольшой удар вполне мог выдержать. Щит вышел как по учебнику – прозрачный, гибкий, вот только защищал он от магии, а не от физического воздействия. Потому, когда на меня налетел кто-то и сбил с ног, эффективно обороняться я не смогла.

Мы покатались по земле: я отбивалась, а напавший парень пытался меня обездвижить. Хорошо, что не бил, хотя по злым глазам, которые периодически мой взгляд выхватывал в пылу борьбы, я понимала, что так долго мне везти не будет. К слову сказать, напал на меня лично капитан

команды. И здесь мне повезло – долго против третьекурсника сражаться я бы не смогла, хоть и без магии.

Я отбивалась отчаянно, нанося удары и ногами, и руками, и даже головой. Каракат тренировал меня на совесть, да и собственной злости хватало, но парень есть парень – довольно скоро силы мои стали иссякать. В последнем, каком-то сумасшедшем рывке я ударила Тарина ладонью по лицу и беспомощно взвыла. Не сразу я поняла, что кто-то мне вторит сумасшедшим воем.

Тарин подскочил, как ужаленный, отпустил меня и бросился в ближайшие кусты, сопровождая побег истошным воплем. Я привстала на локтях, с недоумением наблюдая за странным отступлением противника.

– Эй, – позвала я, – с тобой все нормально?

– Нет! – прокрипел Тарин.

Я немного подумала.

– А что ты там делаешь?

В ответ на меня вывалилось такое количество ругательств, что как-то даже исчезло желание спрашивать. Немного полежала, отдыхая, а затем поднялась и направилась к кустам, решившись все-таки выяснить, что произошло. До кустов я так и не дошла – убийственный запах показал, что делать мне там нечего, а зелье Таматина работает и на перчатках сохраняется довольно долго. Плохо только, что дозировка нанесена для Радагата, а он и размерами от первокурсника отличается, и потенциалом, так что как бы Тарину не пришлось к целителям обращаться.

Было очень интересно, как капитан мог издавать грохот, не имея возможности воспользоваться магией, но задерживаться для расспросов не хотелось. Потому я немедленно сняла перчатки, чтобы больше ни на кого не воздействовать адским зельем Таматина, повертела головой, определяя, где нахожусь, и побежала в ту сторону, в которую вроде бы отправился Эдит.

Как показывает опыт, я обладаю топографическим кретинизмом. Иначе чем объяснить тот факт, что довольно скоро я оказалась у болота? Ни голема, ни Эдита видно не было – впереди простиралась огромная топь, а когда я решила вернуться, то выяснилось, что и за мной уже расплзается болото, словно бы мне сразу не повезло оказаться посредине него.

Я стояла на сухом пяточке и не знала, куда податься. Впереди виднелись кочки, но было страшно сделать первый шаг. По-видимому, чтобы заставить меня действовать, пяточек, на котором я стояла, хрюкнул и начал проваливаться. Я прыгнула на ближайшую кочку – правым сапогом зачерпнула воду, которая оказалась странно густой и холодной, но на ногах все-таки удержалась. Новая кочка просела и тоже принялась погружаться под воду, так что передышки не было – я скакала, как козочка, с одного клочка суши на другой и тихонько поскуливала от страха. Смерть в болоте мне не грозила – ненастоящее оно все-таки, но просидеть по шею в грязной холодной воде до окончания состязания тоже не было особо интересно.

В какой момент прямо передо мной оказался высокий постамент – не знаю. Я почти уперлась в него носом, а потом только подняла голову, изумленно рассматривая препятствие. Постамент был из серого камня, на его стенке схематично нацарапали флаг. Итак, я нашла место, куда мы должны этот самый флаг водрузить и тем самым победить. И что теперь? Флага-то у меня нет. Сидеть на постаменте, надеяться, что сюда придет Хантер, или отбиваться, в случае если придут «Земели»? Надолго меня не хватит...

Я со страданием оглянулась на путь, который уже преодолела, и развернулась обратно.

Хантер действовал деловито и спокойно. Когда Ляля и Эдит ушли вперед, ему надлежало зайти соперникам с тыла. Лучшим решением было сначала устранить водника, затем воздуховика, а огневика оставить напоследок. Против земляных магов придется выступать всем вместе, когда будет уничтожен голем.

Водник, который играл за «Земели», был Хантеру знаком – не раз они встречались на спаррингах. Сильный маг, и легче его вырубить точным ударом, чем победить магией. Воздуховиком же пока пусть займется Олеф и Таматин.

Земели тоже разошлись: огневик шел с одним из беспомощных земляных магов вслед за големом, второй земляник двинулся в том же направлении, наверное, должен был искать флаг, а водник и воздуховик действовали поодиночке. Хантеру это было на руку – водника он нагнал быстро. Зашел со спины, двинул бревном по ногам и навалился сверху, применяя удушающий прием. Бессознательного противника всегда легче связать, даже магию не нужно использовать.

Еще два часа пришлось кружить по лесу. Так как не было прямого столкновения с противником, Хантер искал флаг, ну или хотя бы членов своей команды. Любой вариант был приемлем, но получился совсем неподвиженный – Хантер столкнулся с големом.

Внушительный грязевой монстр, вообще-то, должен был следовать за Эдитом и Лялей, и то, что он оказался не привязан ни к какой цели, означало только одно – пара защитник-нападающий устранена и теперь лежит где-то под слоем грязи или веток. Нехорошо, но не смертельно. Разрушить голема, и у земляных магов еще с полчаса не будет магии. Нормальный срок для того, чтобы победить.

Хантер, как на тренировках, отправил в голема огненный заряд и, пока тот был ослеплен, бросился вперед, прикрываясь щитом. Управление огненным мечом преподают вообще-то на четвертом курсе, но по некоторым дисциплинам Дангвар давно уже опережал сокурсников, так что выхватил из воздуха меч и подрубил голему ноги. По грязи, как на катке, проехал вперед и встал – грязный, но довольный. Встал, чтобы тут же упасть под весом сброшенного сверху огневика земель. Судя по всему, Эдит встретился не с големом, а с огневиком и отбивался, как мог, так что голем остался невредим, но члена команды соперников серьезно контузило, и он теперь мог только моргать и невразумительно мычать. Зато его друг – земляной маг, под два метра ростом, – хоть магией и не обладал, прикрывался огневиком, как живым щитом.

Оглушенный Хантер, который еще от голема до конца не отошел, сцепился с земляным магом и потерпел поражение. В команде «Испытатели» осталось три дееспособных участника, в команде «Земели» – два, один из которых в ближайшие полчаса не мог пользоваться магией.

Как ни странно, из болота я выбралась. А вскоре еще и отыскала Таматина и Олефа. Предпочтительнее было бы, конечно, найти Эдита, все-таки я его пара, но выбирать не приходилось. Когда я вышла из-за деревьев, Таматин так испугался, что едва не шарахнул меня магией, но Олеф вовремя вмешался.

– Мы угроби ежика и белку, – хмуро сообщил мне огневик. – Таматину везде мерещатся враги.

– Когда-нибудь моя предусмотрительность нас спасет, – высокопарно заявил гений.

Не спасла. Таматин со всей своей хваленой предусмотрительностью не додумался, что на флаг тоже наложена защита, и, когда мы увидели красную тряпку на вершине дерева, сам же поднял Олефа наверх, чтобы тот ее достал. Как только огневик коснулся флага, над небом тут же разразился фейерверк, сообщающий каждому желающему, где нас можно найти. Я и Таматин испуганно переглянулись, гений спустил внезапно обмякшего Олефа на землю, и оказалось, что боевик сладко спит.

Никогда не слышала, чтобы Кряхс так ругался. Хоть блокнотик у него бери и выражения записывай. Но времени восторгаться не было, а потому мы оставили Олефа лежать на земле и рванули к болоту.

Когда мы ступили на колышущуюся топь, я даже не поверила своему счастью: флаг у нас, до дурацкой скалы осталось всего ничего, а соперники плетутся где-то позади. Но правильно сделала, что не поверила – прямо на скале, прикрывая задом то самое место, в которое мы должны были вставлять флаг, сидел земляной маг.

– О, детки, как вы вовремя, – насмешливо пропел он. – Давайте сюда флаг.

– А не облезешь? – устало спросила я.

– Вы в плохом положении, – пожал парень плечами. Плечи были внушительные, и смотрелось это эффектно. – Вокруг моя стихия.

И действительно, мы с Таматином вдвоем стояли на одной кочке, прижавшись друг к другу так, что воздуха не хватало. Повезло, что вырубился Олеф, – с ним бы я и на двух кочках не поместилась.

– Так что толку-то, – развеселился гений. – У тебя голем все силы забирает.

– Голем разрушен. Ваш Хантер постарался.

Я недоверчиво прислушалась, но действительно, треска от грязевого монстра не было слышно уже давно. Но насколько давно?

Я взглянула на Таматина снизу вверх и прошептала:

– А магия сразу же возвращается после разрушения голема? – у Кисьяка такой проблемы нет – он

сам порождение магии.

- Нет, - гений изменился в лице. - Так если у тебя есть магия, почему ты еще ее не применил?

У земляника заметно дернулась щека.

- Вас жалею. Быстро флаг сюда.

Парень протянул руку, а я спрятала флаг за спину и шагнула на кочку назад, осторожно потянув за собой и Таматина.

- Вы сбежать решили? - удивленно приподнял брови соперник. - Так долго бегать придется - я отсюда никуда уходить не собираюсь, а окончить состязание можно лишь вставив флаг в эту каменюку.

- Нет, нет, - сладко улыбнулась я, - мы остаемся. Таматин, давай, я прикрываю, а ты нападаешь.

- Как это? - вытаращился на меня гений.

- Да вот так, - разозлилась я. - Я только щиты изучала. Нападать только в бешенстве умею, но я сейчас не бешусь - боюсь до смерти.

- Так и я тоже не умею.

- В смысле? - по-настоящему обалдела я. - Ты же все знаешь, все умеешь.

- Все умею, а нападать не умею. Я же защитник, настоящие ударные плетения не практиковал. Так, с испуга только шарахнуть могу. Громко, эффектно, но бесполезно.

- Тогда подними этого бугая вверх, а я флаг поставлю.

- Да конечно! Ты его видела? Я надорвусь!

- Так давай вдвоем!

Мы с сомнением покосились на парня. Он сидели даже не предпринимал попыток за нами гнаться. Еще бы, время-то на его стороне - еще чуть-чуть, магия вернется, и на нас нападет топь.

- А если уроним?

- Да пусть тонет! - возмутилась я. - Вообще не жалко.

И тут мы обнаружили еще одного члена команды соперников, который стоял на первой кочке. Судя по всему, это был воздуховик, и наш план с поднятием парня в воздух рушился на глазах. Сидящий на скале парень своего друга пока не заметил, и следовало действовать быстро. Я судорожно размышляла, грызя ногти и покачиваясь на неустойчивой кочке. И тут меня будто осенило.

- Таматин, что у тебя в карманах? Доставай свои склянки быстро.

Гений чуть не упал в топь, извлекая из закровов все имущество.

- Зелье храбрости, зелье правды, зелье чесотки.

- А действительный эффект у них какой? - что-то мне не верилось, что Таматин в состоянии изготовить что-то в соответствии со своим замыслом. Он же законченный вредитель - это у него в крови.

- Не знаю, не на ком было испытать.

- Давай все, - я сунула гению флаг, сгребла все богатство и запрыгала к земляному магу. Он был в предвкушении, надеясь, что спешу к нему, чтобы сойтись врукопашную, но свои силы я оценивала трезво, а потому просто принялась бросаться хрупкими склянками в надежде, что хоть какая-то подействует так, как мне нужно.

Результат превзошел все мои ожидания - то ли все зелья вместе дали такой эффект, то ли одно из них действительно было стоящим, но земляной маг вдруг позеленел и принялся мелко икать.

- Что это такое? Ква-а-а-а.

Парень опухал и менял позу, чтобы сесть поудобнее. Ну как удобнее лягушке. Я услышала, как зашелестел бумагой Таматин, и поняла, что гений записывает свои наблюдения в блокнот. Я метнулась к нему и выхватила флаг, который Таматин для верности придерживал щекой.

- Не думал, что лягушачьи лапки в зелье храбрости могут дать такой эффект, - со спокойствием маньяка заявил мне гений.

- Ква-а-а-а, - испуганно прокричал земляной маг, а я замахала флагом.

- А ну отойди!

В глазах мага земли промелькнуло понимание происходящего, и он со злостью на меня уставился.

- Это все он! - я тыкнула пальцем в Таматина. - У него в кармане противоядие.

Парень одним прыжком оказался на одной кочке с гением, и они оба упали в топь. Но я уже была на скале. Ни торжества, ни удовлетворения насчет того, что мы это наконец сделали, - я просто засунула палку в подходящее отверстие, даже не имея никаких мыслей на этот счет.

В то же мгновение, когда флаг наконец плотно вошел в пазуху, оглушительно заревели трибуны, защитный купол распался, а вокруг нас начало таять пространство. И Таматин и земляной маг оказались сидящими на земле, хотя до этого стремительно погружались в топь; совсем недалеко спал на траве Олеф, хотя я точно помнила, что, оставив его, мы еще минут десять бежали по лесу; бессильно упал на колени воздуховик команды противника; а я запрокинула голову, наслаждаясь свежим воздухом, солнцем и только сейчас понимая, как под куполом было душно.

Все было хорошо, все было отлично, кроме того факта, что на том месте, где когда-то заканчивался купол, меня ждал разъяренный Радагат.

Глава 10

Я боялась уходить с поля, было как-то страшно. Все ж таки здесь людей много, зрителей... Я была даже готова на второй забег по лесу, лишь бы не приближаться к проректору, но, к сожалению, никто не предлагал.

На меня налетели Таматин, непонятно откуда появившаяся Лисса, одноклассники – все тормозили меня, теребили, поздравляли, а я не сводила взгляд с Радагата. Он не приближался, ждал меня, сложив на груди руки, но его ярость словно бы чувствовалась в воздухе.

– А где Хантер, Олеф, Эдит? – спросила я.

– Их в лечебницу отправили. Как и ваших соперников, – Лисса не удержалась и хихикнула. – Тарина жалко. Что ты с ним сделала? Он до сих пор в кустах сидит, ждет, пока все разойдутся, а целители подойти не могут. Там такая завеса стоит... запаха...

Я с неудовольствием взглянула на Таматина, а гений потупился.

– Я надеюсь, у тебя есть противоядие?

– Вот как раз об этом я и хотел с тобой поговорить... Как думаешь, нам удастся уговорить Радагата провести над ним опыты? Не понимаю, почему такое несоответствие: он оправился за несколько минут, а Тарин сколько времени уже мучается.

– То есть противоядия у тебя нет, – правильно поняла я и с грустью вздохнула.

Следовало идти сдаваться Радагату – тянуть больше нельзя, в темных глазах даже с большого расстояния ясно читалось, что каждая минута промедления грозит еще большим наказанием, но тут мне под ноги бросился заметно подросший зеленый кустик.

– Ваше Высочество, – я через силу улыбнулась, – Вам все понравилось?

Кисьяк помахал Таматину, чтобы тот наклонился, и что-то бойко застрекотал. Гений выслушал, периодически кивая.

– Он говорит, что восхищен тобой. Когда ты помогла ему при встрече, принц решил, что ты просто глупая деревенщина, которая попала в развитый мир по ошибке, – на этих словах моя самооценка рухнула вниз самым наглым образом, – но теперь он считает, что ты настоящая воительница. И ему жаль, что он поставил деньги на наш проигрыш.

– Откуда у него деньги? – удивилась Лисса.

Меня же интересовало совсем другое.

– Как он сообщил, на кого ставит?

Кисьяк начал было объяснять, но я опять взглянула на Радагата и вздрогнула. Слушать стрекотание, а затем дожидаться перевода не стала, а двинулась к проректору, мысленно повторяя себе, что победительницам соревнований не следует бояться нагоняя от преподавателя. Что он мне сделать сможет-то? Мантию привяжет на всю жизнь? Да я вообще ничего не боюсь.

Но, несмотря на мысленную мантру, пока шла через все поле, ноги безумно дрожали, а остановившись перед проректором, я низко опустила голову.

– Делаешь вид, что стыдно? – спокойный, даже холодный тон. И странное дело, вокруг было много людей, мы стояли среди толпы, которая бушевала, бурлила вокруг, способная все снести на своем пути, но мы словно бы существовали отдельно.

– Почему это делаю вид? – недовольно пробурчала я. Хотя да, стыдно мне не было ни капельки. Страшно? Да. Но не стыдно. Радагат сокрушенно покачал головой, развернулся и пошел сквозь толпу к выходу, но едва я успела облегченно выдохнуть, как вдруг потопала следом за проректором. И так скоро топала, что чуть не обогнала Радагата на повороте.

– Мсье Виррас, – едва сдерживаясь, прошипела я, – может быть, нужно было просто пригласить?

– Может быть, – спокойно ответил Радагат. – Но боюсь, что, если бы ты отказалась, я бы не сдержался. Так что просто избавил зрителей от необходимости смотреть на то, как я заставляю тебя сожалеть о содеянном.

– Интересно, что же такое страшное я совершила?

Воздух, который, как каркас, управлял моим телом, нагрелся, будто отражая настроение проректора, но всего на миг.

- Давай поговорим об этом после.

И все, на протяжении всей дороги к своему кабинету Радагат не произнес больше ни слова. Мне бы успокоиться, а стало только жутко. К тому же тот факт, что я не владею своим телом, спокойствия не прибавлял.

Магия проректора отпустила меня, только когда мы зашли в кабинет. Воздушный каркас развеялся, и я чуть не упала от неожиданности. Радагат раздраженно стянул с себя мантию, бросил ее на диван и, по-прежнему не обращая на меня внимания, покинул кабинет через неприметную дверь в свою спальню. Я помялась на пороге, но все же решила следовать за ним.

Проректор замер у окна, облокотившись о подоконник руками. Я видела, насколько он напряжен, как выделяются под тонкой рубашкой мышцы, и не передать, насколько сильно хотелось подойти и обнять этого мужчину, отношение которого к себе я до сих пор не смогла понять – даже сделала шаг вперед, но, как наяву, услышала: «Радагат, милый, что происходит» – и отвернулась. Разозлиться не успела, так как натолкнулась на внимательный взгляд Виктора Зарриса, стоявшего в углу, и, судя по насмешливому выражению лица, от декана мои мысли не укрылись.

- Лилиана, что у Вас за странное стремление умереть молодой? – язвительно поинтересовался Заррис.

Я задумалась.

- Не понимаю, о чем Вы говорите.

Радагат вздрогнул и обернулся – глаза не посветлели, и темные зрачки на фоне слишком уж бледного лица делали проректора похожим на мертвеца.

- Не понимаешь? – вроде бы устало спросил он, но в голосе чувствовались предгрозовые нотки. – Ты покидаешь Академию ночью, зная, что тебя пытаются убить, то прешься на поле, хотя я запретил тебе это делать! И заметь, запретил не из прихоти, а из-за того, что это может быть опасно!

- Тогда запрещали бы всем студентам тоже, – не выдержала я. – Что это за избирательные нормы такие? Всем можно, а мне нельзя!

- Давайте вы потом поворкуете, – вмешался Виктор. Радагат бросил на него недовольный взгляд и опять отвернулся к окну. – Я все-таки спешу, у меня полная лечебница пострадавших после соревнований.

- У тебя сотрудников полная лечебница, – бессильно огрызнулся проректор.

- Лилиана, мне нужно тебя осмотреть.

Я сердито передернула плечами.

- Для этого совсем не обязательно было насильно вести меня сюда.

Виктор примирительно улыбнулся и развел руки в стороны, демонстрируя, что это была совсем не его идея.

Осматривал меня декан на кровати проректора. Мне удобнее было бы сидеть в кресле или хотя бы на стуле, но Заррис настоял, а когда я легла и почувствовала, как восхитительно расслабились натруженные мышцы, едва не застонала от облегчения и на манипуляции Виктора смотрела уже гораздо благосклоннее. Пока меня окутывало сияние, я лежала, нетерпеливо подергивая пяткой, и заодно размышляла на тему того, убьет ли меня проректор после того, как уйдет Заррис, или все обойдется. По всему выходило, что убьет, потому что сумрачные взгляды, которые бросал на меня исподлобья Радагат, не радовали. Потому, чтобы не расстраиваться, я в конце концов закрыла глаза и самым глупым образом задремала.

Проснулась я от разговора Радагата и Виктора. Мужчины говорили тихо да еще и отошли к окну, но в тишине спальни голоса разносились отлично. Потому я глаза не открывала, не желая продемонстрировать, что проснулась, но с интересом прислушивалась.

- Даг, она не может не знать. Ты же сам понимаешь, что провернуть такое незаметно – невозможно.

- Понимаю.

- Мы должны вызвать дознавателя.

- Нет!

- Это преступление, Даг!

Мужчины помолчали и, что-то мне подсказывало, посмотрели в мою сторону. Я старалась дышать ровно, но ресницы все равно предательски дрожали.

- Мы тоже делаем много чего незаконного, Вик, - устало сказал Радагат. - Лилиана, я знаю, что ты уже проснулась.

Я секунду полежала, раздумывая, признаваться или нет, но глаза все-таки открыла. Виктор недовольно взглянул на проректора и подошел ко мне.

- Лилиана, я должен узнать наверняка. Магию ты обрела совсем недавно?

Я села на кровати, сжимая кулаки и пытаюсь сдержать злые слова, которые рвались в адрес Радагата. Обещал же, зараза такая, никому не говорить. Словно бы в ответ на мои мысли раздался спокойный голос проректора:

- Я ничего ему не говорил.

- Так ты знал? - поразился Виктор. Вроде бы искренне...

Я подняла глаза на декана целителей.

- А Вам откуда это известно?

- Вообще-то, предположил. Были некоторые подозрения из-за магических потоков твоего энергетического поля - они совсем не проторены и будто бы намечены, но так как встречаться с такими, как ты, приходится редко, то и наверняка я знать не мог.

- Такими, как я? - я встрепелась. - Значит, мой случай не единственный? И много людей, которые магию обрели уже взрослыми? О, я хочу с ними встретиться! Почему это происходит?

- Э-э-э-э... - Виктор и Радагат переглянулись.

- Я же говорил, - проректор улынулся, а я чуть не задохнулась от нахлынувших чувств. Тут же отвернулась, ругая себе за это.

- Лилиана, - Заррис присел напротив меня, - если честно, помимо тебя, я знаком только с одним человеком, который обрел магию, будучи уже совершеннолетним. И дело в том, что сила у него появилась не естественным способом.

Я нахмурилась, пытаюсь собрать мысли в кучу. Целитель на мои мысленные потуги внимания не обратил и рассказ свой продолжил:

- Может быть, ты слышала про академика Крякса? Не про твоего друга Таматина, который, пока лежал в лечебнице, всем головы забил своей гениальностью, а про его отца. Он разработал исключительную методику приобретения магии. Методика была тем исключительная, что исключала выживание людей, на которых ее применили.

Я испуганно ахнула. Помнила, что проблемы у подопытных были, но о смерти вроде бы никто не говорил.

- Люди, участвовавшие в эксперименте, зачастую умирали почти сразу - организм не мог перестроиться и отказывался работать. А те, кто выживали, проблемы ощущали не сразу - сначала появлялась слабость, блуждающие боли, затем болезни, которые целители не связывали с участием больных в опытах. Когда спохватились, было уже поздно. Все дело в том, что чужеродная для организма магия слишком уж большое воздействие на этот самый организм оказывает. Методика является запрещенной уже более десяти лет, и единственный человек, который может рассказать, в чем же она на самом деле состояла, - глубокий инвалид.

- А зачем Вы мне это рассказываете?

- Течение твоих «странных» болячек усугубляется. Усугубляется, хотя я делал все возможное и даже видел улучшение. Как ты думаешь, с чем это может быть связано?

Я пожалала плечами. Понимаю, что обретение мною силы со стороны кажется странным, но ни в каких экспериментах я не участвовала. Так и сказала Виктору, а еще задала вопрос:

- Если все это так опасно, то почему мало кто знает об этом эксперименте и его результатах? Только Вы. До того, как познакомилась с пречудесной мамочкой Крякса, я и не слышала никогда о

том, что обретение магии, в принципе, возможно.

- Единственный выживший после ужасного эксперимента - Алазар Виррас, - Радагат сложил руки на груди, а на лице не читалось ни единой эмоции, - мой старший брат.

Виктор усмехнулся.

- И мой лучший друг. Так уж вышло, что в одной семье старший брат совсем не обладал магией, а младший был одарен даже чрезмерно. Алазар не мог с этим смириться, что уж тут говорить - завидовал Радагату, и потому ввязался в опыты сумасшедшего академика. Хотя на тот момент он таковым не казался...

Меня, как огнем, пронзила догадка. Я с подозрением взглянула сначала на проректора, затем на Зарриса.

- А Алазар не выжил ли благодаря вам? Благодаря тому, что его лучший друг - талантливый целитель, а брат владеет всеми видами магии?

Мужчины опять переглянулись, и Радагат шагнул от окна к кровати. И почему-то мне его приближение не понравилось - сразу вспомнила о том, что мне, вообще-то, грозит наказание.

- Ты права, Лилиана. Мы нашли способ оставить моего брата в живых и теперь оставим в живых тебя.

- Что? - ахнула я. - Но я не участвовала ни в каких экспериментах!

- Не знаю, как так произошло, что ты не помнишь ритуалов, но у тебя такие же симптомы, как и у Алазара, - Виктор поднялся с кровати. - Мы не можем рисковать - каждое применение тобой магии уничтожает тебя изнутри. Потому Радагат и запрещал твое участие в соревнованиях - все не просто так.

- И что дальше?

- Мы запечатаем твою магию, - в темных глазах Радагата таилась нешуточная боль и даже, по моему, промелькнул страх. - Если ты прекратишь умирать, то мы правы, и нужно выяснять, кто и как провернул это с тобой. Если же нет...

Я в немом изумлении уставилась на проректора. Даже дышать перестала, словно забыв, как это делается, и лишь через несколько минут севшим голосом смогла сказать.

- Это же невозможно.

- Так же, как и обретение магии? - проректор криво усмехнулся.

- Нет, я не о том, - я прикусила губу. - У нас следующая игра через несколько дней, я не могу всех подвести.

- Ты вообще слышала, о чем мы тебе говорили? - Радагат нахмурился, даже не скрывая своих эмоций, а возможно, просто не было на это сил - все ж таки он только из лечебницы. - Тебе просто-напросто нельзя пользоваться магией!

Я встала с кровати и боком направилась к выходу.

- Это же не точно.

Заррис тяжело вздохнул и закатил глаза.

- Даг, по-хорошему договориться точно не удастся. Я не знаю, чем она думает, но явно не головой - просто паразитическое стремление умереть.

- Прекрати, - поморщился проректор. - Ей просто не верится.

Я почти добралась до двери, но выскользнуть из комнаты не удалось - воздушная стена прикрывала проход. Я видела легкое мерцание и ощущала родные потоки.

- Лилиана, - мягко сказал Радагат, - закрой глаза. Будет совсем немного больно.

Я обернулась и затравленно смотрела на безумно уставшего проректора. Радагат прав, мне действительно не верится, что можно умереть из-за применения магии. Все-таки во мне была сила, она не чужеродна для моего организма, просто очень маленький уровень, да и не участвовала я ни в каких экспериментах.

- Поцелуй меня, - севшим голосом попросила я, даже не смущаясь присутствия Зарриса.

Декан хмыкнул, но ничего не сказал. Радагат сделал шаг ко мне.

- Я не хочу запечатывать тебя, понимаешь? - он не применял гипноз, но ласковые нотки в его голосе просто очаровывали. - Но я боюсь. Боюсь тебя потерять.

А ты бы знал, как я боюсь, Радагат! Но вслух ничего не сказала, молча смотрела в темные глаза проректора. Как давно я не видела их посветлевшими...

Радагат мягко коснулся моего подбородка и провел ладонью по шее. Я запрокинула голову, вглядываясь в хмурое бледное лицо.

- Я скучал, - едва слышно прошептал проректор и наклонился к моим губам. Одна рука его скользнула на затылок, а другой он обнял меня за талию. Поцелуй был нежным, ласковым и рождал в моей душе такую боль, какой раньше никогда не бывало. Почти неосознанно я коснулась волос Радагата, пропустила их между пальцами, а затем, опомнившись, достала из кармана одну из склянок Таматина, которую не использовала во время мини-сражения на болоте да так и забыла вернуть.

Радагат отстранился и взял мой подбородок обеими руками.

- Так нужно, Лилиана.

Он меня уговаривал, а я старалась незаметно открыть склянку. Расшатать пробку удалось, когда Радагат отпустил меня и с сожалением шагнул назад.

- Вик...

И в этот момент я выплеснула ему в лицо зелье Таматина. Не знаю уж, с чем проректору повезло столкнуться, и ожидать результата я не стала - бросилась бежать, выставив вперед самый сильный щит. Как и думала, проректор не стал защищать дверь чем-то сильным, и защита мгновенно разлетелась от моего щита. Мгновенно разлетелся и мой щит.

Бежала я быстро - тренировки Караката даром не прошли, а быть может, за мной никто и не гнался, все-таки неизвестно, чем я запустила в Радагата. Хотелось вернуться и проверить, но я справедливо рассудила, что с проректором находится целитель, а мне стоит какое-то время быть подальше от мужчины, которого я второй раз за день угощаю изобретением Крякса. Подсознание Таматина, конечно, гениально, но почему-то придумывает исключительно вредительские вещи.

На полпути к своей спальне я поняла, что ничто и никто не помешает Радагату и Виктору лишить меня магии прямо там, Лисса-то уже скорее всего у Эдита. Так что пришлось развернуться и ходко потрусить в парк.

За стеной у Кисьяка не оказалось ничего примечательного - такой же парк, только, возможно, с деревьями немного выше, да кустами погуще, несмотря на то, что зима на носу. Принц был рад моему посещению и даже устроил экскурсию. Экскурсия затянулась на два часа, и к концу моего блуждания по холодному парку я начала думать, что лишение магии не так уж и страшно. Хорошо хоть не раздевалась в комнате Радагата, так и убежала в плаще и мантии, иначе давно бы уже околела.

Кисьяк стрекотал что-то на своем, иномирном, а я брела за ним по холодному и сумрачному парку и с тоской смотрела по сторонам. Что делать дальше - непонятно, Радагат найдет меня в любом случае и свой замысел исполнит. Так что я просто оттягиваю неизбежное да еще и злю проректора.

Еще час я все-таки продержалась, а когда совсем уж стемнело, решила вернуться в Академию. Все-таки я боевик, так что отлично понимала, что заходить через главный вход совсем уж глупо - если Радагат меня ищет, то на дверь поставил охранку, а потому без помощи Кисьяка не обойтись.

Как и любой студент, я знала, что на наружную стену общежития Академии наложена защита и через окно проникнуть в комнату будет проблематично. Но также я помнила, что на окне Хантера защиты нет еще с прошлого года, когда он устроил пожар в корпусе. Если на то уж пошло, и пожар начался именно с этого самого окна и в результате несанкционированных экспериментов по уничтожению защиты.

Тяжело было объяснить Кисьяку, чего я хочу, но еще тяжелее было отыскать окно Хантера. Я знала этаж, но не могла определиться с комнатой Дангвара. Договорились с Кисьяком, что он даст мне возможность заглянуть во все подходящие окна, и, когда найду нужное, дам знак. В качестве знака мы определили бросок маленького камушка. Большой я бросать боялась, чтобы ненароком Его

Высочество не убить.

Сгустившаяся темнота и подобравшиеся по велению Кисьяка деревья хорошо защищали меня от случайного взгляда. Я встала под окнами, и вылезшая из-под земли лиана осторожно обвила меня за талию и ноги. Конечно, я занимаюсь спортом, но как-то не уверена была в том, что смогу держать равновесие, если лиана будет держать меня только за талию.

Итак, мы подготовились, как могли, и я махнула рукой, показывая Кисьяку, что можно поднимать. Лианы вздернулись вверх так быстро и резко, что я едва сдержалась, чтобы не завизжать, но при виде стремительно удаляющейся земли и при полете, от которого захватывало дух, дыхание сперло, и откуда-то из глубин моего тела раздался полустон – полуматерный шепот.

На уровне третьего этажа я оказалась за считанные секунды, и лиана потянула меня к стене, чтобы я могла заглянуть в окно и не испугать живущих в комнате за ним людей до остановки сердца. Хотя тут, конечно, вопрос, на кого удастся наткнуться – боевики могут и шарахнуть боевым заклинанием.

Обстановку Хантера я узнала за третьим окном, порадовалась и уже хотела было бросать вниз камень, как вдруг мое внимание привлекла нездоровая активность в комнате Дангвара. Надо сказать, что шторы в комнате члена императорской семьи были шикарные – с ламбрикенами и тяжелыми кистями, вот только, как оказалось, бедой Хантера было нежелание эти самые шторы задергивать, а потому я стала невольной свидетельницей того, как Дангвар сидит на кресле, на его коленях удобно устроилась девица, и парочка активно целуется. Настолько активно, что на девушке уже нет половины одежды.

Я не планировала мешать Хантеру. Как бы ни была задета моя самооценка, но глупо, а главное, нечестно, что-то предъявлять Дангвару, когда сама при любом удобном случае целовалась с Радагатом. И пускай поцелуи с проректором в прошлом, все ж таки мы, наверное, квиты. Но какие бы умные мысли не блуждали в моей голове, руки все-таки ослабели, и камешек выпал на землю.

Согласно изначальному плану после того, как камень будет сброшен вниз, лиана должна была поднести меня прямо к стеклу, чтобы я могла постучать. Но Его Высочество чуть-чуть не рассчитал, и я так резко оказалась у окна, что боднула лбом стекло. Самое обидное, что лиана тут же отклонилась назад, а затем опять поднесла меня к стеклу, так что бодалась со зданием Академии я не один раз.

Надо было видеть лицо Хантера, когда девушка слетела с его колен, а сам он обернулся к источнику звука. Да у парня даже руки дрожали, когда он открывал окно, а по сосредоточенному взгляду было понятно, что Дангвар прикидывает, сколько я успела рассмотреть.

– Ляля, что ты здесь делаешь? Я имею в виду – почему именно так?

Я с удовольствием облокотилась на протянутую Хантером руку и влезла в окно. Лианы, удостоверившись, что я стою на ногах, исчезли в сумрачном парке. Не сумев сдержать любопытства, нашарила взглядом девушку и даже не удивилась, обнаружив, что вижу Амалию. Блондинка меня тоже узнала, так что даже не пыталась прикрыться, а просто бурвила злым взглядом. Хотелось правдиво ответить на вопрос парня, но я отлично понимала, что Амалия сразу же побежит рассказывать Заррису и Виррасу, где мне пришлось в голову скрываться, так что пришлось попросить блондинку выйти. Крис-Ларсон тут же принялась выражать свое возмущение, но Хантер мигом выставил свою старую будущую девушку за дверь.

– Ляля, это совсем не то, что ты думаешь, – парень начал стандартную речь еще до того, как Амалия покинула комнату, так что мне даже стало неудобно от такого явного к ней пренебрежения. Хотя по логике неудобно должно быть как раз ей.

– Слушай, я прямо отвлекусь и послушаю твою версию событий.

Хантер беспомощно смотрел на меня, и я махнула рукой.

– Неважно. Мне просто нужно было попасть в здание Академии не через дверь, и только твое окно для этого подходило. Радагат зверствует, что я нарушила запрет...

– Ляля, – Хантер взял меня за руки, даже не слушая мой рассказ. Я с интересом посмотрела на такое наглое присвоение чужих конечностей, но решила не возражать. – Это ничего не значит, правда. Просто ты так холодна в последнее время, даже не пришла в лечебницу навестить меня после игры...

– Да я вижу, что ты не так уж и плохо себя чувствуешь.

– Я волновался, не мог тебя найти, забежал в комнату на пару секунд, а тут Амалия.

– Околдовала бедного?

- Да! Именно! Околдовала! Я сам не понял, как это получилось.

- Хантер, - я мягко высвободила руки, и парень тяжело вздохнул. - Я согласна, что холодна к тебе, и ты умный парень, отлично понимаешь, что это не изменится. Наши отношения были ошибкой...

- Амалия в прошлом!

- Дело не в Амалии, - я с отчаянием подумала, что раньше было очень удобно для такого разговора с парнями отправлять шофера. - Даже не знаю, что еще сказать, честно, но продолжать это издевательство над тобой и мной - просто преступление.

На щеках Хантера двигались желваки, и мне на краткий миг показалось, что он меня сейчас ударит.

- Ты же согласен со мной? - прозвучало это как-то жалко.

Хантер молчал, на протяжении долгих минут рассматривая меня, но наконец коротко вдохнул и отвел глаза.

- Я с тобой не согласен и считаю, что ты говоришь это на эмоциях. Я тебе еще раз повторяю, что с Амалией все в прошлом, и то, что произошло, - дурацкое стечение обстоятельств.

Ну да, дурацкое стечение обстоятельств, что я решила заглянуть в твое окно, Хантер. Жаль, что не сделала это раньше, возможно, не пришлось бы столько времени мучиться угрызениями совести.

- Твое право так думать, - отмахнулась я. - Свое мнение я уже озвучила и повторять не намерена. Надеюсь, что на нашей компании это никак не отразится?

- Что там с Радагатом? - как можно спокойнее спросил Хантер. Похвальное стремление сменить тему, надо сказать.

- Ничего страшного.

- Ничего страшного, но ты возвращаешься в Академию через окно? Кстати, откуда ты возвращаешься?

Я широко улыбнулась, демонстрируя, что отвечать не собираюсь. Хантер вздохнул и покачал головой.

- А сейчас ты куда?

- К Таматину, - честно призналась я, - только у него достаточный запас зелий, чтобы держать в страхе соседа и в случае чего защититься даже от проректора.

Глава 11

Когда я пришла к Таматину, его сосед забился в угол и смотрел на нас испуганными глазами. При любом неосознанном повышении голоса парень вздрагивал и прикрывался руками, а даже при беглом взгляде на лицо соседа гения стало заметно, что у того дергается глаз.

- Что с ним? - шепотом уточнила я у Крякса.

- О чем ты? А-а-а, дерганый? Просто я рассказывал, что тебе приходится часто участвовать в моих опытах, так он, по-видимому, уверен, что ты демон во плоти.

- Ну участвую и участвую, что же теперь?

Таматин скривился.

- Просто я обычно говорил это, когда предлагал что-то выпить или съесть. Вроде как ты была гарантом того, что ничего плохого я не предлагаю. Вот он и удивлен, что, выпив все мои зелья, ты все еще жива.

- А как его зовут? - я наконец-то решила спросить, как же зовут человека, в комнате которого придется провести сегодняшнюю ночь. О том, что будет завтра, я старалась не думать.

Таматин удивленно посмотрел на меня, и сразу стало понятно, что таким вопросом он ни разу не задавался.

С соседом мы так и не познакомились - он взял с собой подушку, одеяло и закрылся в ванной. На все уговоры выйти, мы слышали лишь нарочито громкий храп.

- Ну что ж, - Таматин достал свой многострадальный блокнотик, - раз уж мы одни, давай воскресим в памяти действие моих зелий.

Не знаю, на что я надеялась, когда приходила к Таматину. Наверное, действительно на то, что гений сможет защитить меня с помощью зловредных зелий или своего отвратительного характера - крик поднимет или в драку кинется. Но вот что я действительно предугадать не могла, так это то, что именно Крякс меня сдаст. Мне бы сразу засомневаться, почему Таматин лишних вопросов не задал, а разрешил остаться в его комнате на ночь, но даже когда дверь вдруг распахнулась и вошел Радагат, не могла предположить, что явился проректор после сигнала Крякса.

- Таматин, спасай, - просипела я севшим от страха голосом. Радагат дернул подбородком, и более ничего его ярости не выдавало. Даже глаза были не такие уж и черные, как в последнее время при встрече со мной.

- Лилиана, шутки кончились, - пророкотал он, а я опять перестала чувствовать свое тело. - Мы уходим.

- А вот не угадал! - не выдержала я. Жаль, что плененное воздушным каркасом тело не могло показать какой-нибудь неприличный жест. - Таматин, быстро, где твоя настойка, которая в лягушку превращает?

- Ляля, мне кажется, тебе нужно пойти с мсье Виррасом, - пряча глаза, сообщил Таматин. Поймал на себе мой ошарашенный взгляд и спрятался за Радагатом. - Он мне все рассказал.

- Что именно? - прошипела я. - Что хочет лишить меня магии? Ты предатель!

- Ляля! Мне было семь лет, когда погибали все эти люди от опытов моего отца! Я отлично помню, как они приходили перед смертью и проклинали нашу семью, и мне не хочется, чтобы ты... чтобы ты тоже нас проклинала.

- Да не участвовала я ни в каких экспериментах, как вы не понимаете! - взывала я и вдруг почувствовала, как по щекам потекли слезы обиды. словно что-то внутри меня надломилось, словно напряжение последних дней наконец-то выплеснулось наружу. Я горько разрыдалась, сразу же почувствовала, что опять могу самостоятельно пошевелить и руками и ногами, но сил куда-то бежать уже не было. Потому я просто закрыла лицо руками и села прямо на пол. Благо, что в комнате Крякса он был идеально чистым, хотя в настоящий момент это было не так уж и важно. Уже через секунду я почувствовала себя в крепких объятиях, но легче не стало - рыдания стали лишь громче, да еще, судя по всему, истерика накрыла с головой, и я принялась выкрикивать беспорядочные обвинения.

Досталось всем: и предателю Таматину, и изменнику Хантеру, но больше всех получил оскорблений Радагат. Я припомнила и девицу в красном платье, и то, что он со мной целовался только из-за приворота, а самое главное, что магии меня хочет лишить. Радагат же только поглаживал меня по

волосам, а сам крепче прижимал к груди. Правда, когда он не выдержал и рассмеялся, уткнувшись носом в мою макушку, я все-таки отстранилась и опухшими от слез глазами посмотрела по сторонам. Мы с проректором сидели на полу в обнимку, а на своей кровати восседал ошарашенный Таматин. И по гениальному лицу было понятно, что из моих прерывистых из-за слез обвинений Кряхс слишком многое понял.

- Предатель, - напоследок прошипела я, громко шмыгнула носом, глубоко вздохнула, чувствуя, как отпускает истерика, и попыталась оттолкнуть Радагата. Не вышло - проректор тихо смеялся, щечочка меня своим дыханием, но рук не разжимал.

- Отпусти! - потребовала я.

- А то что?

А действительно, что? Пришлось воззвать к голосу рассудка.

- На нас люди смотрят.

- Ты и так уже столько наговорила, что придется просить Вика помочь этому единственному человеку все забыть. Забудет немного больше, ничего страшного.

- Как это помочь? - всполошился Таматин. - Мне нельзя все забывать - забвение негативно сказывается на умственных способностях. Я никому ничего не скажу!

- Смотри, он еще и в блокнотик свой может все записать, - сердито наябедничала я. Освободила руку и пальцем показала на блокнот, лежащий на столе. - Вот он, конфискуй его сразу.

Радагат неохотно отпустил меня и обернулся. Мгновение, и блокнот уже в ладони проректора.

Таматин взвыл:

- За что?!

- Ты еще и удивляешься?

- Хватит, - Радагат поднялся с пола и протянул мне руку. Недовольно, но я все же ее приняла - куда теперь бежать? Я встала, и проректор опять привлек меня к себе. Тут же загудел портал, и я испуганно посмотрела в сторону Таматина - гений широко раскрыл рот, явно не веря своим глазам.

- Да, и это ему тоже придется забыть, - улыбнулся Радагат в ответ на мой немой вопрос.

Я посомневалась, но, когда мы уже были в спальне проректора, все же сказала:

- Не забудьте еще про соседа Таматина - в ванной комнате закрылся. Мало ли, что он услышал...

- Спасибо, - серьезно кивнул Радагат. - Я надеюсь, когда вернусь, ты еще будешь здесь? Я целый день гоняюсь за тобой, не могу сказать, что готов сделать это еще раз.

Я махнула рукой.

- Иди подчищай следы. Мне не хотелось бы, чтобы вся Академия знала о том, что у нас с тобой... есть какие-то недопонимания. А не факт, что Таматин уже не побежал рассказывать об этом студентам.

Радагат приподнял мой подбородок, чтобы заглянуть в глаза.

- Так я застаю тебя здесь, когда вернусь?

И это прозвучало настолько интимно, что я растерялась и облизнула губы. Взгляд Радагата тут же изменился, подозреваю, как и мой. Будто мы оба забыли, зачем проректор должен вернуться.

Я отступила от Радагата и криво улыбнулась.

- Все зависит от того, когда это произойдет.

- Пять минут, - пообещал проректор, напоследок взглянул на мои губы, словно таким образом обещая себе вернуться, и исчез в открывшемся портале.

Двери я все-таки проверила, но замперты оказались обе - и в коридор, и в кабинет. Радагат действительно больше не желал гоняться за мной по всей Академии. Не теряя времени, я отправилась в душ - в спальне Таматина ванную комнату занял сосед, а у Кисьяка такая роскошь отсутствует в принципе. Зато Радагат себе ни в чем не отказывал - даже горячая вода оказалась в наличии.

Я с наслаждением сбросила с себя одежду и даже мантию, комендантский час уже наступил, так что могла себе позволить, и вступила под горячие струи. Пару минут я просто стояла, запрокинув голову и радуясь тому, что этот день наконец-то подходит к своему завершению. Как и неприятная глава в моей жизни. Через несколько минут меня лишат магии, а значит, отправят домой, а разве не этого я так отчаянно желала?

Вроде бы да, и почему же тогда так грустно? Почему желания исполняются, когда совсем этого не хочется? Я опустила голову, позволяя каплям стекать по волосам вниз. В чаше подо мной собиралась вода, и мне отчаянно хотелось лечь в эту лужицу, сжаться и никуда не идти. Закрывать глаза, а потом открыть их и узнать, что сегодня день моего рождения и Радагат, покушения и происходящий вокруг дурдом – просто сон. Хотя нет, пусть Лисса сном не будет, да и Таматин тоже...

Я услышала, как в комнате загудел портал, вытерла слезы и выключила воду.

– Лилиана? – встревоженный голос Радагата. – Ты здесь?

– Да, – я посмотрела по сторонам. – Сейчас выйду. Можешь дать халат или свою рубашку?

– Могу, – после небольшой заминки сказал проректор, а я улыбнулась, представив выражение его лица. Завернулась в полотенце на тот случай, если Радагат все-таки решит зайти, но дверь приоткрылась всего на несколько сантиметров, и проректор протянул мне темный мужской халат. Я в нем просто-напросто утонула, даже рукава пришлось подвернуть. Принюхалась, но запаха Радагата не услышала да и другого запаха тоже, словно халат никто до меня не надевал.

– Не думала, что у тебя есть подобная одежда, – сообщила я, когда вышла из ванной.

Радагат криво посмотрел на меня и отвернулся.

– Лежал в шкафу, теперь вот пригодился. Подарил кто-то.

– Действительно, кто бы это мог быть, – мне хотелось съязвить, напомнить про девицу, но я потеряла руками лицо и спросила совсем о другом: – Ты почему один? Где Заррис?

– Нужен?

– Ты же магии меня должен лишить, – я была абсолютно спокойна, только голос какой-то пустой и безжизненный. – И декан факультета целителей тебе в помощь.

Радагат резко обернулся и шагнул ко мне, я вздрогнула и попятилась, выставив вперед руку. В длинном халате смотрелось это, уверена, забавно, но ни проректору, ни тем более мне смешно не было.

– Действительно, должен, – разминая затекшую шею, проронил Радагат, наступая на меня. – Лишить магии и отправить домой, так как без магии в Академии власти тебе делать нечего.

Я отступала и, наконец, бежать уже было некуда. Радагат облокотился двумя руками о стену по обе стороны от меня и наклонился – слишком близко наклонился, почти касаясь губами моего виска. Я упиралась руками в его грудь и еле сдерживала себя от желания обнять проректора и прижаться к нему.

– А еще это очень болезненная процедура, и Вик нужен только для того, чтобы убрать боль.

– Потому ты его и не позвал? – прошептала я. – Чтобы мне было больно?

Радагат хмыкнул и легонько укусил меня за ухо, но тут же зализал мнимую рану. Я почувствовала, как внутри меня разливается тепло и руки внезапно слабеют, вынуждая не отталкивать мужчину, а наоборот, вцепиться в него.

– Не позвал я его по другой причине, Лилиана, – Радагат приподнял мой подбородок, и я закрыла глаза в ожидании поцелуя. Не дождавшись его в течение нескольких долгих мгновений, раздраженно приоткрыла один глаз и посмотрела на проректора.

– По какой же?

Радагат потянул за один конец пояса на халате, и полы распахнулись, а я ахнула, когда горячая ладонь коснулась моего живота.

– Потому что пока я носился по всей Академии, пытаюсь найти одну несносную студентку, чуть с ума не сошел и понял, что не могу тебя потерять. А именно это и произойдет, если я лишу тебя магии.

Радагат провел ладонью по моей талии и когда накрыл грудь, я не сдержалась и застонала сквозь крепко сжатые зубы.

- Ты где была? - почти с улыбкой спросил Радагат. - И как в здание попала? Тебя в нем не было - это точно, а через дверь ты не возвращалась.

Я плавила под его прикосновениями, но отвечать точно не собиралась. И на его ласки, и на его вопросы. Радагат понял это и прижался сильнее, а затем и вовсе наклонился и провел по моему бедру до колена, вынуждая забросить ногу на себя. Так он стал еще ближе, и вырваться у меня возможности точно не было. Да я и не стремилась.

- Радагат, - простонала я, и проректор подался вперед, почти коснувшись моих губ, - тебе не стыдно?

- А должно быть стыдно? - изумился Радагат. Но голос его был хриплым и стыдно почти что было мне, за то, что задерживаю процесс моего соблазнения. - Разве не ты меня каким-то ужасом уже два раза облила? Кстати, за это я тебя еще не наказал.

И Радагат принялся целовать-покусывать меня в шею, спускаясь ниже, к ключицам. Моя голова кружилась, и я осознавала, что если он спустится еще ниже, то не смогу придумать ни единой причины остановиться. Но вместо того, чтобы отбиваться, я запустила ладонь в растрепанные волосы Радагата и слегка за них потянула.

- Ты меня уже давно потерял, Радагат, - прошептала я. - Когда я тебя в ресторане с девицей поймала.

Я в прямом смысле кожей почувствовала, как Радагат улыбается, хотя, по моему мнению, при напоминании о девушке должен был хотя бы смутиться.

- Мне кажется, нам нужно многое обсудить, - проректор оторвался было от своего занятия, но лишь для того, чтобы уделить время созерцанию моего обнаженного тела. Я смутилась и попыталась прикрыться, но Радагат раздраженно рыкнул: - Но не сейчас.

И проректор перешел к более решительным действиям. Его руки, казалось, были везде, губы опалили кожу, я плавила от ласковых и взрывающих мое сознание прикосновений и уже совсем забыла, зачем появилась в спальне Радагата. Существовали только он и я, весь мир сузился до этой комнаты. Ровно до того момента, как совсем рядом с нами что-то загудело, и раздался густой и уже знакомый мне голос.

- Мсье Виррас, я тут что обнаружил... Ой, а я эту девушку знаю.

- Мсье Рихт, - прорычал Радагат, прикрывая меня своим телом, - покиньте комнату.

Я выглянула из-за плеча Радагата и с удивлением обнаружила немаленькую тушу ректора.

- Помешал, да? - искренне расстроился мужчина. - Я не хотел, правда, но есть информация по твоему вопросу.

- Стоп! - рявкнул Радагат, нисколько не смущаясь того, что перед ним, а вернее, позади него - ректор. - Выйдите из комнаты, я сам к Вам зайду.

- Не думаю, что это произойдет скоро, - проницательно сказал ректор. - Я в твоём кабинете подожду.

Он покинул спальню, а Радагат с тоской посмотрел в мои глаза.

- Лилиана, прости.

- Тебе не за это нужно извиняться, - напомнила я, и на лице проректора мелькнула улыбка, но тут же скрылась за обычной непроницаемой маской. Чернота из глаз стремительно уходила. Радагат отстранился, поглубже запахнул мой халат и тяжело вздохнул.

- Мы поговорим немного позже, обещаю. Но мне приятно, что ты ревнуешь. Дождешься меня?

- Нет, - я в свою очередь поправила рубашку Радагата, которую, находясь в каком-то помешательстве, растегнула. - Я к себе, это был просто сумасшедший день. И, Радагат... я не знаю, о чем ты хочешь поговорить, и считаю, что это лишнее. За то, что не лишил меня магии, - спасибо, но то, что между нами было, - это ошибка.

- Все сказала? - вид у проректора был совершенно невозмутимый. - Насчет магии особо не радуйся - узнаю, что ты ею без особой необходимости пользуешься, и ничто меня больше не остановит...

- Мсье Виррас, - из-за двери послышался густой голос ректора, - я думаю, мне нужно зайти, иначе Вы не скоро уделите мне время.

- Открыть тебе портал? - Радагат не обращал на своего руководителя внимание.

Своих ощущений и чувств я не понимала - обида на проректора никуда не делась, но вместе с тем отчаянно хотелось коснуться его губ и никуда не отпускать. Потому я покачала головой и с усилием отвела глаза в сторону.

- Сама дойду.

- Ляля, ты где была? - Лисса встречала меня в дверях, уперев руки в боки. - И почему ты в таком виде?

Я прошла мимо подруги и с величайшим наслаждением упала на кровать.

- Лисса, меня даже мама никогда не встречала с такими вопросами.

- И зря, - Лисса нахмурилась. - Я не могла тебя найти весь вечер! Да что там, тебя полночи не было, я не знала, что и подумать! Таматин молчит, Хантер молчит, а ты возвращаешься в комнату в мужском халате!

Я перевернулась на живот и закрыла голову подушкой, но не тут-то было - на меня тут же выплился поток холодной воды, и я подскочила, визжа и стаскивая с себя халат.

- Спать ты точно не будешь, - с угрозой в голосе произнесла Лисса, и я даже поежилась - настолько подруга зверски выглядела.

Я переделалась, раздумывая о том, что же все-таки рассказать Лиссе, но настолько устала, что сил придумывать официальную версию сегодняшнего дня уже не было, а потому подруге пришлось выслушивать правду. На протяжении всего рассказа Лисса охала, вздыхала, а когда узнала о коварстве Хантера, и вовсе разразилась ругательствами. Немудрено, в моих отношениях болела-то она за него. Но по итогу я все-таки была прощена, а ко мне перекочевали деньги, которые Лисса получила за победу нашей команды. Когда я увидела сумму, чуть не заплакала от счастья - дело того стоило, и избавиться от мантии теперь было делом легким.

Поздней ночью, едва я уснула, освобожденная от допроса Лиссы, где-то за пределами сна загудел портал. Я тут же открыла глаза, уверенная, что явился неудачливый убийца за еще одной порцией моей одежды, но увидела склонившегося над кроватью Радагата.

- Что случилось? - прошептала я. Сердце испуганно колотилось о ребра, а сон от испуга улетучился вовсе.

- Тс-с, не шуми, - проректор легонько коснулся моих губ. - Мне нужно ненадолго уехать. Решил, что должен предупредить, а иначе ты опять будешь ревновать, - Радагат хмыкнул, а я нахмурилась, недовольная тем, что он решил, будто я ревную.

- Прямо сейчас?

- Прямо сейчас, - Радагат наклонился и изматывающе нежно поцеловал меня в губы. И неважно, что час назад я доказывала Лиссе, что мне все равно на этого человека, - я обхватила его шею руками и на поцелуй ответила. Жаль, что он был такой короткий.

- Когда вернешься? - я завернулась в одеяло. - Ты обещал мне все объяснить.

- К зимнему балу, - за спиной Радагата появился портал, и по всполохам красного стало понятно, что создателем его не является проректор. - Рихт понимает, что самому мне будет тяжело уйти. Скучай, поняла?

Радагат исчез в сверкающем красным портале, а я сидела на кровати и смотрела в пустоту отсутствующим взглядом, как вдруг с соседней кровати донесся сонный голос Лиссы:

- Ну сказал же, что к зимнему балу вернется, ложись спать. Тебе, кстати, надеть на этот зимний бал нечего - мантию-то, я так понимаю, ты уже завтра снимешь?

Улыбнулась темноте - платьем для зимнего бала я уже озаботилась, и оно точно будет лучшим, что видела эта Академия.

Неделя до зимнего бала была длинной. Ужасающе длинной, если учесть, что я все не могла дожидаться возвращения Радагата, а Хантер все никак не мог взять в толк, что между нами все кончено. В ход шли и цветы, и подарки, и приглашения на свидания. Хантер не сдавался, и даже напоминание о том, что последнее наше свидание закончилось мини-катастрофой для одного единственного ресторана, не помогало.

В тренировках команды я участвовала и в нарушение запрета Радагата магией пользовалась, но меньше, чем хотелось бы. Причина проста – я просто не знала, как объяснить друзьям, что в ближайшее время или лишусь магии и буду отчислена из Академии, или умру. Хорошо, что Таматин после общения с деканом факультета целителей ничего не помнил, а Лисса вместе со мной в серьезность происходящего не совсем верила.

Мантию я все-таки сняла. И сняла без последствий – кожа осталась при мне и лишних ушей не выросло. Аагард Ларсон не подвел и познакомил с пятикурсником, который парой ленивых движений освободил меня от ненавистной тряпки. Плохо только, что меня никто не предупредил о том, что мантия снимается не в будущем времени, а в настоящем, так что перед старшекурсниками я предстала в одном нижнем белье. И что самое противное, они-то точно этого ожидали.

– Уровень развития – деревяшка, – хмуро сообщила я, спешно натягивая на себя мантию, только уже добровольно. – Взрослые же парни.

– Именно потому, что взрослые, и не предупредили, – нагло заявил Аагард, – ты бы тогда подготовилась. Но будем считать, что это налог за срочность. Тебе же до зимнего бала нужно было освободиться.

Мантию я сняла, только вот и радости особой по этому поводу не испытывала. Да, я теперь могла пойти на зимний бал как все, в платье, вот только это был единственный яркий плюс. Даже на тренировки к Каракату теперь не было нужды переодеваться, так что, выходит, зря я столько времени и сил убила на достижение такой глупой цели.

За несколько дней до зимнего бала в наше окно вдруг постучалась внушительного вида коробка. Лисса испуганно ахнула и забилась в угол, уверенная, что это наша смерть явилась, я же спокойно распахнула окно и пустила посылку в комнату.

– Ляля, мы должны вызвать преподавателей, – взвизгнула Лисса. – Это точно прислал убийца. Что в коробке может быть?

Я без лишних слов продемонстрировала Лиссе плотный конверт.

– Сомневаюсь, что убийца написал бы записку. Решил пожелать мне удачи в последнем пути?

– Записку посмотреть можно, – подумав, решила подруга.

Я довольно хихикнула и открыла конверт. В нем лежала бумага, на которой рукой отца было написано:

Надеюсь, я правильно объяснил твоей матери, чего ты хочешь. Даже если она положила в посылку не то платье, я не виноват. Поздравляем с победой в первой игре. Мы тебя любим.

Лисса, беззастенчиво подглядывающая через мое плечо, чуть не прослезилась, а я в предвкушении провела ладонью по деревянному боку коробки. Моя мама просто не могла ошибиться в выборе платья, так что желание, чтобы зимний бал наступил как можно скорее, стало совсем нестерпимым.

Глава 12

К зимнему балу студентки готовились бурно: из комнаты в комнату порхали полуодетые и полунакрашенные нимфы в бигуди, по полу стучали каблучки и шоркали тапочки, периодически слышались совсем не девичьи ругательства, а парни просто опасались соваться в эту обитель подготовки к соблазнению мужской половины Академии.

Нашу комнату волна приготовлений тоже стороной не обошла – почему-то к нам чаще всего забежали даже не знакомые мне девицы, с просьбами накрасить их или сделать прическу. И самое досадное, что их обращения были направлены не к Лиссе, а ко мне – видите ли, моментомодель должна в этом разбираться лучше, чем остальные. Удобно соседки вспомнили о моем бывшем занятии – до сего момента на меня смотрели, как на вошь. Не спорю, возможно, изменилась ситуация из-за того, что широкой общественности стало известно о разрыве с Хантером, но раздражение от этого меньше не становилось.

Радагат до сих пор не вернулся, и, собирая соседок на бал, а также готовясь к нему сама, я нервничала, а хорошему настроению это не способствовало. Потому на пышной шевелюре одной из девиц, которая решила критиковать макияж Лиссы, чуть не образовалась внушительная плешь, а меня еле оттащили. После этого я выгнала всех желающих приобщиться к прекрасному, и все силы бросила на то, чтобы самой выглядеть превосходно.

До начала бала оставалось не более десяти минут, мне нужно было всего лишь надеть платье, как вдруг в дверь постучали. За Лиссой уже зашел Эдит, и моя подруга удалась, помахав на прощанье ручкой, так что я была уверена, что это, наконец, явился Радагат.

Я заметалась по комнате, судорожно пытаюсь решить, стоит ли сначала переодеться или открыть скорее дверь, чтобы проректор не ушел, как стук повторился, и был он гораздо нетерпеливее первого. Пришлось быстро сообразить на лице подобие скуки и приоткрыть дверь. Совсем чуть-чуть, чтобы не было заметно, что на мне не умопомрачительное платье, а пижама и не разрушить очарование встречи после долгой разлуки.

Но когда я увидела, кто стоит за дверью, тут же забыла о конспирации и высунулась в коридор.

– О, привет. А ты одна? – я повертела головой по сторонам, но никого, хоть как-то похожего на Радагата, не обнаружила.

– Одна, – пробасила Адель и больше ничего не сказала, столбом застыв перед дверью.

Я с недоумением воззрилась на нее и обнаружила, что моя мужикоподобная однопупница вообще-то одета в длинное платье, а на голове появилось какое-то подобие прически. Если так можно назвать бараньи кудряшки, сваленные на одну сторону.

– А чего ты... тут? – проблеяла я и вдруг вспомнила, как кровожадно на меня посматривала Адель на полигоне. Да из-за ее взглядов я вечно спаррингов боялась и старалась в пару с каким-нибудь парнем стать – они-то меня жалели и сильно не били, а вот эта девушка точно спуска не дала бы. Да от нее некоторые парни в крови и слезах уходили.

– Я зайду? – пробасила Адель.

Я немного помялась, но все-таки дорогу освободила, отлично понимая, что если откажу, на бал могу и не попасть. Адель прошла в комнату, отчего в ней сразу стало намного меньше места.

– Это... ты правда модель?

– В далеком прошлом, – я по стеночке отошла к окну, готовая в случае чего сигануть вниз. Даже приоткрыла его немного, вроде как избавляясь от духоты, а на самом деле подготавливая пути отступления.

Адель хрустнула своими ручищами, и я вздрогнула.

– А что ты хотела?

– Ты это... мою соседку... красиво... вот. И меня надо.

Девушка со страданием во взгляде уставилась на меня. Я же стояла, раскрыв рот, совершенно не понимала, о чем идет речь, но при этом боялась задать хоть один вопрос. Хорошо, что Адель, по-видимому, трезво оценивала уровень своего ораторского мастерства, а потому решила попытаться еще раз.

– Сделай меня красивой.

От неожиданности я села на свою кровать и растерянно заморгала, рассматривая одногруппницу. Хотелось задать вопрос «как?», но я благоразумно затолкала этот вопрос себе в глотку.

- А кто тебе делал прическу? - осторожно уточнила я, когда пауза стала такой длинной, что это казалось уже неприличным.

Адель брезгливо потянула за свои кудряшки, которые вернулись на место с металлическим звуком «дзынь».

- Я сама. Соседка сказала, что можно накрутиться на тряпочки... и вот...

- Понятно, - я тоскливо вздохнула. - Подумаем, что с этим можно сделать.

На бал я опаздывала, но зато Адель выглядела просто великолепно. Не хотелось бы добавлять - насколько это возможно, потому что с моей помощью девушка преодолела даже этот рубеж. Когда я наносила последние штрихи, то решила задать вопрос:

- Адель, прости, что спрашиваю, но не замечала за тобой любви к... платьям и прическам. Это ты из-за бала решила или из-за кого-то конкретного?

- Конкретного, - пробасила девушка, - мне дружбан твой нравится - Кряхс.

- К-к-кто?! - я даже помаду выронила, которой старательно рисовала губы Адели.

- Таматин, - недоумевающе взглянула на меня девушка. - Намеков он не понимает, так что решила действовать прямо.

Я призадумалась - с Адель мы нос к носу сталкивались только на тренировках у Караката, а на занятиях, не связанных с демонстрацией физического превосходства, девушка обитала где-то на задних партах. Ни разу не видела ее рядом с Таматином, что странно, если вспомнить, как много времени мы проводим вместе.

- А какие намеки ты ему делала? - осторожно уточнила я. Насколько Таматин тугодум во взаимоотношениях между людьми, но даже он должен был догадаться, что неспроста вокруг него вьется такой немаленький объект. - На свидание приглашала?

Адель посмотрела на меня как на дурочку.

- Нет, конечно, парень должен сделать первый шаг. Я ему подсечки делала, книгу в библиотеке пару раз отбирала и последнюю тарелку с блинчиками забирала, хотя я блинчики совсем не люблю.

Из всего сказанного меня впечатлило только одно:

- Ты знаешь, где находится библиотека? Ой, прости. Хм, если все так, как ты говоришь, то я понимаю, почему Таматин не догадался. Ты бы лучше предложила в его опытах поучаствовать. Он бы точно оценил, правда.

- Думаешь? - в глазах Адели, умело подведенных моей талантливой рукой, зажегся интерес.

- Я знаю. Только требуй, чтобы он тоже пил свои эликсиры, иначе рискуешь все свидание провести в туалете в одиночестве. А так хотя бы через стенку общаться будете.

- У меня хороший обмен веществ, я справлюсь, - Адель встала и размяла затекшую шею. Выглядело это жутковато, особенно, когда на шее висело кольцо, явно не подходящее по размеру.

- Адель, а это все-таки стоит снять.

Когда довольная Адель покинула комнату, у меня наконец появилось время переодеться. Я закрыла дверь, надеясь, что на сегодня это была последняя студентка, желающая воспользоваться моими услугами - как звучит-то, прямо появляется мысль, что Академия красоты многое в моем лице потеряла.

Я быстро переоделась, обула новые туфли из последней коллекции, которые тоже были в коробке, присланной отцом, подошла к зеркалу и поняла, что жизнь все-таки прекрасна. На меня смотрела бывшая я, которая знала толк в одежде, обуви и могла одним движением подола разбивать мужские сердца. Мама положила в коробку длинное атласное платье зеленого цвета с глубоким разрезом на правой ноге и лифом без бретелей. Я с удовольствием взгляделась в отражение, но сообразила, что чего-то не хватает. Образ выглядел пустым, не законченным, и наметанным взглядом удалось определить, что именно не так - шея выглядела слишком уж голой и унылой, и тут я обрадовалась, что отсоветовала Адели надевать кольцо. Оно осталось лежать на столе, а моему образу подходило как нельзя кстати.

Бал проходил в холле Академии, и, вступив на знакомые плиты, я ахнула и завертела головой по сторонам, не узнавая помещение. Потолок стал еще выше, на нем проявились картины, откуда-то появились витые роскошные люстры. На стенах сложились золотистые узоры, отражающие свет и создающие налет неземного флера. Я искренне не понимала, как можно полностью изменить даже одно, но такое немаленькое помещение всего за один день, ведь вчера здесь ничего такого даже в помине не было.

На торжественную часть я опоздала, так что преподавателей Академии теперь приходилось высматривать в танцующей толпе. Увидела Караката в неизменном спортивном костюме, ослепительную Агелину Райан в алом обтягивающем платье и с высокой прической, даже завхоз отметился, только он не танцевал и не прогуливался, а следил за всеми зорким соколиным глазом. Заметил меня и демонстративно отвернулся. Головой я вертела активно, но Радагата не обнаружила, а потому немного расстроилась. Танцевать настроения не было, и я отправилась к столикам с закусками. Почти сразу налетела на Таматина, которого зажимала в углу Адель.

- Ляля! - закричал парень, завидев меня. - Я как раз тебя искал!

- Не может быть, - я едва сдерживала смех, - сразу предупреждаю, я не танцую.

Адель тут же прикрыла Таматина от любопытных глаз и принялась что-то шептать ему на ушко. Меня кто-то подхватил под руку и поволок в толпу. С удивлением я обнаружила, что с ног меня чуть не снес земляной маг, который совсем недавно был превращен в лягушку посредством зелья Крякса.

- Ты мне должна, - заявил он, когда поймал мой возмущенный взгляд.

- Обойдешься, - я вырвала руку из наглого захвата. - Меня земноводные не интересуют.

- А огненные? - горячий шепот пощекотал мне ухо.

Земляной маг тут же нырнул обратно в толпу, а я обернулась к Хантеру.

- И огненные тоже, - улыбка выглядела натянутой. - Вообще не хочу танцевать.

- Отлично выглядишь, - на явный отказ Хантер отреагировал странно - смерил меня восхищенным взглядом и обвил талию рукой. - Неужели простоишь весь вечер в сторонке?

Я с тоской подумала о том, что это, наверное, лучший вариант из возможных.

- Хантер, мне казалось, мы все обсудили.

В глазах парня промелькнуло недовольство, а на щеках заиграли желваки. Стало понятно, что он надеялся на то, что моя обида прошла, и пытался взять меня настойчивостью.

- У нас завтра игра, - я не дождалась ни ответа, ни того, что Хантер меня отпустит, а потому принялась взывать к голосу рассудка. - Давай без сложностей. Отдохнем сегодня, но не слишком, и завтра проведем игру достойно.

- А что, если лучший отдых - это отдых с тобой?

Я глубоко вздохнула, пытаюсь сохранять спокойствие.

- Но для меня - нет, понимаешь?

- А что, если не хочу понимать?

Я почувствовала, как напряглась на моей талии рука Хантера.

- В какой момент ты стал таким агрессивным? - я широко улыбнулась, сводя вопрос к шутке. - Меня скоро поклонницы твои разорвут. Уже все знают, что мы друзья, а ты меня из объятий не выпускаешь.

Хантер тряхнул головой и делано рассмеялся, но меня все-таки отпустил.

- Решись потанцевать - первый танец мой.

- Разумеется, - я с облегчением выдохнула и продолжила свой путь к столикам. Первое, что сделала, - схватила бокал с шипучим напитком, чтобы занять руки и продемонстрировать всем желающим узнать, что в ближайшее время отплясывать не собираюсь. Тут же несколько парней, которые двигались ко мне, как по команде развернулись и отправились в другую сторону, а у меня появилась возможность опять искать глазами Радагата.

Терпения моего хватило ровно на пять минут, проректора я так и не увидела, а потому разозлилась. Разозлилась на себя, на то, что с такой надеждой смотрю в толпу и стараюсь увидеть знакомое лицо, хотя миллион раз повторяла себе, что мне плавать на этого человека. Разозлилась на него, потому что он обещал вернуться до зимнего бала и обещание свое не сдержал. И еще я волновалась о том, где же этот невозможный, противный, вредный проректор задерживается.

Я со злостью поставила бокал на стол, расплескав содержимое, как вдруг меня обдало запахом знакомых духов. Закусила губу, стараясь не улыбаться, хотя проректор стоял позади меня и выражение моего лица видеть не мог.

- Я опоздал, - покаянно сообщил Радагат.

Я, не оборачиваясь, пожала плечами. Громкая музыка словно стала тише, а толпа, бушующая вокруг, отдалилась. Мне казалось, что я слышу даже дыхание проректора, ощущаю его горячие взгляды на своей коже, будто касание пальцев.

- Но я очень соскучился.

Я повернулась к Радагату, нарочито медленно отбрасывая волосы назад. Полупрозрачные глаза мужчины сразу же потемнели, зажигаясь не яростью, а не прикрытым восхищением и желанием. Все-таки я улыбнулась, радуясь такой на себя реакции.

- Неплохо, - я опять взяла в руки бокал и повертела его в пальцах. - Но можно было начать и с банального «привет».

- Привет, - с готовностью откликнулся Радагат. - Я надеюсь, это безалкогольный напиток?

- А что, - хмыкнула я, - боишься, что опять будут спаивать твою студентку?

- Нет, боюсь, что буду спаивать не я.

От многообещающего взгляда проректора мое тело словно теплом обдало, и я покраснела, смутившись от того, что он мог это понять.

- Я так понимаю, проректоры постарались, чтобы все было цивилизованно.

- Ну да, - хмыкнул Радагат. - И разумеется, ни один из проректоров не знает, что за во-о-о-он той дверью пятикурсник разливает паленое шампанское.

- Не может быть!

- Конечно, не может, в бутылках уже давно не шампанское, а обычная газировка. Вот только вера в наличие алкоголя творит чудеса и создает соответствующий эффект. Так что все довольны.

- Вот это подлость, - я глубоко вздохнула, зная, что так моя грудь выглядит наиболее эффектно, и, не сдержавшись, громко рассмеялась.

Радагат покачал головой, понимая, что я специально так себя веду.

- Издеваешься?

- Издеваюсь. Не хочешь потанцевать?

Проректор посмотрел на меня настолько внимательным взглядом, что я задохнулась, почувствовав, чего именно хочет Радагат. Он молчал, ощупывая меня взглядом, а мне казалось, что он сжимает меня в объятиях. И ответы не требовались. Нам вообще ничего сейчас не требовалось, кроме пустой комнаты и кровати. Но я не могла сдать так просто.

- Мсье Виррас, - я пощелкала перед лицом проректора пальцами, - вы меня слышите?

- Слышу, - Радагат улыбнулся краешками губ. - Танцевать я не хочу, но с удовольствием подожду тебя, если ты намерена этим заняться.

- Подождешь? - не поняла я.

- Ты же хотела ответов - я готов их дать.

- Надо же, - я фыркнула, - а мне казалось, это ты хотел поговорить.

- В любом случае здесь мы пообщаться не сможем, - Радагат отступил. - Вечер только начался, веселись, но, надеюсь, ты помнишь, что я неадекватно реагирую на мужчин рядом с тобой.

Я приподняла брови.

- Ты же вроде бы избавился от приворота, разве эффект собственника был не из-за него?

- От приворота я избавился, и да, ревную я тебя не из-за него, а по другой причине. Но по какой, расскажу только наедине, меня нервирует эта толпа вокруг.

И все это с невозмутимым выражением лица – только глаза выдавали истинное настроение Радагата, так что я отлично понимала, о чем мы будем разговаривать. Очень хотелось протянуть мужчине руку, но идти с проректором на выход на глазах у всей Академии было как-то не совсем прилично. Словно в ответ на мои мысли, к Радагату подошел проректор факультета земли Карелл Мидгард.

- Даг, хорошо, что ты вернулся. Нужно с тобой поговорить.

- Я занят, Карелл, – процедил Радагат.

- Да потом отчитаешь бедную студентку, зверь! Дело важное.

Проректор задумчиво посмотрел на меня, и я едва заметно кивнула. Радагат вздохнул.

- Хорошо, – дождался, пока Мидгард отойдет на пару шагов, – надеюсь, ты поняла насчет мужчин рядом? Буду ждать в кабинете.

- Мужчин? – съязвила я.

Радагат ухмыльнулся и ушел вслед за коллегой, мне же оставалось маяться в зале.

Настроение поднялось, но танцевать не хотелось. Большею частью из-за того, что первый танец я обещала Хантеру, а держать свое обещание не собиралась, к тому же волнение после встречи с Радагатом тянуло совершать глупости, но никак не в толпе людей.

Почти сразу подбежала запыхавшаяся Лисса и, выхватив мой бокал, залпом выпила его содержимое.

- Ты чего стоишь? Мне твои поклонники танцевать не дают – дергают и просят, чтобы я с тобой познакомилась.

- Так ты потому мой напиток выпила, чтобы у меня повода стоять не было?

- Нет, – Лисса поморщилась, – надеялась, что ты уже с шампанским, а ты здесь с чем-то непонятным зависла.

Я с сомнением покосилась на подругу, но рассказывать ей о том, что и шампанское в этой Академии таковым не является, не стала.

- Радагата видела? – неожиданно спросила Лисса. Я кивнула, а соседка вдруг придвинулась ближе, хотя в царящем вокруг шуме и гаме нас бы итак никто не услышал. – Почему-то мне кажется, что Хантер тоже видел, потому что только что подходил ко мне со странным вопросом.

Я поежилась.

- Насколько странным?

- Вопрос «Что у Ляли с проректором?» достаточно странный для тебя? Вы что, прилюдно целовались, раз Хантер заинтересовался?

- Нет, – растерялась я, – просто поговорили.

- А разговаривали так, что искры летели? – поинтересовалась Лисса.

- А хоть бы и так, – фыркнула я, – Хантера это абсолютно не касается.

- Вот и я так решила, а потому сделала большие глаза и сказала, что не понимаю, о чем он говорит. Но вы, пожалуйста, если не собираетесь афишировать ваши отношения, то и не «разговаривайте» на людях.

Я отмахнулась, но настроение было испорчено. Не то чтобы я стеснялась, но ведь и отношений никаких у нас с Радагатом не было – одни недомолвки, а людям лишь бы обсудить других. Никого не возмущает тот факт, что за Хантером девицы толпой ходят, зато если я начну встречаться с проректором, всех тут же заинтересует все, вплоть до того, как он мне спокойной ночи желает.

Лисса уже убежала к Эдиту, а я так и стояла нахмурившись и раздумывая над ситуацией. Затем плюнула и вышла из зала вон. В коридорах тоже было шумно и многолюдно – компании шутили и

смеялись, парочки прятались в нишах, и я даже удостоилась нескольких свистов со стороны групп парней.

Коридор, ведущий к кабинетам проректоров, оказался темным и безлюдным, что меня безгранично порадовало. Было страшно – я впервые сама вот так приходила к мужчине, пусть он и нравился мне безумно. Вернее, не так, я впервые приходила к мужчине, подозревая, чем закончится встреча, так что, открывая дверь кабинета, дрожала.

В комнате был освещен только стол – пятно света притягивало к себе взгляд, и не сразу я заметила Радагата, который стоял у окна. На звук открывающейся двери он лишь слегка повернул голову, но не обернулся. Я прошла в кабинет и застыла позади мужчины, но рассматривая не пейзаж, а силуэт проректора. Мы молчали, и, как ни странно, я не ощущала напряжения от этой тишины. Мне было спокойно, легко, только хотелось, чтобы Радагат обнял меня, но также я не была уверена, что не оттолкну его.

– Если честно, я уже хотел возвращаться за тобой, – проректор первым нарушил волшебную тишину вокруг.

– А почему не вернулся?

– Боялся, что не сдержусь и убью всех этих Дангваров и Кряхсов, которые вертятся поблизости.

Я хмыкнула, вспомнив, с кем сегодня пришлось вертеться Таматину, но ничего не ответила – ревность проректору будет полезна, слишком уж он уверен в себе. Радагат все-таки обернулся, и, смутившись от его взгляда, теперь уже отвернулась я. Почему-то казалось, что проректор с порога начнет меня целовать, но он неожиданно отошел к шкафу.

– Итак, мы хотели поговорить, не правда ли? – весело уточнил Радагат. – И что-то мне подсказывает, что не всем моим рассказам ты поверишь.

– Я бы даже сказала, всем не поверю, – хмуро подтвердила я, вспоминая злосчастную девицу.

– Такого ответа я и ожидал, так что подготовился.

Радагат достал из шкафа уже открытую бутылку шампанского, подозрительно мне знакомую.

– А это не..?

– Неужели Вы думаете, что мы с деканом факультета целительства могли не продегустировать попавшее в наши руки зелье? Я же отлично понимал, что, если бы это было обычное шампанское, ты так самоотверженно не пыталась бы меня от него спасти. Могу сказать, что после всего одного глотка мы с Виком вытерпели незабываемые минуты, наполненные совсем уж ненужными откровениями и отсутствием магии. Хотя, с одной стороны, это и хорошо – если бы магия оставалась, не факт, что мы с другом остались живы.

Я искренне рассмеялась.

– Неужели вы наговорили друг другу всяких гадостей?

– Нет, ну почему гадостей, – Радагат задумался, – просто выяснилось, что моя первая любовь бросила меня из-за того, что ее соблазнил Вик. Произошло это, кстати, на таком же зимнем балу, какой проходит сегодня.

– В смысле, соблазнил на зимнем балу, или тебя на нем бросили?

– Бросили точно, а насчет соблазнения не знаю, – Радагат задумчиво почесал макушку. – Ну да и неважно, Вик-то тоже сделал это из лучших побуждений, так что, кроме сломанного носа, ему ничего не грозило.

– Ну да, Лисса тоже была излишне агрессивна после этого зелья, – буркнула я.

Радагат поставил напиток на стол и достал из шкафа два бокала и, как ни странно, еще одну бутылку, только теперь с вином и запечатанную.

– Это благородный напиток уже без нововведений твоего друга и предназначен для того, чтобы ненужную агрессию мы смогли сбросить. А не то, боюсь, что труп мой не найдут до понедельника.

– Я не настолько кровожадна, – возмутилась я. – Так что следы устранию сразу и труп не найдут гораздо дольше.

Радагат покачал головой и разлил в бокалы по глотку шампанского с примесями от Таматина. Я подошла и присела на край стола, не забыв положить ногу так, чтобы разрез смотрелся как можно

эффектнее. Проректор улыбнулся, и в улыбке я явно увидела жажду. Она же читалась и в темных глазах, когда Радагат пил шампанское и смотрел на меня. Я хитро улыбнулась, в руки бокал взяла, но пить не стала. Крутила в пальцах и наблюдала за проректором.

- Лилиана, у тебя такое платье, что я с ума схожу, - внезапно сказал Радагат. Глаза у него еще не светились, но стало понятно, что зелье действует. - Тебе нужно или переодеться, или раздеться. Для меня предпочтительнее второе.

- Мсье Виррас, - я погрозила Радагату пальцем, - сначала вопросы, а потом...

- Потом? - мужчина подобрался.

- Потом я переоденусь. Итак, расскажи, пожалуйста, что произошло в мире дендронов?

Радагат мгновение молчал, рассматривая бокал в моих руках, а затем усмехнулся.

- Я думал, тебя будет интересовать другой вопрос.

Я тоже так думала, потому и не пила шампанское, чтобы не выдать все свои мысли разом.

- Так просто и не объяснишь, Лилиана. Придется начать издали, ты не против?

- Только если ты успеешь до того, как закончится действие эликсира, - я улыбалась, - у меня много вопросов.

- Ну хорошо, - Радагат обошел стол и сел в свое кресло, прямо под столп света. - Я говорил, что мой брат не владел магией. Ни единой искры и, естественно, выяснилось это быстро. Наши родители не совсем простые люди, так что для них одаренность детей была очень важна - Алазар иногда шутил, что второго ребенка они решили сделать именно потому, что первый оказался бракованным. Мой брат умен, гораздо умнее меня... И для него даже в детском возрасте стало ударом, что я владею всеми стихиями и на довольно неплохом уровне, а вот он... Я не знаю, в какой момент Алазар познакомился с Кряхсом, старшим Кряхсом, имею в виду, но однажды Алазар пришел домой и разнес все стекло в доме после того, как я неосторожно подшутил над ним. Стекло он разнес, в гневе не совладав с пришедшей властью над воздухом. Все, как у тебя, Лилиана. Моя семья тоже владеет воздухом, только я один такой... уродился.

На лице Радагата мелькнула тень, а возможно, мне показалось из-за неровного света.

- Потом начались неконтролируемые вспышки агрессии, но они быстро прошли - Кряхс сказал, что это нормально, потому что нервной системе тоже нужно приспособиться к переменам. Алазар был счастлив. Эксперимент проводили зимой, так что только по этой причине он не поступал в Академию власти - ждал новый учебный год, но в остальном - для него наняли лучших учителей, он постоянно практиковал магию, а затем... Виктор, как лучший друг и тогда уже лучший студент Академии, приехал на каникулы и заметил изменения в Алазаре. В это же время начали умирать первые подопытные, и просто чудом мне стало об этом известно. Родители слышать ничего не хотели о том, что Алазару плохо, они считали, что я просто завидую, и даже к словам Виктора не прислушивались. До момента, когда у Алазара отказали ноги. Моему брату еще повезло, хотя он с этим и не согласен, - у многих первым отказывало сердце, и помочь им не успевали.

- Тебе было семнадцать лет? - Радагат был даже младше меня сегодняшней. Я старательно игнорировала тот факт, что у мужчины начали светиться глаза - обычный побочный эффект.

- Повзрослеть пришлось быстро, - проректор понял, почему я задала такой вопрос. - Я все дни и ночи проводил в библиотеках, точно так же, как и Виктор, который делал это же в Академии. И мы нашли выход, нашли ритуал, который позволял запечатать магию, но сопровождался такой болью, что запечатанные зачастую умирали от болевого шока. Но со мной был Виктор, и мы сумели провести ритуал... с наименьшими потерями.

- То есть больно Алазару все-таки было? - я нахмурилась, вспомнив, что такой же ритуал хотели провести и со мной.

Соврать Радагат не мог, а потому подтвердил.

- Было, но не настолько, чтобы от этого умереть. Вот только пока мы смогли провести ритуал, у моего брата наступили настолько необратимые повреждения, что даже Заррис ничего не смог уже сделать. Да никто из существующих целителей не мог, а поверь, мои родители старались связаться со всеми. Алазар так и остался инвалидом. В Академию я поступил на факультет знатоков и в поисках возможности помочь брату изучил все допустимые источники. Я научился попадать в другие миры, хотя это и не так просто, даже с моими врожденными способностями, и искал ответы там.

- Так к дендронам ты отправился, чтобы попросить у них помощи?
- Дендроны - один из ближних миров, давно открытых другими одаренными. Я бывал у них и раньше - весь этот мир просто сосредоточие магии земли, и там неплохо выходит развивать то, что уже есть у земляных магов.
- То есть ты не соврал тогда? - хмыкнула я.
- Соврал, - Радагат широко улыбнулся, и со светящимися глазами выглядело это жутко, будто весь проректор подсвечивался изнутри. - У дендронов, как у источников магии земли, есть исключительная особенность - они могут вырастить какое угодно растение, и неважно какие свойства оно будет иметь.
- Так ты хотел попросить правителя дендронов об услуге?
- Хотел. Да вот только встретили меня недружелюбно.
- Ты же говоришь, что и раньше там бывал.
- Вот именно поэтому я нападения и не ждал. Незадолго до моего появления дендронов посетили люди и похитили одного из старших детей правителя. Проще сказать - наследника.
- Какой ужас!
- Ужасом мне показалось, что я оказался избит за то, чего не совершал, да еще и умирать оставили. Из последних сил я создал портал, но вот войти в него не успел.
- Но пришла я и тебя спасла, - я задумалась. - Так ты оставил Кисьяка не потому, что я так просила, а потому, что решил воспользоваться его услугами? А я то думала...
- У Кисьяка тоже были свои причины остаться, - мой вопрос Радагат то ли не услышал, то ли проигнорировал, что под действием зелья Крякса казалось невозможным. - Он уверен, что сможет найти своего брата.
- Ага, конечно, его же в Академии сто процентов прячут, - фыркнула я.
- А с чего ты взяла, что Кисьяк не покидает Академию? - Радагат приподнял брови. - Он сосредоточие магии земли. Для него не преграда ни горы, ни большие расстояния, все растения могут стать его шпионами - он идеальный разведчик в нашем мире. Но, как ни странно, даже у него пока не вышло отыскать похищенного или хотя бы его останки. Да и создать идеальное растение для того, чтобы излечить моего брата.
- Я думала, что для Кисьяка это легче легкого... - протянула Радагату свой бокал, так как свечение из его глаз уменьшалось.
- Если бы, - проректор сделал глоток, - младший принц - это далеко не правитель дендронов, и потому нам приходится опытным путем выяснять, обладает ли выращенное растение нужными свойствами.
- А опытным путем - это..?
- Готовим эликсиры и применяем на мне. Виктор, как целитель, может отслеживать изменения в моем организме и в случае необходимости их устранять. Так что это ответ на вопрос, почему я так долго не мог снять приворот. Любое вмешательство в процесс могло повлиять и на проводимый опыт.
- Мне стало стыдно. Выходит, что Радагат с Виктором не алкоголь распивали, а эксперименты проводили в тот день, когда я с вином попала, и переживания мои по поводу того, что проректор не хочет снимать приворот, были ничем не обоснованы.
- Ну хорошо, - я постаралась отмахнуться от ненужных мыслей, - а где ты был всю неделю?
- Ректор о моих проблемах в курсе...
- Да я уже поняла, - покраснела я, вспомнив о том, в какой ситуации нас Рихт застал.
- ...и пытается помочь. Его потенциал высок, а знаний намного больше, чем у меня. Он обнаружил места, в которых были непонятные вспышки магической энергии, и мы должны были проверить. Подробности нужны?
- Нет, - я спрыгнула со стола, - спасибо за краткий экскурс в историю. Пойду я, наверное.

Радагат встал с кресла и обманчиво плавным движением оказался рядом со мной. Он не прикасался, но от близости проректора у меня закружилась голова.

- Пойдешь? Больше у тебя нет ко мне вопросов?

- А должны быть? - я сердито вздернула нос.

Радагат тихо засмеялся и протянул руку, обнимая меня за талию.

- Почему ты не выпила шампанское? У меня тоже есть к тебе вопросы.

«Да вот именно поэтому», - чуть не брякнула я, но вот вслух:

- Интересно послушать.

Радагат наклонился вперед и нежно поцеловал меня в шею.

- Что ты почувствовала там, в ресторане, когда увидела меня с Виолеттой?

- Так ее Виолеттой зовут? Ей прямо подходит. Она такая... виолетская. Ты своей девушке хоть бы платье нормальное купил.

Радагат улыбался - я чувствовала движение губ на своей коже. Легкими поцелуями он пробежал к плечу и обратно, зажигая во мне настоящий огонь. Я неосознанно выгнулась, прижимаясь к проректору, и застонала сквозь зубы.

- Лилиана, - Радагат поднял голову и посмотрел мне в глаза, - у нас ранее были отношения с Виолеттой, а в тот вечер мы встретились в последний раз - я расстался с ней, потому что принял решение быть с тобой.

Глава 13

Я недоверчиво рассматривала Радагата. И не доверять повода вроде нет – глаза светятся, значит, зелье действует, но как-то трудно поверить, что проректор из-за меня бросил эту фиолетскую.

– А сразу сказать было нельзя, нет? – возмутилась я. – Тогда еще, в ресторане.

– Ты, вообще-то, с Хантером была, – Радагат пробежал пальцами по моему обнаженному плечу. – Мне стоит об этом вспоминать?

– Нет, – тут же отозвалась я, но воспоминание о Дангваре заставило меня нахмуриться. – У меня есть еще один вопрос.

Радагат закатил глаза, демонстрируя, что я отвлекаю его от важного дела, но щекотку легкими касаниями прекратил.

– А ты аристократ? – я даже дыхание задержала, боясь услышать ответ.

Проректор улыбнулся, внезапно подхватил меня на руки и усадил на стол. Взвизгнула я с опозданием, а Радагат устроился между моих ног.

– Нет, Лилиана, я не аристократ. Хотя мои родители порадовались бы твоему вопросу – это их тайная мечта, о которой знают все вокруг.

Я с облегчением выдохнула.

– Раз уж у тебя все, то мне тоже есть что спросить.

Я насторожилась и не зря.

– А как так вышло, что ты оказалась без мантии за час до комендантского часа?

Ответить мне на это было нечего, а я знала только один способ, которым можно отвлечь любого мужчину от разговора. Потому потянулась к улыбающемуся Радагату и лизнула его губы. Замысел мой удался на сто процентов – проректор зарычал и впился в меня поцелуем. Поцелуем страстным, жадным и настолько необходимым мне, что я застонала и выгнулась в мужских руках, прижимаясь к напряженному телу. Желание ослепляло и притяжение было настолько непреодолимым, что я впервые не могла сопротивляться, не могла оттолкнуть Радагата. Слишком долго ждала этого, и признание снесло все барьеры, которые до этого останавливали меня.

Больше не было разговоров, они были и не нужны – я потерялась в дыхании, в ласках проректора, ощущала его руки, губы и плавилась от каждого прикосновения.

Не знаю, в какой момент мы переместились к кровати, просто я почувствовала спиной прохладу покрывала, а Радагат на секунду отстранился, чтобы взглянуть на меня и восхищенно замереть. Где мы потеряли платье – непонятно, но рубашку проректору я точно помогала снимать, и меня очень раздражали все эти мелкие пуговички. Но когда я прикоснулась руками к обнаженной мужской коже, то водоворот страсти подхватил меня с новой силой, и я уже не понимала, где нахожусь, а знала только, что Радагат рядом, и он меня ни за что не отпустит, и падать в эту пучину я буду вместе с ним.

Больно было, но боль эта была на грани, когда ощущения обострились с такой силой, что без обладания этого мужчины мною мучение стало бы в разы больше. И я кричала, точно помню – кричала, и горела, но не обжигалась до самого конца, когда распалась на тысячи маленьких осколков и собралась вновь в руках любимого мужчины.

Оказывается, что просыпаться утром под прикосновениями ласковых, но вместе с тем страстных губ – безумно приятно. Радагат начал с поцелуя в губы, спустился ниже, пристальное внимание уделил шее, затем ключицам, груди – не упустив ни единого участка кожи; далее – по впалому животу вниз, а вот когда спустился еще ниже, глаза пришлось открыть.

– Привет, – Радагат своего занятия не прервал, а потому с кровати мы встали не скоро.

– У меня одежды нет, – сообщила я проректору, когда вышла из душа.

– Тебе не кажется, что это отличный повод не выходить из моей комнаты? – сам-то Радагат уже оделся, легко ему говорить. – Завтрак я сейчас принесу.

– У меня же соревнования, – я возмутилась, но тут же прикусила язык, когда увидела выражение лица Радагата.

- Какие соревнования, Лилиана? - холодным тоном переспросил проректор. - Мне казалось, ты поняла, что магия тебе противопоказана.

- Радагат, я поняла, правда, - я подошла к мужчине и обняла его. - Но я не могу всех подвести. Клятвенно обещаю применять силу по минимуму.

- Нет, ты не понимаешь, - в комнате похолодало, рядом с проректором появился портал, он засунул в него руку и вытащил с противоположной стороны упаковку с новой мантией. - Надевай.

- Может, я к себе схожу, переоденусь? - я попятилась. - Моя мантия все-таки приятнее, роднее...

- Надевай, иначе опять привяжу, - спокойно сказал Радагат. - Только мою привязку старшекурсники уже не снимут.

Я тяжело вздохнула и натянула на себя мантию, обувать пришлось те же туфли, в которых вчера была на балу. Радагат опять открыл портал.

- Мы куда? - хмуро уточнила я, проректор недовольно мотнул головой.

- Сейчас увидишь.

Из портала мы вышли в цветущем саду. Шагнули сразу на дорожку, выложенную камнем среди кустов роз, и я охнула, обнаружив совсем рядом какие-то диковинные деревья, разлапистые ветки которых спускались до самой земли. Деревья походили на обычные ивы, вот только листики были совсем не тоненькие и легкие, а словно выкованные из железа.

Над кустами появилась чья-то голова - миниатюрная женщина разогнулась, рукой придерживая соломенную шляпку. Рыжеволосая, темноглазая, с острыми чертами лица, она была похожа на любопытную лису, но неожиданно мне понравилась.

- Мсье Виррас! - обрадованно закричала женщина. - Как я Вам рада.

Радагат, улыбаясь, дождался, пока женщина обогнет кусты и окажется на дорожке рядом с нами.

- Монка, тоже рад тебя видеть. Познакомься, это моя девушка Лилиана. Лилиана, это Монка, истинная хозяйка этого дома.

- Ой, - Монка выронила из рук лопатку с комьями грязи. - Да какая уж я хозяйка, скажете тоже.

Но женщине, безусловно, было приятно. Она повела нас по дорожке к одноэтажному дому в глубине сада, безостановочно стрекоча о последнем привозе овощей.

- Почему здесь так тепло? - вполголоса спросил я, с восторгом рассматривая растения вокруг. - И цветы не по сезону, зеленое все.

- Мы на юге, - хмыкнул Радагат. - Здесь всегда тепло, солнечно, все цветет и пахнет.

- Восхитительно, - я с восторгом вдохнула ароматы чудесных растений.

- Еще как, - мы поднялись на крыльцо и Радагат остановил Монку за локоть. - Как он?

Монка тяжело вздохнула:

- Как-как... вот, новый вид роз селекционировал - бутоны крупные, зеленые, а пахнут невообразимо просто.

- Ты же понимаешь, я не об этом, - мягко сказал проректор, а Монка зажмурилась и словно прыгнула в омут с головой.

- Да что спрашивать, плохо, конечно! Вы редко появляетесь, Ваши родители - того реже. Мсье Заррис - почаще, но Ваш брат его видеть не хочет.

- Он и меня не хочет видеть, потому я редко захожу, - спокойно ответил Радагат, а я наконец-то поняла, к кому мы прибыли, и перед встречей с Алазаром Виррасом начала нервничать.

- Да знаю я, - Монка махнула рукой, - вот только нет сил уже видеть его таким - высыхает же, скучает... по обычной жизни.

Радагат сжал зубы, отчего по щекам его заходили желваки, и дернул дверь на себя. Дом был просторным, светлым, с большими чистыми окнами, отчего свет словно бы струился из каждой клеточки. Стало понятно, что Монка любит этот дом, ведь вряд ли это Алазар Виррас с трепетом убирал каждую комнату в доме.

Радагат потянул меня за руку куда-то вглубь дома, и я последовала за ним, не успев толком ничего рассмотреть. Дом был небольшой, и очень скоро мы остановились у одной из дверей. Из-под руки проректора вынырнула Монка и первой скользнула в комнату. Дверь за собой не закрыла, и мы слышали разговор:

- Мсье Виррас, к Вам гости.

- Я занят, - в ответ рык, больше похожий на звериный. Я поежилась.

- Не думаю, что они надолго.

- Кто?

- Ваш брат...

- Нет!

- ...с девушкой.

Долгая пауза, во время которой я даже не дышала, представляя себе не человека, а зверя в одежде.

- Надо же, - тягуче пропел мужчина в комнате, - наша снежная королева все-таки не такая уж и снежная. Заходи, Даг, я же знаю, что ты слышишь.

Радагат выглядел спокойным. Слишком уж спокойным - на его лицо напозла так не любимая мною холодность. Мы зашли в комнату с длинными низкими столами, на которых были расставлены банки с травами, землей и цветочными луковицами. Везде, куда ни посмотри, висели лампы, из которых струился различный свет - от серебряного до всех оттенков бордового. А в центре всей этой цветочной науки на инвалидном кресле сидел мужчина, болезнь которого была видна невооруженным взглядом. Мужчина казался высушенным, словно кузнечик, - острые лопатки на слишком уж искривленном позвоночнике, угловатые, когда-то широкие плечи, обтянутый кожей череп. Светлые, как у Радагата, волосы подстрижены коротко, так что казались пушком на головке только что рожденного птенца. Глаза - светлые, но если у Радагата они казались холодными, то у Алазара - безжизненными.

Я поежилась и прижалась к проректору сильнее. Радагат представил меня своему брату, и тот впился в мое лицо внимательным взглядом.

- Твоя студентка, что ли? Ты меня удивляешь, Даг, вроде бы раньше не замечал за тобой склонности к соращению малолетних.

- Я не малолетняя, - возмутилась я и крепче взяла за руку проректора, а то еще согласится со старшим братом. Но Радагат на слова Алазара не обратил никакого внимания.

- Алазар, расскажи Лилиане о том, как ты лишился здоровья.

- Я пытаюсь скрестить два вида лилий, у меня был важный эксперимент, - криво усмехнулся мужчина. - Ты считаешь, что я должен прервать это занятие ради того, чтобы повеселить твою пассивность?

- Лилиана получила магию недавно, - не смутился Радагат. - И у нее начались проблемы со здоровьем. Ты все еще считаешь, что твои лилии важнее этого?

Алазар посмотрел на меня внимательнее. Даже подъехал ближе и рассматривал, подняв вверх голову.

- Значит, кто-то решил возродить эксперименты Крякса. И кто эта сволочь? У академика был сын, десять лет прошло, неужели он?

- Нет, - фыркнул Радагат. - Младший Крякс, конечно, одарен сверх меры, но Лилиана получила магию раньше, чем встретила с Таматином.

- А Вы, Лилиана, не можете поведать нам, кто же подарил Вам силу... мощь? Радагат, неужели ты не применил свои хваленые способности к гипнозу?

- Она не знает, - ответил за меня проректор. - Хотя с гипнозом, хоть без. Это и странно.

- Выходит, что кто-то усовершенствовал метод Крякса. И кто это может быть? - глаза Алазара загорелись и чем-то все-таки стали походять на Радагатовские.

- Мы здесь не для расследований, - отрезал проректор. - Лилиана не понимает серьезности происходящего, пользуется магией, хотя это... наносит вред.

- И ты решил, так сказать, наглядно продемонстрировать, - догадался Алазар. - Настоящий преподаватель - сразу вспомнил про наглядное пособие. Ну что ж, Лилиана, смотрите. Смотрите, что с Вами будет, если мой брат запечатает Вашу магию быстрее, чем откажет сердце.

Я поперхнулась, а мужчина продолжил, игнорируя звереющего брата.

- Все равно умирать, так хоть умереть от полученного могущества. Искренне советую, мне все нравилось, но ровно до того момента, как люди, которые считаются родственниками и друзьями, испортили всю мою жизнь. И я теперь должен гнить живым трупом.

Радагат прошипел что-то, рядом появился портал, в который меня тут же выставили, и я оказалась в своей комнате в Академии. Лиссы уже не было, что немудрено - скорее всего, она уже убежала на поле. Мы опять должны были выступать вторыми.

Пользуясь тем, что Радагат остался с братом, я тут же переделалась в спортивный костюм, надела мантию и набросила плащ. Схватила было за ручку, надеясь покинуть комнату, но... она оказалась заперта.

- Не поняла, - пробурчала я - ключ-то в меня встроен еще с самого поступления. Я проверила еще раз, подбежала к окну, но ничего не смогла открыть.

Пришлось сидеть и ждать Радагата. Явился он через десять минут, не в духе, а взглянув на меня, вовсе разъярился.

- А плащ ты зачем надела?

- У меня игра, - тихо, но твердо ответила я. - Я не могу подвести людей. В последний раз, обещаю.

- Лилиана! Ты хоть немного слышишь меня? Ты умрешь!

- Но не сейчас же! Виктор недавно осматривал меня - ничего критичного нет, я вполне могу еще какое-то время пользоваться магией.

- Я не собираюсь рисковать.

- Так тебе и не придется, - недовольно буркнула, уже понимая, что проиграю. Слишком уж ожесточенным выглядел Радагат - губы поджал, глаза потемнели. А у меня, как назло, и зелья Таматина никакого в комнате не водится.

- Хорошо, и что ты предлагаешь? - я не сдалась, но готова была уже хоть к какому-то компромиссу. - Посадишь меня на веревку и будешь водить на привязи? Так я перегрызу ее, понимаешь?

Радагат молчал, а я сложила руки перед собой.

- В последний раз, отпусти, пожалуйста.

В глазах проректора словно что-то сломалось. Он сквозь зубы втянул в легкие воздух и покачал головой.

- Нет, Лилиана, нет. Именно так же Алазар просил меня и Виктора подождать еще день, еще час. Но правда такова, что, если бы мы согласились, мой брат сейчас был бы мертв. Пока я не буду блокировать твою магию, но и на соревнования ты не пойдешь.

- Ты закроешь меня здесь и уйдешь? - не поверила я.

- Мне придется, - с сожалением сказал Радагат. - Выступают мои студенты, я должен присутствовать на трибунах, так что да, уйду. Своим друзьям ты сможешь объяснить все позднее, и заметь - я давал тебе шанс все им объяснить раньше. Но ты, по-видимому, намеревалась нарушить мой запрет и в соревнованиях все-таки участвовать.

Я отвернулась, не желая соглашаться со словами проректора, хотя действительно - мне казалось, что обойти Радагата опять удастся.

- То есть с моим мнением ты считаешься не собираешься? - я старательно пускала в голос слезы, но они то ли от досады, то ли от злости появляться совершенно не желали.

Проректор усмехнулся.

- Лилиана, дорогая, ты знаешь, когда с ужасными ощущениями в животе мне пришлось ждать, пока моя магия выжжет зелье Таматина, я пообещал себе, что уж в вопросе твоей безопасности никогда тебе не уступлю. Так что посидишь пару часов взаперти, и ничего не случится - выспишься, все-

таки ночь получилась беспокойная.

Я попыталась увернуться, когда Радагат хотел меня поцеловать, но не вышло – проректор схватил мое лицо в ладони и покрыл поцелуями не только губы, но и щеки, нос и даже лоб. Было щекотно, приятно, весело, и я почувствовала, что злиться не получается.

Радагат исчез в появившемся портале, а я опять осталась одна в комнате. Не доверяя себе, подергала дверь, но та не открылась. Тревога съедала меня, я нервничала, переживала, прислушивалась к звукам из окна, но с закрытыми створками, да еще и с учетом того, что полигон находится далеко от жилой башни, – слышно было лишь, как завывает ветер.

В одиночестве я провела довольно долго. Несколько раз пыталась выбить двери – то стулом, то плечом, но, наконец, устала и присела на кровать, как вдруг в окно кто-то постучал. Это кажется невероятным, все ж таки не на первом этаже живем, но в Академии власти, когда четверть студентов владеет необходимой стихией... За окном, балансируя в воздухе, висел Таматин, и в окно он, оказывается, совсем не стучал, а тыкал палкой.

– Что за?.. – не выдержала я, а Кряхс, заметив, что я на него смотрю, что-то закричал. Знать бы еще что.

Я подбежала к окну и принялась знаками показывать, что не слышу. Таматин впечатлился и тоже что-то показал. В угадайку мы играли минуты три, пока я не догадалась, что гений просит открыть окно. Простой какой, могла бы открыть, сиганула бы вниз сама, и в комнате меня застать не получилось. Следующий этап угайки мы провели за тем, что я пыталась объяснить, что меня заперли. Кряхс, к его чести, догадался гораздо быстрее и попросил меня подождать. Ну если я правильно расшифровала его знак. Вполне возможно, что гений решил – раз не может выйти, значит, следует найти другого игрока.

Но нет, через несколько минут в воздух поднялась испуганная Лисса, приложила руку к окну, и оно распахнулось навстречу хозяйке.

– Фух, получилось, – Лисса взобралась на подоконник, – ты почему не идешь? Скоро ваш выход, мы тебя обыскались.

– Меня Радагат здесь запер, – трагическим тоном поведала я. – Запретил участвовать в соревнованиях и ушел.

– Ты посмотри, настырный какой, – Таматин опять показался в окне. – Да в тот раз ты магией почти и не пользовалась.

– Подожди, – я даже рот от удивления открыла, – ты же должен ничего не помнить.

– Я уговорил Зарриса на небольшую поблажку, – гений зарделся. – Он решил, что оставить мне знание о том, что тебе нужно меньше пользоваться магией, – рационально. Вроде как я должен тебе напоминать об этом, раз уж магию тебе пока оставили. Нам пора бежать, я более чем уверен, что игра уже закончилась. Олеф обещал потянуть время, но как долго он выдержит?

На землю нас спускал Таматин – так было быстрее, нежели бежать по коридорам, и пока мы спешили к полигону, я с беспокойством на гения посматривала – выглядел он достаточно уставшим, все-таки магическая нагрузка на него обрушилась серьезная. Вообще-то я собиралась прыгнуть из окна, но не зря Кряхсу частично оставили память – делать мне это он категорически запретил да еще и Лиссу настрадал.

Игра уже закончилась, но в комнату игроков мы влетели как раз в тот момент, когда отыгравшие команды уже ушли, но судьи еще не пришли. В этот раз даже фанаты решили выразить свою поддержку – в помещении было слишком много людей для двух команд общим количеством десять человек. Жаль только, что у нас фанатка была только одна – невозмутимая Адель, которая платье сняла и надела на себя привычный спортивный костюм. Таматин, увидев ее, побелел и спрятался за мной.

– Вы успели, – обрадовался Эдит. – Ляля, мы жутко волновались, где ты была?

– Да, где ты была? – Хантер схватил меня за локоть.

Я красноречиво посмотрела на его руку, намекая, что надо бы ее убрать, но парень не проникся.

– В своей комнате, – холодно сообщила я.

– А до этого? – Дангвар не уступал. – Ночевала ты точно не в ней.

– Ты караулил что ли? – разозлилась я.

Нас обступили оставшиеся члены команды и случайно затесавшаяся Адель.

Хантер отпустил меня и отступил назад, складывая руки на груди.

- Да, караулил. И считаю, что это нормально - ты моя девушка.

- Бывшая девушка, Хантер, бывшая!

- Подтверждаю, - влез Таматин, но Дангвар не обратил на него никакого внимания. Олеф и Эдит недоумевающе следили за нашей перепалкой.

- А кто сейчас твой парень?

- Тебя это не касается!

- Без проблем, - Хантер развел руками. - Тогда что я здесь делаю?

- Участвуешь в магическом ориентировании? - я съязвила, а Дангвар широко улыбнулся.

- Уже нет. Я снимаю свою кандидатуру с соревнований.

Во внезапно наступившей тишине заявление Хантера прозвучало просто оглушительно. Наши соперники неверяще смотрели на капитана, а Эдит и Олеф переглянулись.

- Хантер, но как? При чем тут ваши отношения? Мы же тоже участвуем.

- Простите, парни. Я во все это ввязался из-за Ляли, так что если хотите, можете тоже уйти.

- Я не уйду, - насупился Олеф. - Мы столько сил и времени потратили. Я остаюсь.

Эдит выглядел растерянным, но, по-видимому, вспомнил о Лиссе и покачал головой.

- Я тоже остаюсь, Хантер.

- Как знаете, - Дангвар фыркнул, но было заметно, что решение друзей остаться его задело.

- Чего ты этим добьешься? - не выдержала я.

- Я ничего не хочу добиться. Я хочу, чтобы этот фарс закончился - вмешался в это из-за тебя, из-за тебя и уйду.

- Глупость какая, - я отвернулась, с трудом сдерживая слезы.

Такого поворота я точно не ожидала - Хантер казался мне очень благоразумным, а оказалось, его благоразумие заканчивается там, где начинается уязвленное самолюбие. Он покинул комнату, но вслед за ним никто не пошел.

- Все бы неплохо, - трагическим голосом начал Таматин, - но у нас нет пятого игрока.

Как по заказу, дверь опять открылась, и в комнату вошли судьи. Болельщики двинулись на выход, поглядывая на нас и перешептываясь, но Адель осталась.

- Пятый игрок есть, - прогремела девушка грозным голосом. Настолько грозным, что один из судей вздрогнул. - Я выйду вместо этого предателя.

- Ой, может, не надо, - проблеял Крякс.

- Надо! - Адель хлопнула Таматина по плечу, отчего тот присел. - Буду защищать тебя, малыш. Держись рядом.

Крякс, который только что поднял в башню двоих человек, а затем спустил троих, отчетливо икнул.

Глава 14

Первые минуты игры наша команда была в растерянности – соперники воспользовались моментом, бросились в атаку, и нам пришлось выставлять щиты. Четыре щита против пятерых боевиков – мы держались, но долго это продолжаться не могло. К тому же организаторы в этот раз подложили свинью и вышли мы в поле. До леса еще нужно было успеть добежать...

– Что будем делать? – прокричал Эдит. За треском разбивающихся о щит атак, слышно было плохо.

– Я предлагаю одному из нас пожертвовать собой, – заявил Таматин. Я же молчала – для щита нужно было много сил. – Сделаем ловушку – один выходит вперед, мы смешиваем воздух и огонь, и он взрывается. Умереть нам не дадут, а соперники точно обалдеют. Вот мы и успеем добежать до леса.

Да еще бы, любой выпадет в осадок, если на студенческих отборочных играх кто-то в смертника решит поиграть.

– И кто это будет? – уточнил Олеф. – Ты?

– Я единственный знаю, как это провернуть, я не могу.

– Быстрее решайте! – не выдержала я. Мой щит уже мерцал, нужна была хотя бы секунда передышки. Я уже молчу о том, что вообще собиралась использовать магию по минимуму. – Таматин, ты брал с собой какие-то зелья?

– Брал, а что толку? Мы не добросим.

Про Адель мы, если честно, и забыли. Бесплезная в защите, она стояла за нашими спинами, рассматривала соперников, но вдруг вступила в обсуждение стратегии.

– Таматин, а ты сможешь прикрыть? Я добегу до другой команды.

– И что дальше?

– И сломаю им носы, – спокойно, будто бы сообщала, чего хочет на завтрак, сказала Адель.

Мы переглянулись, из-за чего мой щит чуть не исчез.

– Давайте попробуем, – решил Эдит. – Таматин, быстро под мой щит и переводы свой на Адель.

Адель бросилась вперед, и щит Таматина – прочный, стабильный, а самое главное, непрозрачный – неся впереди нее. Противоположная команда нашего нового игрока не видела. Не видела ровно до того момента, как она ворвалась в их ровный ряд и разбила нос капитану. Им бы не магией противостоять ей, – щит непризнанного гения пробить было нереально даже пятикурсникам, не то что второкурсникам, – но бить девушку было как-то неудобно.

На этом самом неудобстве она отправила в нокаут еще одного противника, а мы бросились бежать, пользуясь тем, что соперники дезориентированы и атакуют теперь крайне беспорядочно. Таматин пятился, но Адель не бросал и щит свой не снимал. Под его прикрытием девушка и действовала, поэтому соперники бросили пользоваться магией и решили применять грубую физическую силу.

Трибуны загудели, недовольные тем, что бьют девушку, и хоть на магическом ориентировании пола быть не должно, Адель получила несколько баллов симпатии от болельщиков. Разумеется, против троих боевиков девушке выстоять не удалось, но пока они обезвредили ее и связали, мы успели скрыться за деревьями.

– Какая у нас тактика теперь? – уточнил Олеф.

– А какая была? – ну да, я обо всем забыла из-за произошедшего.

– Все строилось на Хантере, – хмуро напомнил Эдит. Было удивительно видеть его, обычно смешливого, таким серьезным. – Теперь будем действовать следующим образом: Кряхс и я – боевая группа, Олеф и Ляля – партизаны.

Я занервничала – в условиях партизанских вылазок не пользоваться магией невозможно, так что нагоняй от Радагата по окончании игры грозил стать сокрушительным. Таматин, по-видимому, подумал о том же самом и оживился.

– Нет уж, Ляля долго одна не продержится.

– Зато отвлечет.

- Да как она отвлекать-то будет? Соблазнительными криками из кустов? Слишком уж неопытная.

- Что ты тогда предлагаешь? - разозлился Эдит, но Крякса смутить нереально.

- Пусть идет вперед, ищет флаг и место, куда его вставить надо.

- Я сам тебе сейчас вставлю!

- Не надо, - Таматин отступил на шаг. - А мы можем не пускать соперников вглубь леса. Пока, стараниями Адели, часть команды не в состоянии сражаться, мы вполне можем их разбить.

Эдит тяжело вздохнул и кивнул мне.

- Беги, ищи флаг. В тот раз повезло, будем надеяться, что повезет и в этот. Если ты его воздвигнешь и нам даже не придется вступить в бой - будем благодарны.

Со стороны поля слышались крики, а нам пора было расходиться. Я отступила, не сводя взгляд с новоявленного капитана нашей команды - он сомневался, это было видно. Хотелось сказать слова поддержки, сказать, что доверяем ему и о том, чтобы сдать, даже мыслей нет... Наверное, я бы сделала это, но вдруг все вокруг затряслось.

В первое мгновение я решила, что у меня отказала какая-то извилина в мозгу, отвечающая за равновесие в организме. Все-таки, впечатление от встречи с Алазаром осталось. Не сразу я осознала, что это землетрясение.

Земля тряслась все сильнее и сильнее, и даже купол загудел, словно пытаясь удержать всю земную массу под собой. Я свалилась, как подкошенная, увидела, как упали на колени огневики и Таматин, и попыталась было подползти к ним, но меня, даже лежащую, болтало и мотало в разные стороны. Кто-то закричал, и мне показалось, что крики доносятся не из-под купола.

Затрещали деревья - их что-то выворачивало корнями вверх, и я не смогла сдержать визг, когда увидела, что огромные растения словно бы поднимаются из земли. Как удалось увернуться от падающего прямо на меня ясеня - не знаю, но у Олефа это не получилось. Он закричал, в голосе его чувствовалась неприкрытая боль, да и сквозь скрежет мне показалось, что слышен был хруст костей.

Секунды, все заняло секунды времени, но из-за испуга, паники, непонимания, что происходит, мне казалось, что я нахожусь в этом аду довольно давно. Самое страшное, я не могла сообразить, как такое смогли устроить противники, если среди них не было ни одного мага земли. Да и какой студент сможет сотворить подобное? Вот Кисьяк - да, смог бы. Но зачем Кисьяку на нас нападать.

В небо взвился упавший ясеня - Таматин поднял дерево вверх, но давалось ему это нелегко, по бледному лицу катился пот. Складывалось впечатление, что непризнанный гений сейчас упадет в обморок, и я отправила вперед свою силу, помогая другу отбросить груз подальше.

Вот только тут началось что-то невообразимое - в двух метрах от меня прямо в земле образовалась воронка. Она-то и выбрасывала деревья - просто часть ушла в нее же, а часть вылетела наружу. Время я потеряла, испуганно разглядывая воронку, а когда почувствовала, как меня в нее засасывает, начала отползать, но было поздно.

Меня тащило, словно подо мной что-то катилось, как на колесах, и я сломала все ногти, цепляясь за землю. Таматин бросился на помощь, воздух и земля столкнулись между собой, и земля одержала победу - я провалилась вниз. Воронка оказалась не глубокой, я упала на дно ямы и видела, как сверху падает земля, засыпая меня. Ощущение было, что меня заживо похоронили - пыталась ловить ртом воздух, но только глотала землю. Поплакать бы, но на слезы тоже нужны силы, а сил не было даже на то, чтобы заслониться руками. Ужас сковал меня, и потеря сознания стала настоящим спасением.

Очнувшись я внезапно, рывком вышла из бессознательного состояния и с восторгом осознала, что могу дышать. В горле першило, возможно, от крика или от большого количества съеденной земли, но более ничего дискомфорта не причиняло.

Я огляделась: очнуться мне пришлось в помещении с белоснежными стенами и низкими потолками. Идеальная чистота навевала мысли о лечебнице, только вот кроватей не оказалось вовсе - одни пустые столы да тумбочки, приколотые к полу. Сама я сидела в клетке, и это было странно. Если лечебница после произошедшего меня не удивила бы - все ж таки после спасения мной обязаны озаботиться целители, то клетка внушала страх. Неужели решили, что в произошедшем виновата я, и таким образом обезопасили окружающих? Подтвердить, что я опасна, может не один человек... Но нет, бред какой-то, воронку в земле я точно не могла организовать даже в приступе

бешенства.

Следовало подождать того, кто сможет все объяснить, и я добросовестно этим занималась. Правда, предварительно проверила клетку, убедилась в том, что пролезть сквозь прутья не выйдет – лишние два сантиметра в нижней части тела не проходили категорически, да и замок обломанным ногтем взломать не получилось. Так что, выходит, – порядочной пришлось быть под давлением обстоятельств.

Часов не нашлось, так что сколько времени я провела в одиночестве – не знаю. Сидела, прислушиваясь к тишине и к тому, как стучит собственное сердце, которое после сегодняшнего применения магии точно пострадало. Когда я услышала хлопок двери, приближающиеся ко мне шаги и сопутствующее им непонятное громыхание, от радости чуть не сошла с ума – вскочила на ноги и прижалась к прутьям клетки.

Острые каблучки простучали по белоснежной плитке, и в поле моего зрения скоро попала Лизавета Контас, которая волочила за собой железный стул. Так вот что создавало непонятный грохот... Я так опешила, что молча наблюдала за ее приближением.

– Оу, Ляля, привет, – заклятая подруга премиленько улыбнулась и застыла перед клеткой на значительном расстоянии от меня.

– Привет, – отчего-то я не могла отвести взгляд от цветочной ленты в длинных белоснежных волосах. Не помню, чтобы раньше Лиззи любила таким образом украшать прическу. – А что ты здесь делаешь?

– Ну как тебе сказать, – Лиззи подставила стул поближе к клетке и села, грациозно положив ногу на ногу. – Вообще, ничем не занимаюсь, развлекаюсь.

– Хорошо, – я отмахнулась, решив про свой вопрос забыть, – а мы в Академии? Где Заррис? Где Виррас?

– Это кто? – задумалась девушка. – Не знаю таких.

Я чуть не взвыла – у Лизаветы вообще отвратительная память на имена, так что даже если Радагат в соседнем кабинете, она может и не догадаться, что это именно тот, о ком я спрашиваю.

– Но это неважно, я рада тебя видеть.

Я растянула губы в притворной улыбке – обманывать не хотелось.

– Как у тебя дела?

– Все хорошо, – я пожала плечами. – Учусь в Академии, общаюсь с людьми, ничего сверхъестественного. Где мы находимся, Лиззи?

– И у меня все отлично, – Контас сложила губки бантиком и похлопала пушистыми ресницами. – Рада, что ты спросила. Ты же знаешь, я разорвала контракт с Паннексом?

Так, на вопрос мой отвечать не собирается, так что придется подыграть.

– Слышала. А почему?

– Я считаю, это не мое предназначение, Ляля. Попробовала – не понравилось. Ты представляешь, так тоже бывает – мы с тобой мечтали всю жизнь, а получилось только у меня. Но оказалось, что мне это не слишком и нужно.

– Стать моделью хотела только я, а ты так, за компанию стремилась. Когда получилось, оказалось, что я не завидую – у меня своя жизнь. Вот ты и сдулась.

Лиззи раздраженно передернула плечами и опять сделала вид, что не услышала мои слова.

– У меня теперь есть парень.

– Рада за тебя, – я фыркнула. – Это какой по счету?

– С ним все по-настоящему, он разделяет мои убеждения.

– Всегда была уверена, что у тебя только одно убеждение: мужиков нужно менять чаще, чем зубную щетку, а теперь выясняется, что есть еще какие-то. Интересно послушать.

Лиззи приободрилась и принялась вещать. С каждым произнесенным ею словом мои брови взлетали все выше.

- Считаю, что мое имя должно быть вписано в историю. Только так я смогу утвердить достижения отца. У нас есть дом, доход, я могу стать знаменитой, но этого мало! Все держится на службе папы, и, если завтра его уволят, мне придется работать! А работать я не собираюсь. Потому что?

- Что?

- Мне нужно что-то, что будет приносить доход. А именно земли! Много земель.

- Так ты аристократкой хочешь стать? - догадалась я. - Прошли те времена, когда император земли мог раздать. Все знают, даже ты должна понимать, что государством заправляет Совет пяти. Веришь, что пять циничных политиков отвесят тебе государственное имущество?

- А вот сделать так, чтобы отвесили, - задача папы, - расслабленно улыбнулась Лиззи.

- Не представляю, как ты сможешь это осуществить, - честно сказала я. - Даже через постель с императором не получится такое повернуть. А по-другому... Какие у тебя заслуги? Самая долгая вечеринка в истории? Серия моментографий на тему «Я у папы без таланта»?

- Ты, как всегда пытаешься меня задеть, но не получится - я теперь в другой весовой категории, Ляля. Ты не понимаешь, но все слишком изменилось.

- Я вообще ничего не понимаю, - честно призналась я. - Так что или ты скажешь, где мы и что происходит, или я тебе больше и слова не скажу. Упивайся своей жизнью в одиночестве.

Такой вариант Лиззи явно не подходил - слишком уж она хотела передо мной похвастать, так что скорчила недовольную мину и неохотно сказала:

- Мы неподалеку от Сарбаха.

С географией у меня бывали сложности, так что пришлось задуматься над тем, где же находится этот город.

- Это же далеко от Академии, - я нахмурилась. - По другую сторону гор, если не ошибаюсь.

- Нет, не ошибаешься, - Лиззи зевнула.

- И зачем мы здесь?

- Ты здесь затем, чтобы в клетке посидеть, а я для того, чтобы помочь папе.

- Так меня сюда твой папа посадил?

- В каком-то роде это была я.

Я села прямо на пол, потому что ничего не могла осознать.

- Подожди, вы хотите с моей помощью шантажировать отца? Из-за этого дурацкого закона?

- Вообще-то, я хочу, чтобы тебя убили, - доверительно сообщила мне Лиззи. - Я мечтаю поступить в Академию власти, но папа говорит, что будет подозрительно, если в ней будут учиться сразу две дочери министров, которые раньше магией вообще не обладали. Ты была всего лишь подопытным кроликом, всего лишь той, на ком папа хотел испытать новый метод получения магии, но нет же, ты зачем-то поперлась в Академию и испортила мою мечту. Что ж ты за человек такой?

От пуганых речей Лиззи у меня начала болеть голова. Моя заклятая соперница была похожа на сумасшедшую: глаза горят, руки трясутся, еще чуть-чуть и по подбородку потечет слюна. На меня она смотрела пугающе пристально, и я даже почувствовала исходящую от нее ненависть. Удивительно, как быстро произошел переход от воздушной глупой девицы к пылающей злостью убийце.

- То есть магию я получила из-за вас? Но почему именно я... И как?

- Потому что ты идеальный опытный образец, - сильно кривляясь, явно кого-то передразнивая, сказала Лиззи. - Одного со мной возраста, пола, воспитывались в схожих условиях, да у нас даже потенциал одинаковый. А еще тобой легко манипулировать.

- Ты о чем?

- Ты, наверное, считала себя очень умной, когда пробралась на мой благотворительный ужин? Коварной, проницательной? Видишь ли, всех обхитрила, когда заявила вместе с Альфом? Вот только ко мне никто из гостей не соглашался приходить, пока не поняли, что ты свой день рождения отмечать не будешь. Почему ты вообще поверила этому неудачнику?

Я даже онемела от неожиданности. То есть меня никто не предавал? Я же сама не стала приглашать гостей, так как после слов Альфа о мероприятии Контас боялась услышать отказ. А Лиззи продолжила:

- Если бы ты не связалась с Альфом, он сам тебе предложил бы прийти на мой ужин. Это была его задача, чтобы ты явилась в зал, а уж заставить тебя выпить шампанское я оставила себе.

Я зажмурилась, не желая видеть ядовитую улыбку Лизаветы, навеянную приятными воспоминаниями.

- Стоп-стоп-стоп, то есть выпиваешь шампанское и получаешь магию? Что за бред? Да люди какие-то ритуалы проводили и кучу зелий пили, как же вы смогли повернуть это за секунду?

Лиззи нахмурилась.

- Ой, не смогу открыть все подробности - сама их не знаю, но ритуалы точно не нужны. Ученые, которых нанял отец, изобрели какие-то зелья, и если пропить целый курс, то получаешь магию.

- Но я пила только шампанское...

- Ну как же, а ты не помнишь, как регулярно Альф угощал тебя кофе? А Марк постоянно покупал глинтвейн, чтобы тебе было приятно ехать домой не за рулем?

- Как, вы и моего водителя подкупили? - я застонала и схватилась за голову.

- Ты даже не представляешь, на какие подлости люди способны, если эти самые подлости хорошо оплачиваются. А истинного назначения вдобавок ни водитель, ни фотограф не знали, я говорила, что у тебя просто волосы вылезут.

- А в ресторане Зангирада? Ты что-то добавила в шампанское?

- Нет, - Лиззи махнула рукой, - я просто знала, что от алкоголя и при негативных эмоциях первое время после обретения магии возможен выброс силы. Так что надеялась, что ты разнесешь ресторан в клочья или на меня опять нападешь. Но все испортила твоя дурацкая подружка!

- Сумасшедшая, - я покачала головой, - ты вообще в курсе, что эта магия влияет на здоровье? Мы можем умереть в любой момент.

- Да ты должна была еще месяц назад сдохнуть, когда я ресторан под землю отправила! - закричала Лиззи, вскакивая со стула. - Как? Как ты выжила? Меня чуть не поймали, а ты все равно живая и невредимая! Дрянь!

За спиной Лиззи вдруг появилась Ольги, которая в своей мягкой обуви передвигалась практически бесшумно. Я гостью заметила сразу, а Лизавета обернулась, только когда помощница аккуратно коснулась ее локтя.

- Прошу прощения, Лиззи, дорогая, приехал Ваш отец, привез Вам новые наряды.

Я думала, что моя бывшая подруга возмутится такому фамильярному обращению, но она вдруг глупо улыбнулась и принялась медленно, с усилием моргать. Ольги явно прибежала к гипнозу.

- Наряды? Папочка знает, что я люблю.

- Пойдем посмотрим?

- Но здесь же...

- Когда мы вернемся, она все еще будет здесь, и Вы сможете увидеть, как она умирает от зависти.

«В прямом смысле этого слова», - мрачно подумала я. Иллюзий насчет своего пребывания в клетке не питала, особенно после того, как Лизавета рассказала мне столько всего о том, что их семья натворила. Нужно искать выход, но как? Я испуганно озиралась, но эта комната просто раздражала своей стерильностью - кроме стула напротив клетки - ничего, что я могла бы использовать как оружие.

Дверь хлопнула, и я мигом заставила стул переместиться под один из дальних столов, чтобы он был не так заметен. Отдавать свою жизнь вот так запросто я не собиралась - надеялась хоть какие-то повреждения убийце перед смертью нанести. Хотя бы стулом по голове, но ударю.

Когда передо мной появился Дром Контас, я уже находилась в полубморочном состоянии. Добрый дядечка, коллега отца, который в детстве держал меня на коленях и гладил по голове, уважаемый министр остановился перед клеткой и устало посмотрел прямо мне в глаза.

- Ляля, как же так вышло?

Вопрос, может быть, был риторический, но я на него ответила.

- Это Вы объясните. Зачем Вы меня похитили?

Министр поморщился.

- Это не я, это Лиззи. Как только мне доложили, я тут же сорвался и приехал. Мне шумиха не нужна.

- А что Вам нужно, мсье Контас? Мой отец доверяет Вам.

- Твой отец пытается испортить мои планы, Ляля. Хотя я просил его помощи. И сейчас, и десять лет назад, когда предложил Чиррасу финансировать изыскания одного перспективного ученого. Ведь не только моя Лиззи родилась с минимальным потенциалом, ты тоже оказалась не одаренной, так что нужно было это не только мне! Но твой отец сказал, что ты проживешь и без магии, а все эти вмешательства в естественный ход вещей ни к чему хорошему не приведут.

- Так Вы до сих пор злитесь на него? - растерялась я. - Из-за этого и впутали меня в свои махинации? Десять лет прошло...

- Нет, просто твой отец слишком многое понял, когда я начал продвигать закон. Понял, что эксперименты удачи, несмотря на то, что запрещены.

- И Вы решили, что если я обрету магию, то отец не сможет призвать Вас к ответу? Получится же, что дочь Чирраса Тирроса влезла в эти самые эксперименты, а то и сам отец ее в них втянул.

- Именно так, - Дром улыбнулся. - И, как видишь, я был прав - Чиррас даже к целителям тебя не отвел, спрятал в Академии.

Я потрясла головой, пытаюсь привести мысли в порядок.

- А убить Вы меня зачем пытались?

- Мне это ни к чему.

- Но кто тогда?

- Лизавета. Она... э-э-э... немного не в ладу со своими нервами и желаниями. Но ничего, это просто первое время после обретения магии.

- Она же земляной маг, а на меня была направлена огневая атака, - говорить о том, что удар пришелся на Лиссу, я не стала.

Министр досадливо поморщился, немного подумал, но признался:

- При желании найти исполнителя не проблема. Да, после я разозлился на дочь и ограничил ей денежные средства, но это только привело к тому, что она решила пользоваться своими силами. Уж это я никак не мог ей запретить.

А я, даже не будучи целителем, вдруг отлично поняла причину ненормального поведения младшей Контас. У меня повреждения пришлись на сердце, а у нее, значит, на голову.

- Вы вообще в курсе, что обретение магии сильно подорвало мое здоровье и здоровье Лиззи?

- Не может быть, - отмахнулся министр. - Лизавету регулярно проверяют.

Значит, все-таки психика пострадала, а формально моя бывшая подруга здорова. Стало по-настоящему страшно - Дром Контас искренне не понимает, какие страшные изменения претерпевает его дочь.

- Ты не представляешь, сколько денег и сил я потратил на то, чтобы исследования Кряксагодились, но были безопасны для испытуемых. У меня единственная дочь, и убивать ее своими руками я не собираюсь.

- Но Вы это делаете!

Министр поморщился, взглянул на часы и довольно улыбнулся. По-видимому, подошло назначенное время, потому что в комнату зашел плюгавенького вида мужчина в белом халате. Он был ниже министра, и тот возвышался над ним, как огромный тюлень. От ненависти, от безысходности я ощутила противную тошноту.

- Я пришел, чтобы попрощаться, Ляля. Мне пора идти, так что оставляю тебя пообщаться с мсье Кус. Он как раз является автором новой, усовершенствованной, методики Крякса, так что можешь считать его своим вторым отцом.

- И о чем мы будем общаться? - с подозрением уточнила я.

- Мсье Кус проведет диагностику, возьмет образцы крови, а затем усыпит. Смерть тебе предстоит безболезненная, надеюсь, что приятная.

Мсье Кус подобострастно закивал, едва сдерживая ухмылку. Он с таким желанием членовредительства смотрел на меня, что походил на маньяка.

- Но меня же будут искать! Как Вы не понимаете?

- Моя дочь - сильный земляной маг. Равной ей в настоящий момент людей не существует, так что отследить путь, по которому она тебя сюда пронесла, - невозможно. Кто знает, где ты? Кто свяжет твою пропажу с нами? Я сейчас на совещании, моя дочь со своими помощниками выбирает место для своего будущего офиса. Чем Лиззи придется заниматься до того момента, как мы сможем продвинуть закон и открыть обретение ею магии, - пока не знаю, но что-нибудь придумаем... Мсье Кус, думаю, что образцы органов Ляли нам тоже пригодятся. Все-таки мы совершили настоящий прорыв.

Дром Контас развернулся и направился к выходу, а я не выдержала и закричала от ужаса. Просто, как какое-то животное - я прижималась спиной к стене, обезумевшими глазами смотрела на приближающегося Куса и вопила изо всех сил.

Входная дверь хлопнула, и мой крик тут же оборвался, я подобралась, но продолжала играть испуганную девочку, загнанную в угол.

- Не переживай, я сначала возьму у тебя немного крови, - ворковал мужчина, а над ним бесшумно поднялся в воздух стул. Мне повезло - мсье Кус не был воздуховиком, иначе заметил бы изменение магического фона, но пока он недопустимо близко подходил к решетке и доставал из кармана шприц.

- Давай ты будешь хорошей девочкой, и тогда я усыплю тебя, и все пройдет безболезненно. Дай руку.

Он протянул ладонь сквозь прутья решетки, а я ударила его стулом по голове. Мои похитители все предусмотрели - ничего, что можно было бы сдвинуть с места, в комнате не было, и если бы не сумасшествие Лиссы, которая для особого эффекта принесла стул...

После удара стулом мсье Кус неплохо так приложился еще лбом о решетку и, закатив глаза, кулем упал на пол. Я заставила стул потыкать его ножкой по лицу, чтобы удостовериться в том, что мой потенциальный мучитель без сознания, и только потом подошла к решетке и проверила его карманы. Ключ нашелся сразу, так что я смогла открыть дверь, определить мучителя в клетку и прокрасться к выходу из комнаты.

Глава 15

Длинный коридор пустовал, но доносящиеся откуда-то голоса явно свидетельствовали о том, что в любой момент кто-то может появиться. От страха я даже кулак закусила: в какую сторону двигаться? Где меня ждет опасность? А вдруг я вообще нахожусь под землей, ведь не зря же оплот ужасного эксперимента – земляные маги.

Следовало на что-то решаться, пока лежащий за моей спиной потенциальный убийца не пришел в сознание. Я сделала глубокий вдох, как перед нырянием в пропасть, вышла в коридор и, низко опустив голову, поспешила направо. Когда в противоположной стороне открылась дверь, я тут же нырнула в ближайшую комнату, надеясь на то, что не встречу прямо там с Дромом Контасом.

Мне повезло – я очутилась в небольшой прихожей, из которой вело сразу три двери. Выходило, что для своих экспериментов Контас организовал какой-то муравейник – комнаты, которые вели из помещений в новые помещения. Думать над этим не собиралась – прислушалась, с облегчением удостоверилась в том, что шаги в коридоре двинулись мимо, а значит, я осталась незамеченной. Собиралась было уже вернуться в коридор, как вдруг услышала знакомые голоса, доносящиеся из комнат, примыкающих к прихожей, в которую мне довелось попасть.

– ...а потом я поступлю в Академию, да, Ольги? – полусонный затихающий голос Лиззи.

– Да, Лизавета, – Ольги говорила спокойно и уверенно, и я руку была готова дать на отсечение, что помощница и сейчас применяет гипноз.

– И буду лучшей ученицей...

– Самой лучшей.

– И все забудут про эту выскочку.

– Уже завтра, – пообещала Ольги, а я не захотела дожидаться описания способов собственного убийства и вышла в коридор.

До лестницы я добралась без приключений и даже спустилась на один пролет вниз, как вдруг заметила, что навстречу поднимается еще один сотрудник Лиззи – Лукас. Парень меня не заметил – шел медленно, уткнувшись носом в какие-то бумаги, так что пришлось свернуть в новый коридор. Он веером расходился в разные стороны и, страшась встречи с Лукасом, я немного прошла вперед, так чтобы не быть замеченной с лестницы.

Удивительно, но новое место было очень похоже на тюрьму – во всяком случае, именно такой я себе ее представляла: серые стены, двери с решетками, бетонный пол. Подчиняясь вредности, которая с предвкушением твердила, что если это действительно тюрьма, то в ней помещены враги Дрома Контаса, я дернула ближайшую к себе дверь. Закрыто. Закрытыми оказались и три следующие. Лукас уже давно прошел мимо, а я все искала себе союзника. Вообще-то я могла наткнуться и на охрану, но эта же самая охрана меня гарантированно ждала на выходе из здания, так что значение имел единственный факт: встречу ли я с преступниками в одиночестве или в компании кого-то, обиженного на моих похитителей.

Странно, но за последней дверью я почувствовала магию воздуха. Она из ниоткуда не берется, потому ломиться в эту комнату не хотелось. Я почти уже отошла в сторону, как вдруг услышала топот на лестнице и крики. Уверенная, что мое исчезновение уже обнаружено, я все-таки дернула дверь на себя и с удивлением обнаружила, что она открыта. Шаги застучали совсем неподалеку – кто-то решил проверить и этот этаж, а потому мне ничего не оставалось, кроме как спрятаться в открывшейся комнате.

Вы верите в судьбу? В то, что она направляет наш путь в самый ответственный момент разными, казалось бы, совсем не связанными событиями. Не буду говорить, что раньше я об этом задумывалась, но в тот момент, когда увидела обитателя камеры, поняла, что мы должны были встретиться. Я обязана была найти его.

В тонких переливающихся шарах из магии трех стихий прямо в воздухе висел дендрон. Он был больше, чем Кисьяк, и кустиком его мог назвать только кто-то с отличным воображением. Даже с деревом дендрона уже тяжело было спутать – он больше походил на деревянную статую с проработанными скульптором мышцами.

Когда я зашла в место его обитания, дендрон открыл глаза и лениво взглянул на меня. Усталый, измученный взгляд, выражающий не отчаяние, а смирение. Я медленно подошла ближе и заметила резаные раны на светлом теле. Из некоторых, свежих, текла какая-то жидкость, некоторые уже заросли и темнели окаменелыми рубцами.

- Привет, - я облизнула высохшие губы, - меня зовут Ляля, я хочу помочь.

Дендрон закрыл глаза, тем самым выражая свое отношение к моим словам. Ему было все равно, и меня такой помощник точно не устраивал.

- Я знаю твоего брата... Его зовут Кисьяк, и он сейчас в этом мире.

Дендрон мигом заинтересовался - открыл глаза, дернулся, нарываясь на сверкающие грани первого ограждающего шара, и заревел. Если Кисьяк стрекотал, как кузнечик, то его старший брат нежным голоском походил на медведя. Я испугалась и принялась его успокаивать:

- А ну, тихо! Тебя услышат, придут, и мы не сможем сбежать! Кисьяк не здесь, он в Академии, в безопасности.

Дендрон замолчал и настороженно смотрел на меня.

- Кисьяк хочет спасти тебя, ты можешь с ним как-то связаться?

Дендрон покачал головой и пальцем показал на шары с таким выражением на лице, будто удивлялся степени моей тупости.

Люди Контас постарались на славу - мало того, что дендрон висел, а значит, доступа к земле не имел, так еще и магию его блокировали: первым шел воздушный шар, который мне удалось почувствовать даже сквозь стену, второй шар водный и третий - огненный.

- И что нам делать? - с надеждой спросила я у дендрона. Все ж таки он старше, умнее, сильнее, пусть и решает, как отсюда сбежать.

Но дендрон опять посмотрел на меня, как на слабоумную, и закрыл глаза. Ну действительно, Кисьяк же в безопасности, так ему зачем трепыхаться.

- Деревяшка ленивая, - прошипела я зло, но меня не замечали. Следовало что-то предпринимать - скоро похитители поймут, что здание я не покидала, и начнут обыскивать все помещения, но что можно сделать, если главная и единственная моя надежда на спасение впала в отчаяние и пучину бездеятельности? Хотелось и самой сесть рядом с шаром и закрыть глаза, но в отличие от принца дендронов, меня точно в живых не оставят - я Контасу нужна в бездыханном и желательно расчлененном виде.

- Ну уж нет, - я деловито осмотрела шары. - Они настроены на то, чтобы не выпустить тебя? Так, может быть, если на них напасть снаружи, они неотреагируют?

Жахнув атакующим плетением, я удостоверилась, что ничего не изменилось - шары даже не дрогнули, зато дендрон открыл глаза, заинтересовавшись моими действиями. Я прошла вокруг, раздумывая над тем, что делать дальше. Первый шар воздушный. А что, если удастся вмешаться в магические потоки и совсем немного их нарушить?

Идею свою я принялась реализовывать сразу - попыталась почувствовать плетение первого из шаров. Было сложно, получилось не сразу - постоянно путали огненный и водяной шары, но я, наконец, справилась. Выглядело это, как если бы я вставила шпильку в идеально построенную систему - сгусток моей магии мешал, заставлял шар зудеть и раздражаться. Через пару минут воздушный шар дрогнул, задрожал и начал раздуваться, но наткнулся на следующий за ним водный. Водный тоже принялся расходиться в стороны, подбираясь к огненному, а мы с дендроном с интересом наблюдали за тем, что будет.

В какой-то момент я поняла, что при столкновении нескольких стихий возможен большой бабах. Вернее, не так, при столкновении стихий сто процентов будет взрыв! И попыталась к выходу из комнаты. Дендрон тоже, может быть, хотел спрятаться, но у него такой возможности не было.

Когда два шара вплотную подобралась к полоске огня, я выскочила из комнаты и дверь за собой закрыла. Через пару секунд раздался оглушительный грохот, сотрясший все этажи здания, в котором мне не повезло очутиться, да еще взрыв выгнул дверь комнаты наружу.

Мне страшно было заглядывать в комнату, чтобы проверить, как там дендрон и можно ли опознать его хотя бы по частям тела, но пришлось. Я собиралась только взглянуть и сразу же сбежать - мол, я ни при чем, но, к счастью, оказалось, что дендрон совсем не пострадал. Он сидел посреди комнаты и тряс головой, но контузия не аргумент, так что я бросилась к дендрону и принялась его подталкивать к двери.

- А ну, вставай! Здесь сейчас вся охрана будет, давай вытаскивай нас отсюда.

Дендрон на меня не реагировал, по-прежнему сидел и тряс головой, а я кричала над ним, как

сумасшедшая. В общем-то, в таких условиях закономерностью явилось то, что покалеченная дверь открылась и в проеме показались двое мужчин в серой форме. Пребывая в панике, я и думать забыла о конспирации и о том, что в поисках меня прочесывают здание.

- Вот она, - мужчина щербато улыбнулся.

- Она владеет воздухом, будьте осторожнее, - донесся голос мсье Куса, а я расстроилась, что не ударила этого маньяка сильнее или хотя бы не попинала на прощание.

- Разумеется, - мужчины по одному протиснулись в комнату. Я отпрыгнула за брата Кисьяка, собираясь прикрываться им, как щитом, но дендрон вдруг вполне осмысленно посмотрел на охранников и тяжело поднялся на ноги. По примеру Кисьяка я думала, что принц не сможет передвигаться без почвы, но дендрон вдруг шагнул вперед. То ли охранники не знали о его способностях, а мсье Кус старался не высовываться и пропустил освобождение такого серьезного врага, то ли мужчины самонадеянно думали, что справятся со средоточием магии земли.

Я не удивилась тому, что здание содрогнулось, не удивилась и тому, что деревья с улицы выломали несуществующее ранее окно, удивительно было, что по коридору понеслась песчаная волна, которая смела мсье Куса. Мне казалось, магия Кисьяка - настоящее чудо, раз он творит ее не задумываясь, так, как дышит, но его старший брат по-настоящему поражал.

Здание мы покинули через дырку в стене, по плетущимся стволам деревьев, но оказались не в городе, как я надеялась, а на огороженном участке, судя по деревьям за стеной, находящемся посреди леса.

Я испугалась, а дендрон, посмотрев по сторонам, наоборот, обрадовался, и понятно почему. К нам бежали люди, но затряслась земля, из-под которой выбирались внушительных размеров големы, деревья покидали лес и, ломая заборы, сдвигались к дендрону. Нас поливали магией, но песчаные и травяные щиты легко сдерживали нападающих.

Дендрон посмотрел на меня сияющими от счастья глазами и что-то проревел. Не понимая, о чем идет речь, я на всякий случай покивала, а затем не удержалась и спросила:

- Как они тебя похитили, если ты такое умеешь?

Нашел нас Кисьяк. Почувствовал магию брата и бросился на помощь, приведя с собой подмогу в виде Радагата, ректора и еще кучи сотрудников министерства внутренних дел. За то время, что я была без сознания, а затем делала все для своего спасения, развернули целую операцию, собрали много людей - вызвали даже моего отца, вот только куда отправляться, не знали. Зато после того, как Кисьяк указал путь, спасатели бросились на помощь всей толпой.

Два дня меня терзали допросами, вопросами и обследованиями, но и информацией снабжали стабильно, так что недостатка в поводах «подумать» я не испытывала.

Глубокое обследование показало, что наследница Контас окончательно и бесповоротно сошла с ума. Магию ей заблокировали, вот только вряд ли это теперь сможет помочь - психическое здоровье сила целителей вернуть не в состоянии.

Дрома Контаса арестовали прямо на заседании Совета. Воспользовавшись отсутствием Чирраса, он пытался решить последние вопросы с принятием так нужного ему закона и искренне удивился, когда в зал зашел отряд, присланный для ареста. Более того, Контас, уверенный, что я уже мертва, а останки мои не собрать, утверждал, что готов к обыску всех помещений, записанных на членов его семьи. Да уж, теперь министру точно не получить в свободное пользование залежи полезных ископаемых и тем более не стать аристократом. Как мне пояснил папа, Контас действительно надеялся, что, если завладеет большими объемами земельных угодий, императору придется наделить семью титулом. Надеялся и Лизавете это пообещал. Алчность и честолюбие оказались семейной чертой.

Узнала я и имя брата Кисьяка - Имлан. Контас похитил его для тех же целей, для которых Радагат использовал Кисьяка, а именно для выращивания необходимых растений. Вот только у Имлана сил было побольше, да и стимулирование пытками очень помогало, поэтому министерские опыты оказались относительно удачными. Относительно потому, что зелья хоть и давали быстрый эффект, но на здоровье подопытных людей влияли так же, как и разработки Крякса.

Я отчаянно скучала по Радагату. Скучала и вместе с тем боялась встречи, стараясь даже не думать о том, что проректор захочет мне сказать. А что, если он даже разговаривать со мной не станет? Иногда казалось, что мысли о предстоящем даже хуже возможной смерти в лаборатории Контаса, противнее пребывания в клетке, хотя уж в моей комнате кровать точно была.

Но сразу после возвращения в Академию меня посетил совсем не проректор. В дверь постучали, я бросилась открывать в надежде, что это Радагат, но на пороге стоял Хантер. Бледный, с красными пятнами на щеках и взглядом, которым полировал все, что угодно, лишь бы не смотреть на меня.

- Привет, - разочарование в голосе скрыть не удалось, да я и не пыталась.

- Ляля, прости меня, пожалуйста!

Я нахмурилась - за грузом похищения события магических соревнований почти стерлись из моей памяти.

- Хантер, мне не до этого...

- Нет, Ляля! Я чуть не чокнулся, честно. Все думал и думал: а что, если бы я остался на поле? Вдруг смог бы тебя спасти? Если бы ты погибла, никогда бы себе не простил.

- Не переживай, у тебя не было ни единого шанса, - вспомнив безумную Лиззи, я скривилась. - Так что был ты на поле или нет - не имеет значения. Но подставил ты всех знатно, да.

Дангвар поджал губы.

- Это не из вредности, ты же понимаешь... Мне было обидно, досадно, и еще этот Радагат. Ты меня за нос с ним водила, верно?

Я тяжело и демонстративно вздохнула.

- Хантер, ты извиняться пришел или обвинять? Если извиняться, то смени тон, а если это все-таки обвинения, то я закрываю дверь.

- Нет-нет, ты права... Не тот момент, да и вообще... Мы окончательно разорвали отношения? Нет смысла больше надеяться?

Я поморщилась и покачала головой.

- Хантер, мы обсуждаем одно и то же. Говорю в последний раз: ты абсолютно свободный парень, и встречаться мы не будем. Попытались - не получилось, больше тратить на это силы не стоит.

- Я понял, - Дангвар провел ладонью по ежику волос. - В любом случае я рад, что с тобой все в порядке.

- А я-то как рада, - пробурчала я, закрывая за Хантером дверь.

Тот факт, что меня спасли от неминуемой смерти, несколько не отменял обязанности посещать занятия. Хорошо, что первая лекция была у Миранды Околополус, так что от Таматина я узнала, что игру мы бессовестно провалили, а от Лиссы выяснила подробности, ведь Кряхс боялся прослушать какую-то слишком уж важную информацию о растениях.

Когда на меня напали, Радагат попытался взломать купол, но даже с его силой это ожидаемо не получилось, а уж когда я пропала, всем стало понятно, что и осмотреть место преступления не удастся, пока игра не закончится. Команда соперников серьезности произошедшего не осознала, и их капитан заявил, что пришел на поле за победой, так что с победой оттуда и выйдет, а кому не нравится - сражайтесь как положено. Пришлось парням сидеть на одном месте, пока остатки команды противника рыскали по полигону в поисках флага, а затем воздвигали его в обозначенном месте.

К проигрышу я отнеслась довольно прохладно - игра не задалась с самого начала, да и было ясно, что больше участвовать в магическом ориентировании мне не суждено.

Вечером, когда мы с Лиссой обсудили произошедшее больше тысячи раз да еще и продемонстрировали в лицах, кто, как и на что реагировал в описываемых событиях, посреди комнаты вдруг появился портал. Лисса взвизгнула, уверенная, что это очередное покушение то ли на меня, то ли на нее, а я замерла, чувствуя, как набатом стучит мое сердце, и боялась поверить в то, что сейчас появится Радагат. Но проректор не появлялся, зато портал искрился и не исчезал, словно приглашая меня войти.

- Бежим отсюда, - прошептала Лисса, а я покачала головой.

- Это за мной.

- Откуда ты знаешь? Вдруг это сообщники этого сумасшедшего министра?

Я улыбнулась. Как можно объяснить то, что портал Радагата я могу узнать из тысячи? Он для меня

словно горит другим цветом, которому еще даже название не придумали, так что вопрос «Откуда знаешь?» был в какой-то степени оскорбительным.

Я шагнула в портал, а по другую сторону меня уже поймали знакомые руки. Я обняла Радагата и, уткнувшись в него, неожиданно заплакала. Не плакала в лаборатории Контаса, не выдавила и слезинки в эти дни, когда со мной общались следователи, но зато на груди проректора устроила настоящую истерику.

Радагат обнимал меня, гладил по голове и молчал, так что долго рыдать не получилось, и довольно скоро я уже смогла предпринять попытки вытереть слезы.

- Я надеюсь, что это не войдет в привычку, - задумчиво проговорил Радагат, упершись в мою макушку подбородком.

После рыданий думалось с трудом, так что я немного поразмышляла, но все-таки решила уточнить:

- Ты о моих слезах?

- Не совсем. Я о том, что после твоих слез у меня пропадает всякое желание тебя ругать. Вот что это такое?

- Любовь? - нагло предположила я и шмыгнула носом.

- Только этим я и могу объяснить данный феномен, - задумчиво произнес проректор.

Я закусила губу, стараясь не рассмеяться, - только что удалось выдавить из Радагата почти что признание в любви, и лицо проректора, когда он это понял, было умильное.

Радагат обнял меня покрепче и, касаясь губами волос, прошептал:

- Ты вообще понимаешь, как я переживал? Ты исчезла, а я ничего не мог сделать, чего только не передумал... Зачем ты вообще вышла на поле, я же тебе запретил!

Я тяжело вздохнула, напоминая о том, что в любой момент могу заплакать, но Радагат не проникся и нацепил на свое лицо обычное холодное выражение.

- Ты совсем не ребенок, Лилиана, и хоть никто не знал о том, что тебя похитят, была не менее важная причина оставаться в спальне, а не нестись на поле. Даже Дангвар отказался от соревнований, почему этого не могла сделать ты?

- Он поступил подло, - возразила я, - а я к подлости не готова.

- То есть обмануть меня совсем не подлость?

- Я тебя не обманывала... Я просто сделала не то, чего ты ожидал.

- Нет, Лилиана. Ты могла пострадать, и по отношению ко мне твой поступок - настоящее предательство, так что нам нужно прямо сейчас расставить границы. Уже понятно, что твоя магия далеко не естественного происхождения, и ее тлетворное влияние на здоровье сомнению не подлежит, так что...

- Я согласна, - перебила я проректора.

- Что?

- Я согласна заблокировать магию, - я подняла глаза на Радагата. - Не хочу стать ни такой, как Лиззи, ни такой, как Алазар, хотя уверена, ты ему поможешь. Ты был прав - эти способности нужно... устранить.

Радагат помолчал, раздумывая.

- Ты же понимаешь, вполне возможно, что заблокировать магию придется навсегда? Лекарство не найдено, и нет никакой гарантии...

- Я отлично понимаю это, Радагат, и не надеюсь, что когда-то смогу обрести магические способности. Девятнадцать лет прожила без них и слишком уж привыкнуть не успела, правда. Так что вызывай Виктора, и будем заканчивать с этой историей.

- Тебе придется уйти из Академии власти.

- Радагат! - возмутилась я и даже ударила проректора кулачком в грудь. - Ты меня уговаривать вообще-то должен, а не наоборот. А то я уже сомневаюсь что-то в своем решении.

- Я просто боюсь, что ты меня за это возненавидишь, - признался Радагат. - За упущенные возможности, за то, что никогда не окончишь Академию, за разлуку с друзьями. За многое. И потому хочу сразу все обсудить.

Меня волной защемила тоска - в рваных ответах Радагата чувствовалась боль из-за того, что Алазар действительно возненавидел брата за давнее решение, которое он не мог не принять.

- Радагат, - я взяла его лицо в ладони. - Я - не Алазар, и Академия власти - не моя мечта, так что не стоит из-за этого переживать.

Проректор коротко улыбнулся.

- А какая у тебя мечта?

И вопрос этот поверг вдруг в такую задумчивость, что я замолчала не меньше чем на десять минут. Дождаясь ответа, Радагат принялся меня целовать, чем серьезно сбивал с мысли. Когда уже почувствовала спиной кровать, я мягко отстранила мужчину, нависшего надо мной, и сказала:

- Я готова ответить.

- М-м-м, может быть, потом? - Радагат уже приступил к изучению моего нижнего белья и возобновлением разговора был недоволен.

- Нет, сейчас, - я приложила ладонь к его губам, которые безумно хотелось поцеловать. - Я хочу устойчивости, стабильности, достигнутых самостоятельно, чтобы ни отец, ни мама, ни кто бы там ни было еще не смели вот так, в одну секунду изменить мою жизнь.

- И как этого можно добиться?

- Открою свое дело, - я пожала плечами и отняла руку от лица Радагата. - Отец же хотел, чтобы я научилась ответственности, так что не сразу, но стану послушной дочкой.

Эпилог

- Ляля, тебе заняться больше нечем? - моя соседка по комнате фыркнула, когда я вернулась с утренней пробежки. Правда фыркала негромко, я бы даже сказала подобострастно - еще бы, теперь я не просто Ляля, теперь я дочь министра, чуть ли не героиня, о которой месяц судачили все газетенки и журналы.

Новый семестр я начала уже в Академии красоты, и здесь у студентов не принято слишком уж налегать на физические тренировки. Да что уж там, даже если приходится выходить на поле, студенты (а преимущественно студентки) начинают ныть, что испортят новые спортивные костюмы или того хуже - сломают ноготь. Зато я не хочу терять приобретенные с помощью Караката формы и потому утренние пробежки не пропускаю.

С новой соседкой по имени Виола найти общий язык не получается, от слова совсем - девушка на каждое мое слово смеется невпопад да еще и зачем-то пытается подмигивать; каждая моя вещь вызывает такую бурю восторга, что я уже расстраиваюсь на тему того, что в Академии красоты не предусмотрено ношение формы, а отец вернул мне денежное довольствие и весь гардероб. Выходит, что довольной мне не быть - то мантия не устраивает, то дизайнерские платья.

Хуже всего то, что такое отношение ко мне со всех сторон. В Академию красоты обычно поступают или те, кто жить не мог без расчески с ножницами, но такие редкость, или те, у кого лишь зачатки магии, но зато в наличии много денег. Первым я нравлюсь из-за хорошего вкуса и отсутствия снобизма - мне его в Академии власти отбили, как палкой репей, а вторые восторгаются тем, что когда-то я владела магией.

Когда-то... Я еще не успела забыть ощущение всемогущества, которое захватывало все тело, стоило лишь призвать магию на кончики пальцев, как было весело тренироваться для соревнований с друзьями, и тем более все еще не получается привыкнуть к разлуке с Таматином и Лиссой. Мы переписываемся, но мне очень не достает серьезности подруги и вечного недовольства Крякса. Я даже подумываю над тем, чтобы попросить у непризнанного гения какой-нибудь учебник по вредительским зельям для начинающих и изобрести в ванной комнате что-то, способное поразить даже пресыщенный опыт Таматина, а то слишком уж скучно в выбеленных коридорах Академии красоты.

Так как большая часть студентов Академии магическими способностями не обладает, большой упор делается на изготовление зелий, эликсиров, а также на ручную отработку приемов. Нас учат делать прически, стрижки, макияж, в будущем должны уделить внимания всяким косметическим процедурам, но для моего движения к зачатку цели этого мало, и потому я надеюсь уговорить отца на оплату дополнительных уроков от знатоков, сведущих в азах предпринимательства. В Академии красоты учатся всего три года, в отличие от шести в Академии власти, и потому можно позволить себе дополнительный массив знаний.

Все бы неплохо, вот только разлука с Радагатом измучила настолько сильно, что я готова уже вернуться в Академию власти хотя бы на правах помощницы завхоза, жаль, не зовут. Хоть у моего бывшего проректора и есть возможность перемещаться с помощью порталов, на Академии красоты стоит нехилая такая защита, которую Радагат вместо того, чтобы взломать и посещать меня намного чаще, значительно усилил. Как он сказал - все для моей безопасности, а по мне - чтобы свести наши встречи к выходным дням. Хорошо, что студентам Академии красоты выходить в город можно не раз в месяц.

В последний выходной Радагат появился вообще на несколько минут - отговорился важным делом, тем, что объяснит все позднее, и исчез. Сказать, что я зла и обижена - ничего не сказать. Я даже вынашиваю план не прийти на встречу с ним в следующий выходной, но уже понимаю, что это неосуществимо... Так что с Виолой я разговаривать не желала, кивала на каждое ее слово и собиралась на занятия.

Первым уроком была, как ни странно, ботаника. Вот только если в Академии власти большое значение уделялось растениям, которые могут увеличить потенциал или нанести вред противнику, то в Академии красоты нам рассказывают о том, что поможет улучшить внешний вид. Оказывается, существуют растения, которые способны увеличить губы или даже уменьшить уши красавиц. В определенной дозировке, конечно, и дозировки эти тоже следует изучать.

Преподаватель ботаники манерой преподавания походит на Миранду Околополус, и потому на ее занятиях ровно настолько же скучно. Я лениво записывала лекцию, понимая, что теперь нет внимательного Таматина, который даст мне списать, и старалась не обращать внимание на болтающих по соседству одногруппниц. Потому по окончании лекции очень удивилась, когда поток студентов вместо того, чтобы двинуться в кабинет парикмахерского искусства, направился в Главный зал.

- Что случилось? - я нагнала старосту и схватила ее за локоть. - Когда объявили об изменениях в расписании?

Староста удивленно на меня взглянула и поправила дизайнерские очки, которые ей не требовались, но слишком уж шли к ее длинному носу.

- Я же говорила на лекции, ты не слышала? Всем студентам сказали собраться в Главном зале.

- Нет, я преподавателя слушала, - растерялась я. - А не сказали зачем?

- Я думаю, нас решили познакомить с новым ректором, - вклинилась в разговор Виола, которая следовала за мной хвостом.

- У нас нет ректора? - я ужаснулась. - А куда он делся?

Процедура знакомства с руководством учебного заведения обошла меня стороной, и я как-то даже не задумалась почему. Обо всем договаривался отец, от меня же требовалось только явиться в холл главного здания Академии, откуда меня уже препроводили в спальню.

- Она, - поправила меня староста. - Замечательная женщина. В декрет ушла. И вряд ли вернется, потому что расставалась с нами со слезами на глазах. И слезы эти были от счастья.

- Да еще бы, - Виола вздохнула. - В начале года третьекурсники выгнали бочку самогона, напились и сбежали в город, где решили сделать красивыми всех встречных горожан. Только вот красота для пьяных понятие относительное, и Академия потом выплачивала кучу неустоек.

- Да ладно, - не поверила я, вспоминая прекрасных старшекурсниц. - Никогда бы не поверила.

- Да все думают, что здесь прекрасные нимфы учатся, - не удивилась староста. - Знакомятся поближе и удивляются, что не нимфы и не прекрасные. Мы же тут почти все девушки, это расслабляет.

- Мужчину нам надо, - опять влезла Виола. - Чтобы как взял... Академию твердой рукой.

- Опять женщину пришлют, - вздохнула староста. - Мало какой мужчина с магическими способностями согласится руководить сборищем молодых женщин. Мы же здесь поголовно неадекватные, особенно преподавательский состав.

В Главном зале уже собралась вся Академия, а на сцене выстроились преподаватели - все женщины и как-то чересчур хорошо выглядящие. Заметила это не только я, Виола вдруг задумчиво сказала:

- Неужели и впрямь мужчину прислали?

И я с трудом сдержала истерический смех, когда вперед вышел Радагат.

- Итак, дорогие наши девочки... - вещала заместитель ректора с трибуны. - Ой, ну и мальчики, конечно, тоже...

Мальчики, которые здесь от девочек отличались только первичными половыми признаками, нисколько не обиделись.

- Хочу представить вам нашего нового ректора - мсье Радагат Виррас. Вы представляете, он был проректором в самой Академии власти, но все бросил, когда узнал, в какой щекотливой ситуации находимся...

Все хмыкнули, отчетливо осознавая, что никто не хотел отвечать за долги Академии и кучу непристроенных женщин.

- Давайте же поприветствуем нашего нового ректора. Уря-я-я-я.

Крик восторженного заместителя ректора не потонул в вялых аплодисментах, а потому предприимчивая женщина, прежде чем отойти в сторону, пропуская Радагата вперед, хитро улыбнулась и выпалила как бы между делом:

- А еще мсье Виррас не женат.

Студентки приободрились, аплодисменты зазвучали громче, но Радагата это не смутило. На ледяном лице не читалось ни единой эмоции, когда ректор вышел вперед и спокойным голосом принялся вещать об ужесточении дисциплины в учебном заведении, которым ему придется руководить. Вещи говорил верные, но все девицы оценивали не предстоящие перспективы, а внешность моего мужчины и варианты его соблазнения.

- Он милашка, - сказала вдруг староста, которая казалась мне единственной адекватной девушкой в этом зале. - Мне срочно требуется пообщаться с ректором по поводу отвратительного поведения нашей группы.

- Но мы же на хорошем счету, - не поняла Виола, а староста поправила кофточку, почти что выпуская внушительную грудь на волю.

- Это ты так думаешь.

Я чуть не взревела, представляя, какую оборону теперь придется держать Радагату, чтобы его не завалили скопом и не принесли в жертву девичьему одиночеству.

Что уж тут говорить - когда вечером в нашу комнату вдруг постучался сам ректор, Виолу чуть не хватил удар. Я не стала делать вид, что с мсье Виррасом не знакома и с угрюмым видом прошествовала вслед за ним в кабинет.

Как только за нами закрылась дверь, Радагат тут же поймал меня в объятия и прижал к стене.

- Я соскучился, - твердо заявил уже ректор и впился поцелуем в мои губы. Долго делать вид, что злюсь, я не смогла, а потому внятно разговаривать получилось только некоторое время спустя. Довольно долгое время, надо сказать.

- Ты рада, что я здесь? - я лежала на груди Радагата и наслаждалась мягкими прикосновениями его пальцев к моей спине. Мсье Виррас предпочитает жить в комфорте, так что в его новом кабинете тоже имелась чудесная дверь в новую же спальню.

- Даже не знаю, - честно ответила я. - Здесь столько неудовлетворенных, но красивых девиц, что я умру от ревности. Как ты будешь от них отбиваться?

- Я все продумал, - заявил вдруг ректор. Не дождавшись продолжения, я подняла голову и взглянула в лицо Радагату.

- Подробнее можно?

Ректор поморщился, а я занервничала.

- Может быть, позже?

- Нет, сейчас!

- Хорошо, - Радагат ослепительно улыбнулся, осторожно подвинул меня со своей груди и встал с кровати. - Оденешься?

Я завернулась в одеяло и села, с тревогой наблюдая за тем, как мужчина одевается.

- Радагат, почему ты молчишь? - я начала паниковать. - Ты не собираешься отбиваться от толпы девиц?

- О, я думаю, что они сами в мою сторону смотреть не будут, - хитро сказал ректор. - А тех, которые все-таки посмотрят, я смогу официально ослепить.

- Чем?

- Вот этим, - Радагат сел рядом со мной на кровати и протянул вдруг кольцо. Красивое такое кольцо, с огромным черным камнем в середине и маленькими бриллиантами в обрамлении. - Лилиана, выходи за меня замуж?

Я онемела от неожиданности и просто рассматривала украшение, которое в руках Радагата казалось маленьким и невесомым, но было отлично понятно, что на моем пальце оно будет смотреться более чем внушительно.

- Лилиана? - в голосе мсье Вирраса послышалось волнение.

- А? - я едва оторвала взгляд от кольца.

- Что ты скажешь?

- Хороший способ отогнать девиц, - глупо признала я и, осознав, что происходит, бросилась на шею Радагата, не обращая внимание на то, что одеяло, вообще-то, еще держать надо. - Ну конечно, я согласна!

В мой девятнадцатый день рождения отец отправил меня в Академию, подарил мне возможность стать студенткой и одновременно наказал этим. Я плакала, боролась, не понимая, что в тот день он действительно преподнес мне возможность изменить свою пустую, ничем полезным не заполненную жизнь, наделил возможностью понять, чего же я на самом деле хочу, а самое главное, дал шанс встретиться с мужчиной, для которого новая студентка в Академии тоже стала и подарком, и наказанием.

Бонусная глава

- Лилиана! - с первого этажа раздался рык Радагата. - Если ты сейчас же не спустишься, я открою портал к маме.

Я вздрогнула, захлопнула каталог и бросилась вниз по лестнице - муж знал, как на меня повлиять.

- Как всегда, действует безотказно, - Радагат довольно улыбался.

- Скоро я найду на тебя управу.

- Интересно какую? Порталы ты пока открывать не умеешь.

Я хотела было сказать, что поселю в нашем доме Таматина, но с некоторых пор эта угроза потеряла свою актуальность.

С того момента, как Радагат сделал мне предложение, прошло полтора года. Мне остался всего лишь год до окончания Академии, но, несмотря на это, в скором времени должен был открыться мой первый салон красоты. Совсем небольшой, в Зангираде, единственный пафосный ресторан которого из-за меня когда-то разрушили, - но с чего-то нужно начинать. И естественно, что все свободное и даже иногда учебное время я тратила на оформление, продукцию, услуги, подбор персонала и далее, далее, далее. Вот и сейчас, мы опаздывали на свадьбу, а я все не могла определиться с тем, какому создателю отдам право оформить входную зону для открытия.

- Лилиана, какая разница, как будет оформлена входная зона? - Радагат открыл портал, и мы вышли неподалеку от поместья жениха, в котором должно было состояться бракосочетание. Огромную силу Радагата мы пока еще с успехом скрывали, так что собирались немного пройтись.

- Это очень важно, - я нахмурилась. - Люди придут к нам в первый раз, и именно входная зона заманит их, сообщит, что у нас не просто парикмахерская, у нас - салон.

- Их привлечет то, что в Зангираде никогда подобного не было, - не согласился Радагат. - И жизнь у них течет размеренно и тихо, так что на открытии будет весь город - как же, такое развлечении.

- Все равно, - надулась я. - Мне хочется, чтобы все было идеально.

- Будет, - сдался Радагат. - Покажешь мне список создателей, работы которых тебе понравились, выберем из них лучшего студента Академии.

Я довольно поцокала языком.

- Хорошо, когда муж - бывший проректор Академии власти, в которой все эти создатели учились.

У ворот нас встретил Макр - дворецкий поместья. Выглядел он не то чтобы устало, но пребывал в настоящей панике.

- Сильно опоздали? - догадалась я. - Уже все прибыли?

Макр должен был открывать порталы для гостей, и то, что он оказался у ворот, означало лишь то, что перемещать уже было некого.

- Не переживайте, - дворецкий устало махнул рукой. - У миссис Райос очередная истерика, так что торжество задержали.

Я не выдержала и хихикнула, хотя ситуацию смешной назвать нельзя. Когда Розалия узнала, что Таматин женится не на мне, то была счастлива. Но когда она познакомилась с будущей невесткой... В общем, она даже явилась ко мне и просила вернуться к Кряхсу. И Розалию совсем не смутил тот факт, что я уже счастливо замужем. Как выразилась «счастливая» свекровь - кто угодно, лишь бы не эта Адель. Хорошо, что Таматин как никогда уверен. Наверное, это любовь, если уж маменькин сыночек вдруг устроил такой серьезный протест. Причем протест приобрел оглушительные формы, раз сегодня мы будем танцевать на свадьбе.

Эдит, Олеф и Лисса делали вид, что они очень приличные гости. Расселись прямо у свадебной арки, ожидая церемонии, и громко обсуждали принципы взаимодействия огненной и водной магии. Все с уважением посматривали в их сторону, и никто не замечал, что тройка друзей с успехом взламывает защиту особняка. Все ради науки, испытывая новейшие способы взаимодействия стихий.

Жениха мы нашли именно в тот момент, когда он успокаивал собственную маму. Успокаивал тем, что недвижимо стоял рядом с ней и невозмутимо слушал рыдания и причитания на тему того, какой Таматин отвратительный сын.

- Ляля! - с таким облегчением воскликнул Кряхс, что мне даже стало неудобно. - Ну хоть ты скажи ей.

- Говорю, - с готовностью откликнулась я. - Прекратите истерику, церемония все равно состоится, даже если Вы задержите ее на час или на два. Священник предупрежден, весь день ему оплачен, алкоголь отставлен подальше. Диверсию совершить не удастся.

Розалия бросила на меня недовольный взгляд, и я поняла, что на спаивание священника она очень даже рассчитывала. Но вот то, что истерика не прекратилась, говорило лишь о том, что у миссис Райос есть и запасной план, и для его исполнения она старательно тянет время.

Был лишь один способ выяснить, в чем состоит замысел, и о возможности его использования мы с Таматином договорились заранее.

- Радагат, без тебя не справиться.

Я уже знала, что гипнозом мой муж козырять не любит, но здесь уж его использование полностью оправдано.

Радагат присел на корточки перед креслом, на котором сидела Розалия, и принял участливый вид.

- Розалия, я тоже считаю, что Таматин не должен жениться. Вы же все продумали, верно?

- Верно, - механически ответила Розалия.

- И как Вы реализуете свой замысел?

Строгая, умная леди, жена аристократа вдруг продемонстрировала моему мужу совсем не приличную дулю. Голос ее звучал живо и очень даже издевательски.

- Я вообще-то вдова академика Кряхса, и уж будь уверен, противостоять гипнозу научилась.

- Мама! - возмутился Таматин.

- Что, мама? Ты знаешь, как твой отец виртуозно им владел? Хочешь жить - умей вертеться.

- Значит, я пошел жениться.

Кряхс рванулся на выход, но я его остановила.

- Подожди-ка, что-то тут не чисто. Дай немного времени, я проверю, что там.

Адель ждала жениха у стола с закусками. Была она весела, бодра и несколько не переживала насчет того, что церемония задерживается. Ожидание любимого скрашивала собиранием огромного бутерброда. За сим действием с ужасом наблюдал отчим Таматина и, кажется, подсчитывал, во сколько ему обойдется содержание сразу двух проглотов. Выглядела Адель, кстати, бесподобно. Стандартное пышное свадебное платье, на котором настаивала Розалия, ей бы не подошло, потому дизайнерам пришлось немного потрудиться и из обычного длинного платья соорудить подходящее лично Адель великолепие.

- Это мне? - девушка кивнула на букет, который я носила за собой, даже не замечая этого.

- Тебе, но попозже, - я вздохнула и положила букет на банкетный стол. - Как дела?

- Замечательно, - заверила меня боевик. - Обезврежено два наемника, которых будущая свекровь прислала, чтобы меня похитить, устранено два подрывных устройства малого действия. Думаю, она хотела, чтобы меня контузило и я не смогла ответить «да» в подходящий момент.

- Я все понимаю, любовь. Но тебе это нужно? - я вспомнила свою свекровь и поежилась. - У меня все не настолько пугающе, но и то, когда мама Радагата пыталась сорвать свадьбу, потому что я выбрала «не подходящее» цветочное оформление, пришлось задуматься.

- Не, так и должно быть, - Адель с наслаждением откусила кусок бутерброда. Прожевала, глотнула и добавила: - Мою маму свекровь тоже не любила. До первого внука или внучки. А потом и вражда забудется.

Я подумала, что вряд ли Розалия способна будет смириться с тем, что ее амбиции в отношении собственного сына будут подобным образом загублены.

- Скоро они там?

- По всем признакам, Розалия что-то еще задумала. Что-то, что пропустили все вокруг. Решила

проверить.

Почти за один укус Адель расправилась с бутербродом и покрутила головой, выбирая, обо что вытереть руки. Отчим Таматина предусмотрительно отошел в сторону.

- Пойдем вместе проверим.

Организатор свадьбы у Таматина был отличный – гости бесцельно не бродили по территории особняка, а собрались в одном месте и играли в какие-то игры. Кто в настольные, кто в активные. Двоюродные братья Таматина и вовсе переоделись и устроили стихийный бег с препятствиями. Адель с сожалением покосилась на свое платье, но не сорвалась и прошла мимо.

- Как там соревнования по магическому ориентированию? – поддержала я подругу.

- Мы вышли в финал, – пробасила Адель. – Из-за него придется сместить даты свадебного путешествия, но пропустить мы не можем. Вы с Радагатом будете?

- Должны, – я подумала о том, что в день финала соревнований по магическому ориентированию в Зангираде вряд ли останется хоть один человек, который захочет посетить салон красоты. – Даже уверена, что будем.

- Это хорошо. Таматин очень нервничает, как раз его поддержишь.

Мы обошли периметр, заглянули в подвал и даже обыскали подарки гостей, но ничего подозрительного не нашли.

- Может быть, все чисто? – засомневалась я. – Розалия же может просто нервничать перед свадьбой единственного сына?

- Не может, – с чувством выдала Адель. Осматривая территорию, мы подошли к задним воротам. – Ой, а это еще кто?

У ворот стоял грязный омнибиль. Завидев нас, водитель шустро развернул машину и попытался было уехать, но рядом со мной был боевик – невеста самого Таматина Крякса, непризнанного гения и далее, далее, далее. Адель ни на секунду не засомневалась, жажнула атакующим плетением по колесам омнибиля, и, пока водитель не опомнился, распахнула дверь и вытащила растерявшегося мужчину на землю.

И при этом она даже платье не запачкала! Вот это уровень, я понимаю.

- Адель, а вдруг это гость?

- Гости за воротами не прячутся, – как маленькой, объяснила мне невеста, пока выкручивала руки водителю. Он что-то промычал. Говорить внятно вообще тяжело, когда носом асфальт полируешь.

- Посмотри, кто там в салоне еще прячется?

Я с сомнением посмотрела на омнибиль. Утренние пробежки до сих пор не забросила, но надежда Адели на то, что мне удастся внушить кому-то страх, была очень и очень оптимистичной.

Потому я подошла к омнибилю, едва приоткрыла дверь и осторожно заглянула внутрь.

- Адель, посмотри-ка.

Невеста связала водителю руки и ноги его пиджаком так, что он был похож на корзинку.

- Ну, что там? Цветы?

Омнибиль был весь забит цветами. Да непонятно, где там сидел водитель, когда цветы были даже на его сиденье.

- А в багажнике подарок, – прохрипел мужчина.

- Так вы что, курьер? – растерялась я.

- Да! Заказчица потребовала цветы, которые никто не мог вырастить, кроме одного-единственного мага. Пришлось ждать его! Потому и задержали привоз. Стоял, ждал, вдруг кто-то выйдет и позовет заказчицу, а вышла невеста! Естественно, что ей-то как раз и нельзя подарок показывать, вот и хотел отъехать на время.

Я почувствовала какое-то подобие стыда.

- Ну-ка, покажи нам бланк заказа.

- Ну конечно! - съехидничал водитель. - Ща, прокачусь колбаской к омнибилю и достану заказ из-под груды этого цветочного ужаса. Носом разгрести буду!

- Как-то нехорошо, - смутилась Адель. Быстро развязала мужчину, подняла на ноги, даже отряхнула малость. - Ляля, сгоняешь к моей будущей свекрови? А то я не хочу ей на глаза лишний раз попадаться.

Как только Розалия услышала, что у ворот дожидается курьер, слезы на ее глазах высохли, и она отправилась его встречать.

- Пять минут и начинаем, - заявила она остолбеневшему от удивления Таматину.

Церемония оказалась замечательной - красивой, трогательной и милой. Я растрогалась до слез, как и большая часть гостей. Розалия, например, рыдала в голос, хотя тут даже не скажешь, чего в ней было больше - радости или горя.

А затем было празднество - шумное, искреннее и безбашенное. Адель танцевала больше всех, а в конце устроила представление с мечами. Розалия, конечно, выдала язвительную реплику: «Лучше бы лишний раз дала свекрови слово», но ее никто не слушал. Невеста, переодевшаяся в темный брючный костюм, похожий на военную форму, выглядела хрупкой и грациозной, несмотря на свои совсем не маленькие размеры. Таматин наблюдал за ней с искренним восхищением, и откровенное счастье таких разных людей меня безумно радовало.

На трибунах было не протолкнуться. Посмотреть на финал соревнований по магическому ориентированию собрались не только все жители Зангирада, но и приглашенные родственники игроков. Руководству Академии пришлось даже увеличить количество трибун, что, уверена, ректору пришлось не по вкусу. Он, кстати, открывал финал игр, и когда Пимон Рихт вышел на трибуны, бледный, щурящийся от солнца, - его даже не все узнали.

Мы с Радагатом по знакомству заняли лучшие места и с нетерпением ожидали выхода команд на поле. «Испытатели» немного изменили свой состав - мое место заняла Лисса, а вместо выбывшего Таматина играла Адель. Хантер вернулся в команду на пост капитана. Почему выбыл Таматин? Он решил, что не может изменять науке с хоть и зрелищным, но бесполезным занятием, и потому просто дополнительно тренировал Адель. В итоге, с исключительными физическими данными и развитыми личным преподавателем магическими, ей уже прочили шикарное профессиональное будущее боевика. И это при том, что она всего лишь заканчивала второй курс.

«Испытатели» вышли в финал с чемпионами предыдущего сезона - «Львами синими», сплошь пятикурсники-боевики. Но команда, за которую мы с Радагатом болели, и не собиралась честно сталкиваться лоб в лоб.

Пока Лисса исподтишка взламывала щиты соперников, а Олеф размещал огненные ловушки, Хантер и Адель объединили силы и нанесли слаженный удар. Эдит в это время занялся поиском флага. Рассказ о первых минутах игры уместился в несколько предложений, но не объяснить, какими эмоциями эти мгновения были наполнены.

Когда соперники поняли, что Эдит уже скрылся, а значит, у «Испытателей» есть завидное преимущество, они попытались было сделать то же самое. Но отбежавший в сторону юноша-лев тут же угодил в ловушку Олефа и, лишившись одежды, под улюлюканье зрителей спрятался в ближайших кустах. «Львы синие» - минус один игрок. Конечно, на время - пока этот игрок не сплетет себе из лисств подобие набедренной повязки.

Лисса успешно взломала защиту львов, и удар Хантера и Адели наконец достиг своей цели. Пострадал только один игрок, а остальные бросились врассыпную. У «Испытателей» появилась возможность всем вместе отправиться на поиски места воздвижения флага. Разделяться они уже не собирались - прошли те времена. Теперь только группой. Эдит по пути следования оставил едва заметные знающим людям метки, и теперь команда понимала, где уже искать не нужно.

Где-то час ничего интересного не происходило. «Львы синие» оправлялись от удара и готовили контрнаступление, «Испытатели» занимались поисками. Со стороны наблюдать за таким течением игры было очень и очень скучно.

Засидевшись на одном месте, я решила посетить дамскую комнату. Хотелось заодно прогуляться и по Академии, напомнить себе о прошедших временах, но я подозревала, что защита здания меня не пропустит. Гости пускали только на приакадемическую территорию, потому я погуляла вокруг главного здания и вернулась к трибунам.

Но по дороге встретила странную парочку. Парень, в котором я с удивлением узнала Аагарда Ларсона, держал за шею хрупкую миловидную девушку с огромными, в пол-лица глазами.

- Ты страх потеряла, что ли? - шипел Аагард. - Позорить меня вздумала? Мы за «Львов синих» болеть должны, а ты этим уродам хлопаешь?

Девушка схватилась за руку парня, и из голубых глаз покатались слезы. В коридоре, кроме меня, мачо, решившего доказать свою дурость, и его жертвы, никого не было. Потому пришлось брать миссию спасения на себя.

- Прошу прощения, - я подошла и ткнула Аагарда пальцем в спину. - Но девушку надо бы отпустить.

Староста, учиться которому оставалось всего ничего, в первый момент, от неожиданности, жертву свою отпустил. Она сползла по стене, а я решила, что лицо ее очень уж знакомо. Но мысль додумать не успела - Аагард обернулся и меня, конечно, узнал.

- О-о-о, кого я вижу. Лилиана Тиррос, а что Вы здесь делаете? - кривляясь, спросил он. В глазах была заметна не утихшая еще ярость.

- Лилиана Виррас, - машинально поправила я.

Аагард удивленно приподнял брови.

- Неужели? Рад, очень рад встрече.

- А я нет. Ты что здесь творишь?

- А что я творю? - деланно удивился парень. - Общаюсь с любимой девушкой. Какие проблемы? Аурелия, все нормально?

Девушка медленно кивнула, а я наконец-то вспомнила ее. Аурелия Миконс - подруга Амалии, ее тень. Не знаю уж, бывшая или нынешняя, давно не встречалась с настырной блондинкой, но помнила я ее именно в этом амплуа.

- Я все видела, Аагард. Ты угрожал девушке.

- Тебе показалось, - наглости старосте было не занимать. - Иди, зачем шла.

Я осталась стоять на месте. Аурелия поднялась на ноги и взяла Аагарда за руку. Я с недоверием смотрела на это - вздумай мужчина мне угрожать, брать за шею и еще как-то кошмарить, так погибла бы, но руки ему отгрызла. А здесь уже настолько замутнено сознание, что Аурелия даже не понимает ненормальность происходящего.

- Все хорошо, - девушка прижалась к Аагарду, а мне оставалось только вернуться на свое место.

Но так просто оставить увиденное я не могла и по возвращении все рассказала Радагату. Он зорким взглядом оглядел трибуны и указал мне куда-то вниз.

- Они?

Я попрыгала, пытаясь высмотреть Аагарда и Аурелию.

- Да, да!

- Отлично.

Радагат потянул меня за руку, мы спустились по ступеням и сели прямо за спиной старосты. Сидевшие на этих местах люди, сами того не желая, при нашем приближении вдруг поднялись, решив прогуляться.

- Аагард, - мягко пропел Радагат. Парень вздрогнул, но обернуться не успел. - Расскажи, пожалуйста, а ты своей девушке изменяешь?

- Изменяю, - кивнул староста. Аурелия вздрогнула и удивленно уставилась на парня. А того было не остановить. - Со всеми девушками, которые мимо проходят. С нее уже вся Академия смеется.

- А бьешь ли ты ее?

- Бью. А она думает, что сама виновата.

- Так тебя наказать надо.

- Надо! - Аагард вдруг поднялся со своего места. - Пойду к дознавателям с чистосердечным.

Староста, как деревянный, отправился на выход, а Аурелия спрятала лицо в ладонях и тихо разрыдалась. Ее тут же бросились успокаивать соседи по трибуне, а я с восторгом уставилась на

мужа.

- Радагат, я тебя обожаю.

- И я тебя, - ректор Академии красоты обнял меня, а над полем взорвался салют, возвещающий, что игра окончена. В этот раз победили «Испытатели».